

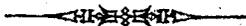
333(096)
М 34
P103707

МАТЕРІАЛЫ

ПО ВОПРОСУ

ОБЪ ИСЛѢДОВАНІИ КОЛОНИЗАЦІОННОЙ ПРИГОДНОСТИ

ПЕЧОРСКАГО УѢЗДА.

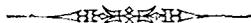
АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Губернская Типографія.
1910.

МАТЕРІАЛЫ

ПО ВОПРОСУ

ОБЪ ИССЛѢДОВАНІИ КОЛОНИЗАЦІОННОЙ ПРИГОДНОСТИ

ПЕЧОРСКАГО УѢЗДА.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Губернская Типографія.
1910.

333(09p)

015

M 34

Печатано по распоряженію Архангельскаго Губернатора.

Въ настоящемъ сборникѣ, отпечатанномъ съ разрѣшенія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, помѣщены цѣликомъ журналы (со всѣми относящимися къ нимъ матеріалами) Губернскихъ Совѣщаній, происходившихъ въ маѣ и ноябрѣ 1909 года въ г. Архангельскѣ по вопросу объ изслѣдованіи колонизаціонной пригодности Печорскаго уѣзда Сѣверо-Печорскою экспедиціею А. В. Журавскаго.

Исторія этого дѣла представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Междувѣдомственнымъ Совѣщаніемъ, образованнымъ въ 1907 году при Министерствѣ Торговли и Промышленности, былъ поднятъ,—въ связи съ вопросомъ о разработкѣ Ухтинскихъ нефтяныхъ мѣсторожденій,—вопросъ о заселеніи Печорскаго края. Въ цѣляхъ изслѣдованія возможности земледѣльческой культуры въ этомъ краѣ и для опредѣленія его колонизаціонной емкости, Совѣщаніе признало желательнымъ командировать въ указанный районъ специальную экспедицію. Такое заключеніе встрѣтило сочувствіе со стороны Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, такъ какъ благоприятные результаты изслѣдованія колонизаціонной пригодности обширнаго безлюднаго края могли бы имѣть крупное общегосударственное значеніе, какъ въ отношеніи переселенія туда избытковъ населенія изъ другихъ губерній, такъ и въ отношеніи использованія естественныхъ богатствъ края. Поэтому предположенія междувѣдомственнаго Совѣщанія были представлены бывшимъ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ княземъ Б. А. Васильчиковымъ на благоусмотрѣніе Совѣта Министровъ, и въ 1908 году было положено начало экспедиціонному обслѣдованію Печорскаго края—командированіемъ особой экспедиціи, подъ начальствомъ П. И. Соколова, въ Устьсысольскій уѣздъ, Вологодскэй губерніи, при чемъ работы этой экспедиціи были продолжены и въ слѣдующемъ 1909 году.

Одновременно съ этимъ, изслѣдователемъ Печорскаго края А. В. Журавскимъ былъ энергично поднятъ вопросъ о необходимости экспедиціоннаго изслѣдованія сѣверной („приполярной“) половины Печорскаго края—Печорскаго уѣзда, Архангельской губерніи. Въ рядѣ докладныхъ записокъ, газетныхъ статей и отдѣльныхъ брошюръ („Приполярная Россія въ связи съ разрѣшеніемъ общегосударственнаго аграрнаго и финансоваго кризиса“ и др.), а также путемъ личныхъ докладовъ и лекцій, г. Журавскимъ рѣшительно удостовѣрялась наличность въ Печорскомъ уѣздѣ „колоссальныхъ“ природныхъ богатствъ въ „потенціальномъ“ состояніи, при исключительно благоприятныхъ для

сельскаго хозяйства естественныхъ условій края, горячо доказывалась возможность легкаго и прибыльнаго обращенія въ культурное состояніе приполярныхъ „пустошей“ (тундры) и въ связи съ этимъ усиленно подчеркивались особыя преимущества названнаго края для широкой сельско-хозяйственной колонизаціи въ ближайшемъ будущемъ.

Въ виду признанной высшимъ правительствомъ важности изслѣдованія колонизаціонной пригодности сѣверныхъ окраинъ Европейской Россіи и въ связи съ отпускомъ средствъ изъ казны на работы экспедиціи г. Соколова по Усть-Сысольскому уѣзду, Вологодской губерніи, было ассигновано, согласно Высочайше утвержденному 30 апрѣля 1909 г. положенію Совѣта Министровъ, 20.000 руб. на снаряженіе въ 1909 году особой экспедиціи для обслѣдованія въ колонизаціонномъ отношеніи Печорскаго уѣзда, Архангельской губерніи. Назначивъ начальникомъ этой экспедиціи инициатора ея—А. В. Журавскаго и поставивъ главнѣйшею цѣлью ея работъ „практическое разрѣшеніе вопроса о томъ, какимъ путемъ и въ какихъ размѣрахъ осуществить заселеніе Печорскаго края“, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія поручило особому Губернскому Совѣщанію, подъ предсѣдательствомъ Архангельскаго губернатора И. В. Сосновскаго, распредѣлить ассигнованную сумму по отдѣльнымъ статьямъ расхода и выяснить дальнѣйшую дѣятельность экспедиціи для разрѣшенія практическаго вопроса о заселеніи сѣвера, опредѣливъ при этомъ расходы казны по содержанію экспедиціи въ 1910 году и въ послѣдующіе годы.

Ознакомившись въ маѣ 1909 года съ программю и смѣтными предположеніями г. Журавскаго, Губернское Совѣщаніе не возражало противъ предположеннаго имъ на первую очередь направленія работъ экспедиціи въ бассейнъ р. Уссы, въ виду неоднократныхъ и категорическихъ заявленій г. Журавскаго о наличности въ этомъ неизслѣдованномъ районѣ колоссальныхъ пространствъ никѣмъ не занятыхъ превосходныхъ естественныхъ луговъ. Что же касается смѣтныхъ предположеній г. Журавскаго, то смѣту на 1909 г. Губернское Совѣщаніе подвергло незначительнымъ измѣненіямъ, включивъ въ нее небольшой расходъ на производство, при помощи приглашеннаго статистика Н. Н. Мамадышекаго, хозяйственно-статистическаго обслѣдованія самовольныхъ поселковъ, основанныхъ по р. Уссѣ выходцами изъ другихъ мѣстностей Печорскаго уѣзда; смѣту на 1910 годъ (первую), опредѣленную г. Журавскимъ въ суммѣ—73.500 руб., Губернское Совѣщаніе оставило безъ измѣненій, сдѣлавъ оговорку о необходимости, по выясненіи результатовъ работъ экспедиціи 1909 г., пересмотрѣть не только программу работъ и смѣту на 1910 годъ, но и общее направленіе всей, вообще, дальнѣйшей дѣятельности экспедиціи.

По окончаніи засѣданій майскаго Совѣщанія, А. В. Журавскій выѣхалъ изъ Архангельска въ Устьцильму, откуда въ началѣ іюля отправились въ бассейнъ р. Уссы сформированные имъ отряды, статисти-

стикъ экспедиціи г. Мамадышскій и самъ г. Журавскій. Во второй половинѣ іюля предпринялъ поѣздку въ Печорскій уѣздъ, для личнаго ознакомленія съ краемъ, Архангельскій губернаторъ И. В. Сосновскій вмѣстѣ съ тремя членами Губернскаго Совѣщанія: исп. об. губернскаго агронома И. И. Тулубьевымъ, Архангельскимъ городскимъ головою и членомъ губернскаго распорядительнаго комитета Я. И. Лейцингеромъ и лѣснымъ ревизоромъ Э. Э. Мицкевичемъ (бывшимъ Печорскимъ ревизоромъ). Благодаря необыкновенно высокому подъему воды въ р. Печорѣ и ея притокахъ, наблюдавшемуся лѣтомъ 1909 года, названнымъ лицамъ удалось подняться на пароходѣ на 300 верстъ вверхъ по теченію р. Уссы до впаденія въ нее р. Лемвы и ознакомиться не только съ общимъ характеромъ данной мѣстности, но и съ хозяйственнымъ бытомъ расположенныхъ здѣсь поселковъ.

Кромѣ того, И. И. Тулубьевъ поднимался въ лодкѣ на 40 верстъ по одному изъ важнѣйшихъ притоковъ р. Уссы — р. Косьѣ, причемъ осматрѣлъ ея берега и ознакомился съ экономическимъ положеніемъ двухъ мѣстныхъ поселеній. Представленный г. Тулубьевымъ въ октябрѣ 1909 года предварительный отчетъ о поѣздкѣ въ Печорскій уѣздъ помѣщенъ на стр. 76 — 84 настоящаго сборника, а составленная имъ весной 1910 года записка „О колонизаціи Печорскаго уѣзда“ издана нынѣ, съ разрѣшенія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, въ видѣ отдѣльной брошюры.

Въ свою очередь, статистикъ экспедиціи Н. Н. Мамадышскій также представилъ сперва краткій предварительный отчетъ по произведенному имъ обслѣдованію Усинскихъ поселковъ (см. ниже, стр. 84—106), а затѣмъ подробное ихъ описаніе, выпускаемое одновременно съ симъ въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ.

Что касается б. начальника Сѣверо-Печорской экспедиціи А. В. Журавскаго, то, по окончаніи экспедиціонныхъ работъ, онъ представилъ (отъ 25 сентября 1909 г.) черезъ Архангельскаго губернатора въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія детальный проектъ смѣты экспедиціи и смѣты опытныхъ станцій (см. ниже, стр. 48—54) на сумму 110.000 р. въ 1910 г. и по 86.000 р. ежегодно на послѣдующіе годы, не считая расходовъ по субсидированію образцоваго хозяйства Соловьева (28.000 р.), а также по устройству и содержанію въ теченіе 5 лѣтъ 3—5 опытныхъ переселенческихъ хуторовъ (отъ 13.500 р. до 22.500 р.). Согласно этой (второй) смѣтѣ, проектировались: 11 опытныхъ станцій, коллективные опыты, экспедиція (изъ 7 лицъ), и статистическій отрядъ для Печорскаго уѣзда. Затѣмъ, 7 ноября 1909 г. А. В. Журавскимъ былъ представленъ лично губернатору „Краткій предварительный исполнительный отчетъ о матеріалахъ и работахъ Сѣверо-Печорской экспедиціи 1909 г.“, заключающій въ себѣ также краткую программу и смѣту (третью) работъ экспедиціи на 1910 годъ (см. ниже, стр. 55—75). На этотъ разъ смѣта была исчислена „въ самыхъ минимальныхъ размѣрахъ“ (безъ вознагражденія начальника) въ суммѣ — 58.000 руб. на 1910 годъ и по

45.000 р. въ прочіе годы, причѣмъ предусматривала: 4 опытныхъ станціи, коллективные опыты и 3 статистическихъ отряда уже для трехъ уѣздовъ: Печорскаго, Мезенскаго и Пинежскаго. Въ виду необходимости согласовать расходы по содержанию экспедиціи въ 1910 г. съ размѣромъ условнаго кредита, внесеннаго на этотъ предметъ въ смѣту Д-та Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, г. Журавскимъ была представлена затѣмъ новая (четвертая) „Сокращенная смѣта по Сѣверо-Печорской экспедиціи въ 1910 г.“, сведенная имъ къ цифрѣ 42.720 руб. (съ вознагражденіемъ начальника). Смѣта эта помѣщена ниже, на стр. 131.

Ознакомившись въ ноябрѣ 1909 г. съ предварительнымъ отчетомъ А. В. Журавскаго, а также съ данными, представленными исп. об. губернскаго агронома П. И. Тулубьевымъ и статистикомъ Н. Н. Мамадышскимъ, Губернское Совѣщаніе, на основаніи соображеній, подробно изложенныхъ въ его журналѣ (см. ниже, стр. 107—132), пришло къ заключенію, что работы Сѣверо-Печорской экспедиціи 1909 г., посильно освѣтивъ вопросъ о колонизаціонной пригодности Печорскаго уѣзда, не подтвердили предположенія г. Журавскаго о наличности въ обследованномъ районѣ обширныхъ пространствъ колонизаціоннаго фонда, пригоднаго для использования въ ближайшемъ будущемъ, и что, вообще, Печорскій уѣздъ находится въ менѣе благоприятныхъ условіяхъ для колонизаціи, чѣмъ центральные уѣзды губерніи, на которые и должны быть направлены въ первую очередь мѣропріятія, вызываемыя необходимостью заселенія Архангельской губерніи. вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣщаніе признало, что дальнѣйшая дѣятельность Сѣверо-Печорской экспедиціи А. В. Журавскаго подлежитъ прекращенію, такъ какъ не оправдывается возможными практическими ея результатами. Работы этой экспедиціи такъ же, какъ Печорской экспедиціи П. И. Соколова, въ 1910 г. продолжены не были.

ЖУРНАЛЪ

засѣданій Архангельскаго Губернскаго Совѣщанія 8—20
Мая 1909 года*).

Г. Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣиёмъ, отношеніемъ отъ 1 мая 1909 года за № 873, просилъ Архангельскаго Губернатора образовать подъ непосредственнымъ руководствомъ Его Превосходительства Особое Совѣщаніе для обсуждения вопроса объ изслѣдованіи колонизаціонной пригодности Печорскаго уѣзда Архангельской губерніи въ цѣляхъ его заселенія.

Особое Совѣщаніе было образовано подъ предсѣдательствомъ Архангельскаго Губернатора, Камергера Высочайшаго Двора И. В. Сосновскаго, въ составѣ: Вице-Губернатора А. Ф. Шидловскаго, Управляющаго Казенною Палатою А. П. Ушакова, Начальника Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ С. А. Сущевскаго, Старшаго Совѣтника Губернскаго Правленія И. Ф. Знаменскаго, Старшаго Запаснаго Лѣсничаго Н. Т. Сахновскаго, Начальника Отдѣленія Казенной Палаты Н. І. Чулкова, и. об. Правительственнаго Агронома И. И. Тулубьева, Лѣснаго Ревизора Э. Э. Мицкевича и Начальника Печорской Экспедиціи А. В. Журавскаго.

Предуказанія Главнаго Управленія.

Въ отношеніи отъ 1 мая сего года за № 873 на имя г. Архангельскаго Губернатора, г. Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣиёмъ сообщилъ: что Высочайше утвержденнымъ 30 апрѣля сего года журналомъ Совѣта Министровъ разрѣшено отпустить 20.000 р. на расходы по снаряженію экспедиціи для изслѣдованія въ колонизаціонномъ отношеніи Печорскаго уѣзда Архангельской губерніи;

что основаніемъ къ испрошенію этого кредита послужила созданная необходимостью приступить къ общему планомѣрному изслѣдованію колонизаціонной пригодности сѣверныхъ окраинъ Европейской Россіи въ цѣляхъ ихъ заселенія и созданія тамъ земледѣльческой культуры;

*) Представленъ г. Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣиёмъ 3 іюля 1909 г., за № 3562.

что главнѣйшей цѣлью всей предстоящей Печорской экспедиціи дѣятельности должно служить практическое разрѣшеніе вопроса о томъ, какимъ путемъ и въ какихъ размѣрахъ осуществить заселеніе названнаго края;

что, предполагая въ текущемъ году возложить руководство экспедиціей на изслѣдователя Печорскаго края А. В. Журавскаго, г. Главноуправляющій находитъ необходимымъ предоставить Особому Совѣщанію выясненіе непосредственныхъ задачъ экспедиціи и подробное распредѣленіе ассигнованныхъ въ семь году суммъ по отдѣльнымъ частямъ, а равно освѣщеніе дальнѣйшей дѣятельности экспедиціи для разрѣшенія практическаго вопроса о заселеніи Сѣвера;

что поэтому предметомъ обсуждения Особого Совѣщанія должны быть слѣдующіе вопросы:

1) какимъ образомъ, въ цѣляхъ скорѣйшаго осуществленія въ текущемъ году практической задачи экспедиціи, наиболѣе продуктивно использовать ассигнованныя на настоящій годъ средства, съ примѣрнымъ распредѣленіемъ послѣднихъ по отдѣльнымъ статьямъ расхода;

2) какъ планомѣрно осуществить заселеніе мѣстнаго края; какой элементъ представлялся бы по мѣстнымъ условіямъ наиболѣе желательнымъ въ колонизаціонномъ отношеніи; можетъ ли по условіямъ климата и почвы земледѣльческая культура служить главнымъ источникомъ существованія новоселовъ при подсобныхъ рыбномъ и звѣриномъ промыслахъ, или же, наоборотъ, послѣдніе промыслы должны остаться главными, а земледѣльческая культура можетъ быть только подспорьемъ въ экономическомъ быту населенія. Если роль и значеніе земледѣльческой культуры и ея возможность въ краѣ не являются вполнѣ выясненными, какъ направить дѣятельность экспедиціи къ скорѣйшему выясненію этой важнѣйшей стороны дѣла, и

3) въ какихъ цифрахъ должны выразиться общіе расходы казны, сопряженные съ дѣломъ окончательнаго выясненія возможности колонизаціи Печорскаго уѣзда; въ частности, какая сумма на дальнѣйшія работы экспедиціи потребовалась бы въ будущемъ 1910 году, съ составленіемъ подробно обоснованной смѣты.

Общія соображенія.

Настоящее Совѣщаніе прежде, чѣмъ приступить къ выработкѣ программы и смѣты работъ Печорской экспедиціи на текущій и будущій годы, остановило свое вниманіе на нѣкоторыхъ общихъ соображеніяхъ и обстоятельствахъ, обуславливающихъ, по мнѣнію Совѣщанія, характеръ и направленіе всей предстоящей работы, конечною цѣлью которой является заселеніе Печорскаго края.

Печорскій уѣздъ занимаетъ огромное пространство, свыше 29 милліоновъ десятинъ, въ томъ числѣ около 16 милліоновъ десятинъ подъ тундрами; цифры эти весьма приблизительныя, такъ какъ точныхъ съемокъ въ этомъ уѣздѣ не производилось. Значительное про-

тяжение края имѣеть естественнымъ слѣдствіемъ большое разнообразіе климатическихъ и почвенныхъ его условій, въ зависимости отъ коихъ находится возможность и роль земледѣльческой культуры, а вмѣстѣ съ тѣмъ возможность и характеръ колонизаціи края; *изученіе этихъ условій должно составить одну изъ сажнѣйшихъ задачъ экспедиціи* при выясненіи вопроса о колонизаціи края.

Населеніе уѣзда состоитъ въ настоящее время приблизительно изъ 45 тысячъ человекъ обоого пола, въ томъ числѣ около 5 тысячъ самоѣдовъ и около 26 тысячъ зырянъ. Осѣдлое населеніе сгруппировалось по естественнымъ воднымъ артеріямъ края, главнымъ образомъ, по р. Печорѣ и ея притокамъ Ижмѣ и Цильмѣ. Коренное населеніе занимается земледѣліемъ только въ болѣе южныхъ частяхъ уѣзда и только относительно этихъ мѣстностей можно въ настоящее время считать доказанною возможность земледѣльческой культуры при современныхъ обычныхъ условіяхъ техники; на остальной площади края, гдѣ населенія до сихъ поръ не было, или гдѣ коренное населеніе земледѣліемъ не занимается, *возможность земледѣльческой культуры можетъ быть выяснена только путемъ соответствующихъ агрономическихъ опытовъ.*

Выясненіе одной возможности земледѣлія не исчерпываетъ, однако, вопроса, такъ какъ для надлежащаго его освѣщенія необходимо опредѣлить, кромѣ того, роль, какую земледѣльческой промыселъ можетъ занимать въ экономическомъ быту поселенцевъ, его относительное значеніе въ ряду другихъ, возможныхъ по мѣстнымъ условіямъ промысловъ (скотоводство, оленеводство, рыбный, звѣринный, птичій, лѣсной промыслы). Для опредѣленія роли и значенія въ краѣ земледѣлія и другихъ промысловъ въ настоящее время не имѣется достаточныхъ данныхъ. Предпринятое въ 1903 году, по инициативѣ Управляющаго Архангельскою Казенною Палатою А. П. Ушакова, на средства Комитета для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера, подворное изслѣдованіе селеній Печорскаго уѣзда не было произведено по недостатку средствъ на пространствѣ всего уѣзда и не заключаетъ въ своихъ результатахъ („Печорскій Край“, 1904 г. ч. I и II) необходимыхъ матеріаловъ для полнаго освѣщенія экономическаго быта края съ колонизаціонной точки зрѣнія. Поэтому, для опредѣленія въ колонизаціонныхъ цѣляхъ значенія въ краѣ земледѣлія и другихъ промысловъ, *должно быть произведено особое статистико-экономическое обследованіе хозяйства коренного населенія.*

Выясненіе колонизаціонной пригодности Печорскаго уѣзда съ агрономической и экономической точекъ зрѣнія должно сопровождаться *опредѣленіемъ колонизаціонной его емкости*, т. е. выясненіемъ количества и мѣстонахожденія площадей, пригодныхъ и свободныхъ для заселенія. Относительно такихъ площадей въ настоящее время не имѣется никакихъ даже сколько нибудь приблизительныхъ данныхъ; говоря словами указаннаго выше труда („Печорскій Край“, ч. II, стр. 80), „такихъ цифръ не существуетъ и никто не знаетъ, какое число

десятинъ пригодной земли есть въ запасѣ, какъ фондъ для будущаго, и всѣ соображенія о возможности заселенія Печорскаго края представляютъ собою почву, на которой воображеніе можетъ рисовать себѣ все съ широкой свободой и въ какомъ угодно направленіи“.

Опредѣленіе колонизаціонной емкости Печорскаго уѣзда должно, однако, встрѣтиться на практикѣ съ весьма существенными затрудненіями, вслѣдствіе неупорядоченности землепользованія старожиловъ, неразмежеванности казны съ кореннымъ населеніемъ уѣзда. Хотя, какъ выше указано, населеніе Печорскаго уѣзда составляетъ всего около 45 тысячъ человѣкъ, но такъ какъ населеніе это осѣло по рѣчнымъ долинамъ и землепользованіе его расширялось по воднымъ путямъ, то лишь въ меньшинствѣ случаевъ могутъ встрѣтиться мѣстности по наиболѣе удобнымъ для колонизаціи воднымъ артеріямъ, на которыхъ землепользованіе старожиловъ не было бы по меньшей мѣрѣ вкраплено среди свободныхъ пространствъ, не имѣя при этомъ опредѣленныхъ границъ. Обстоятельство это пріобрѣтаетъ особо важное значеніе потому, что въ пользованіи старожиловъ находятся не только земельныя угодья, но также угодья водныя (тони) и охотничьи. Въ виду этого, не только опредѣленіе колонизаціонной емкости, но и самая колонизація края будутъ тормозиться до тѣхъ поръ, пока владѣнія казны и крестьянъ не будутъ размежеваны; *производство работъ по землеустройству старожиловъ Печорскаго уѣзда представляется поэтому настоятельно необходимымъ.*

Вторымъ затрудненіемъ при выясненіи колонизаціонной емкости Печорскаго уѣзда является полное отсутствіе по этому уѣзду плановъ и описаній для казенныхъ дачъ. Работъ по изслѣдованію лѣсовъ здѣсь не производилось, а потому ни въ натурѣ, ни на планѣ не имѣется тѣхъ линій (квартальныя и другія просѣки), которыя проводятся при лѣсоустройствѣ и на которыхъ могутъ затѣмъ базироваться послѣдующіе изслѣдователи. Такъ какъ работа послѣднихъ, при наличности готовыхъ ориентировочныхъ линій и другихъ данныхъ, получаемыхъ при лѣсоустройствѣ, существенно облегчается и удешевляется, то представляется желательнымъ въ колонизаціонныхъ цѣляхъ *производство въ Печорскомъ уѣздѣ въ ближайшее время работъ по изслѣдованію казенныхъ лѣсовъ.*

Главные выводы.

Изложенныя общія соображенія показываютъ: а) что изслѣдованіе въ колонизаціонномъ отношеніи Печорскаго уѣзда должно состоять въ изученіи мѣстныхъ естественно-историческихъ условій, въ производствѣ агрономическихъ опытовъ на возможность сельско-хозяйственной культуры, въ опредѣленіи запаса пригодныхъ и свободныхъ для заселенія казенныхъ земель и въ обслѣдованіи экономическаго быта старожиловъ, б) что уснѣхъ колонизаціи связанъ съ зе-

млеустройствомъ старожилаго населенія и в) что для облегченія и удешевленія работъ по колонизаціи, равно какъ и по землеустройству старожиловъ, желательно производство работъ по изслѣдованію казенныхъ лѣсовъ.

Первый отдѣлъ этой общей программы можетъ входить въ задачи экспедиціоннаго изслѣдованія Печорскаго уѣзда, второй и третій подлежать исполненію особыми техническими силами. Не касаясь техники работъ по землеустройству старожиловъ и по изслѣдованію лѣсовъ, Особое Совѣщаніе высказываетъ въ отношеніи этихъ работъ лишь нижеслѣдующія соображенія.

Совѣщаніе по вопросу объ открытіи земель Архангельской губерніи для свободнаго заселенія, имѣвшее мѣсто при Архангельскомъ Губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіи, въ февралѣ и мартѣ сего года, пришло, между прочимъ, къ заключенію, изложенному въ журналѣ этого Совѣщанія, что въ томъ случаѣ, если невозможно нынѣ же приступить къ полному поземельному устройству старожилаго населенія губерніи, необходимо осуществленіе проекта Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Архангельской губерніи, представленнаго въ Главное Управленіе, о производствѣ предварительнаго разграниченія казны съ крестьянами. По означенному проекту предполагено произвести предварительное размежеваніе преимущественно мѣстными силами, состоящими въ вѣдѣніи управленія; но такъ какъ въ Печорскомъ уѣздѣ мѣстныя силы, подвѣдомственныя управленію, ограничиваются на всю его огромную территорию двумя лѣсничими, то возложеніе на этихъ лицъ столь сложной и трудной работы является неосуществимымъ; при производствѣ же землеустроительныхъ работъ особыми техническими силами представлялось бы болѣе цѣлесообразнымъ придать этимъ работамъ значеніе и характеръ окончательнаго землеустройства старожиловъ Печорскаго уѣзда: особыя техническія силы и въ случаѣ предварительнаго размежеванія потребовали-бы значительныхъ затратъ; въ краѣ, столь отдаленномъ отъ административныхъ центровъ, предпочтительнѣе положить окончательный предѣлъ неупорядоченному крестьянскому землепользованію.

Въ отношеніи работъ по изслѣдованію лѣсовъ въ Печорскомъ уѣздѣ Особое Совѣщаніе полагаетъ желательнымъ прикомандированіе къ каждой лѣсоустроительной партіи особаго агронома для обслѣдованія площадей, намѣчающихся при лѣсоустроительныхъ работахъ для цѣлей колонизаціи, каковую мѣру Совѣщаніе признаетъ желательною въ отношеніи всѣхъ вообще лѣсоустроительныхъ партій, работающихъ въ губерніи.

Установивъ изложенные выше общіе принципы изслѣдованія въ колонизаціонномъ отношеніи Печорскаго уѣзда и обсудивъ проекты и смѣты экспедиціонныхъ работъ въ 1909 году и въ послѣдующіе годы, предложенные Начальникомъ Печорской экспедиціи А. В. Журав-

скимъ, Особое Совѣщаніе остановилось на нижеслѣдующихъ программахъ этихъ работъ.

Программа работъ Печорской экспедиціи на 1909 годъ.

Работы Печорской экспедиціи въ 1909 году будутъ заключаться:

I) въ естественно-историческомъ обслѣдованіи части бассейна р. Уссы;

II) въ выясненіи размѣра и мѣстонахожденія колонизаціоннаго фонда въ томъ же районѣ;

III) въ обслѣдованіи экономическаго быта мѣстнаго населенія въ районѣ работъ экспедиціи;

IV) въ производствѣ опытовъ сельско-хозяйственной культуры.

Для экспедиціоннаго обслѣдованія въ 1909 году избирается, согласно проекту А. В. Журавскаго, бассейнъ притока р. Печоры -- рѣки Уссы, главнымъ образомъ, въ виду тѣхъ соображеній, что малая населенность этого бассейна даетъ основаніе предполагать наличность значительныхъ запасовъ свободныхъ земель въ долинахъ самой Уссы и ея притоковъ и что, по заявленію А. В. Журавскаго, здѣсь имѣются большія пространства никѣмъ не занятыхъ естественныхъ луговъ; кромѣ того, на часть рѣкъ этого бассейна имѣются уже рекогносцировочныя карты, составленныя А. В. Журавскимъ при его прежнихъ работахъ въ этой мѣстности, которыя должны облегчить дѣятельность экспедиціи.

Работы экспедиціи въ 1909 году должны захватить лишь часть бассейна р. Уссы, а именно, согласно проекту А. В. Журавскаго, главный отрядъ экспедиціи долженъ пройти по р. Уссѣ и по р. Косьѣ до истоковъ послѣдней около 400 верстъ, вспомогательные отряды имѣютъ пройти по притокамъ Уссы: Сынь—около 360 вер., Адзьвъ — около 200 верстъ и, если окажется возможнымъ, Колвь—около 400 верстъ. Особое Совѣщаніе полагаетъ, что въ интересахъ большей положительности результатовъ отъ экспедиціонныхъ работъ въ текущемъ году, предпочтительнѣе сузить районъ обслѣдованія, ограничившись меньшимъ числомъ притоковъ р. Уссы и исключивъ изъ района обслѣдованія одинъ изъ сѣверныхъ притоковъ — Колву или Адзьву.

І О Т Д Ъ Л Ъ.

Естественно историческое обслѣдованіе избраннаго района будетъ заключаться въ собираніи почвенныхъ, ботаническихъ, метеорологическихъ матеріаловъ, а также по фаунѣ и геологіи. Особое Совѣщаніе полагаетъ, что означенные матеріалы подлежатъ собиранію постольку, поскольку они могутъ служить для разрѣшенія главной задачи экспедиціи—выясненія колонизаціонной пригодности даннаго района. Естественно-исторической характеристикѣ будутъ подвергнуты береговья полосы шириною не менѣе 500 сажень по каждому берегу, и матеріалы для этой характеристики имѣютъ быть собираемы

черезъ каждыя 10 верстъ, исключая мѣстности, глубоко заболоченныя или покрытыя цѣннымъ лѣсомъ, а также въ районѣ каждаго населеннаго пункта. Попутно будутъ собираться матеріалы объ ископаемыхъ богатствахъ.

Ш О Т Д Ъ Л Ъ.

Выясненіе размѣра и мѣстонахожденія колонизаціоннаго фонда будетъ заключаться въ приблизительномъ нанесеніи, буссольно-маршрутною съемкою на карты 3-хъ верстнаго масштаба обследуемыхъ береговыхъ полосъ, съ приблизительнымъ подраздѣленіемъ этихъ полосъ на разнаго рода угодья; при этомъ особое вниманіе должно быть обращено на площади естественныхъ луговъ, а также другія пространства, могущія служить для цѣлей колонизаціи. При выясненіи размѣра свободныхъ для колонизаціи земель должно быть принято въ расчетъ существующее уже землепользованіе старожиловъ. На карты должны быть нанесены всѣ встрѣчающіеся на пути экспедиціи населенные пункты.

Предположенный на текущій годъ способъ выясненія размѣра и мѣстонахожденія колонизаціоннаго фонда въ избранномъ районѣ, единственно возможный по наличнымъ средствамъ экспедиціи, ея составу и другимъ обстоятельствамъ, Особое Совѣщаніе признаетъ недостаточнымъ для выясненія истиннаго размѣра колонизаціоннаго фонда и могущимъ дать лишь весьма приблизительныя данныя, такъ какъ для болѣе точнаго опредѣленія площадей необходима и болѣе точная инструментальная съемка; болѣе положительное выясненіе размѣра пригодныхъ для колонизаціи площадей можетъ быть достигнуто лишь послѣ того, какъ будутъ установлены признаки самой пригодности—типы площадей, могущихъ служить для колонизаціонныхъ цѣлей; количество свободныхъ площадей можетъ быть окончательно выяснено лишь послѣ землеустройства мѣстныхъ старожиловъ. Съ другой стороны, нерѣшенность въ настоящее время вопроса о колонизаціонной пригодности съ агрономической и экономической стороны даннаго района вообще дѣлаетъ пока преждевременною детальную и точную съемку этого района и позволяетъ ограничиться приблизительными данными впредь до выясненія главнаго вопроса о возможности здѣсь колонизаціи.

Ш О Т Д Ъ Л Ъ.

Обслѣдованіе экономическаго быта мѣстнаго населенія посредствомъ собиранія необходимаго статистическаго матеріала будетъ вестись двумя путями:

1) согласно предположеніямъ А. В. Журавскаго, участниками экспедиціи будетъ производиться статистико-экономическое обслѣдованіе попутно при другихъ работахъ экспедиціи на притокахъ Уссы, намѣченныхъ на текущій годъ;

2) кромѣ того, Особое Совѣщаніе, признавая необходимымъ усилить этотъ отдѣлъ экспедиціи, постановило пригласить особаго статистика, которому поручь статистико-экономическое обслѣдованіе населенныхъ пунктовъ по самой Уссѣ, отъ сел. Болбанъ до устья р. Уссы; обслѣдованіе должно состоять въ сплошномъ подворномъ описаніи и въ анкетномъ описаніи бюджетовъ.

Программы подворнаго и бюджетнаго описаній для работъ въ текущемъ году выработаны во время Совѣщанія Особою Комиссіею подъ предѣдательствомъ А. П. Ушакова, въ составѣ А. В. Журавскаго, И. И. Тулубева, Н. I. Чулкова и приглашеннаго статистика Н. Н. Мамадыскаго.

IV О Т Д Ъ Л Ъ.

Опыты сельско-хозяйственной культуры будутъ состоять, согласно предположеніямъ А. В. Журавскаго, въ производствѣ испытательныхъ посѣвовъ хлѣбныхъ, прядильныхъ, огородныхъ и луговыхъ растений; Особое Совѣщаніе придаетъ наиболѣе важное значеніе посѣвамъ ржи, ячменя, овса, картофеля и льна, какъ такихъ растений, возможность культуры которыхъ болѣе вѣроятна, нежели другихъ. Испытательные посѣвы имѣютъ цѣлью выяснитъ самую возможность культуры растений, количественную и качественную урожайность и стоимость культуры ихъ. Посѣвы будутъ производиться по проекту А. В. Журавскаго какъ въ условіяхъ упрощенной (туземной или близкой къ ней) культуры, такъ и при болѣе рациональныхъ способахъ; Особое Совѣщаніе признаетъ наибольшее значеніе за перваго рода испытательными посѣвами (упрощенными), какъ ближе отвѣчающими задачѣ экспедиціи. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе нѣскольکو запоздалаго, въ смыслѣ времени года, назначенія экспедиціи, не всѣ выписанныя для пробныхъ посѣвовъ сѣмена успѣютъ получить на мѣстѣ во-время, въ виду чего отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ посѣвовъ придется по необходимости отказаться, отложивъ ихъ на будущей годъ.

Испытательные посѣвы имѣютъ производиться на трехъ станціяхъ: 1) центральной—въ селѣ Устьцильмѣ, при впаденіи рѣки Цильмы въ Печору, въ среднемъ плесѣ р. Печоры, на площади 4 десят.; 2) полярной—въ с. Куѣ, при устьѣ р. Печоры и 3) южной—въ селѣ Усть-Кожвѣ, въ верхнемъ плесѣ р. Печоры. Выборъ означенныхъ пунктовъ для испытательныхъ станцій, предложенный А. В. Журавскимъ, обуславливается, по его объясненію, необходимостью имѣть сравнительныя данныя о возможности и успѣшности сельско-хозяйственной культуры при разныхъ климатическихъ условіяхъ Печорскаго уѣзда. Особое Совѣщаніе, соглашаясь на выборъ означенныхъ пунктовъ, полагаетъ, что для практическихъ цѣлей экспедиціи станціи въ с. Устьцильмѣ и с. Усть-Кожвѣ имѣютъ сравнитель-

но большее значеніе, нежели станція въ с. Куѣ, какъ расположенная за предѣлами полярнаго круга.

Кромѣ производства испытательныхъ посѣвовъ, работы экспедиціи по этому отдѣлу будутъ заключаться въ подготовкѣ почвы для посѣвовъ въ 1910 году и въ производствѣ пробныхъ меліораций. Подготовка почвы для посѣвовъ въ 1910 году является необходимою, такъ какъ по результатамъ опытовъ одного года, да и то неполныхъ, не можетъ быть получено опредѣленнаго, прочно обоснованнаго рѣшенія вопроса о возможности и экономической выгодности сельскохозяйственной культуры въ изслѣдуемомъ районѣ. Производству пробныхъ меліораций Особое Совѣщаніе придаетъ весьма важное значеніе, такъ какъ въ Печорскомъ уѣздѣ не имѣется готовыхъ пахотныхъ угодій, и таковыя могутъ быть получены лишь послѣ того или иного рода меліоративныхъ работъ, главнымъ образомъ, посредствомъ раскорчевки и осушки; въ меньшей мѣрѣ это относится къ сѣнокоснымъ угодьямъ, такъ какъ естественные луга въ Печорскомъ уѣздѣ имѣются. Пробныя меліорации должны производиться на площади не менѣе 100 кв. саж. въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, причѣмъ Особое Совѣщаніе признаетъ желательнымъ произвести пробы по крайней мѣрѣ въ двухъ мѣстахъ и необходимымъ вести точный учетъ ихъ стоимости.

Попутно съ основными работами экспедиціей должны быть собраны матеріалы для проектированія въ обслѣдуемыхъ районахъ мѣстныхъ путей сообщенія, а также данныя о лодочной проходимости рѣкъ.

Смѣта работамъ экспедиціи въ 1909 г.

Смѣта на 1909 годъ, составленная А. В. Журавскимъ и измѣненная въ деталяхъ Совѣщаніемъ, приложена къ настоящему журналу. При рассмотрѣніи означенной смѣты Совѣщаніе не могло не считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторые изъ числа предположенныхъ расходовъ явились уже предрѣшенными (въ отношеніи вознагражденія приглашенныхъ начальникомъ экспедиціи лицъ) и частью даже выполненными (по разрѣшенной Департаментомъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ выпискѣ сѣмянъ). Расходы по экспедиціи въ 1909 году распределены по двумъ главнымъ отдѣламъ:

Руб.

I отдѣлъ. Собственно экспедиція, 3 отряда, съ расходомъ всего	14580
Въ томъ числѣ:	
по личному составу	8210
операционные расходы	6370
II отдѣлъ. Испытательныя станціи, въ 3-хъ пунктахъ, съ расходомъ всего	5420
Въ томъ числѣ:	
1) станція въ с. Устьцильмѣ	4120

Составъ	1470
Операціонные расходы	2650
2) станція въ Куѣ	750
3) станція въ Усть-Кожвѣ	550
А всего	20000

Въ числѣ этого расхода около 3.400 р. предполагается затратить на предметы, которые сохраняются для надобностей экспедиціи въ послѣдующіе годы (походный, станціонный инвентарь и др.).

Программа Печорской экспедиціи на 1910 г.

Работы Печорской экспедиціи въ 1910 году должны состоять изъ тѣхъ же четырехъ главныхъ отдѣловъ, какъ и въ 1909 году, а именно:

I) естественно-историческое обследованіе;

II) выясненіе размѣра и мѣстонахожденія колонизаціоннаго фонда;

III) обследованіе экономическаго быта мѣстнаго населенія;

IV) производство опытовъ сельско-хозяйственной культуры.

Такъ какъ работы экспедиціи въ бассейнѣ рѣки Уссы не могутъ быть закончены въ 1909 году по краткости времени и недостатку средствъ, то въ 1910 году экспедиціи придется продолжать свои обследованія въ томъ же бассейнѣ; при этомъ въ районъ обследованія должны войти самая рѣка Усса и притокъ ея Лемва, не входившій въ районъ обследованія 1909 года, а также притоки Уссы—Колва, Сыня и Адзъва, постольку, поскольку экспедиціонныя работы на этихъ притокахъ не будутъ закончены въ 1909 году.

Предполагая, что для работъ экспедиціи въ 1910 году могутъ быть отпущены средства большія, нежели въ 1909 году, программа работъ на 1910 годъ составлена въ болѣе широкомъ масштабѣ, чѣмъ для настоящаго года.

І О Т Д Ъ Л Ъ .

Естественно-историческое обследованіе должно состоять, какъ и въ 1909 году, въ собираніи матеріаловъ почвенныхъ, ботаническихъ, метеорологическихъ, фаунистическихъ и геологическихъ въ бассейнѣ р. Уссы. Естественно-историческія условія подлежатъ обследованію въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для рѣшенія главной задачи экспедиціи—выясненія колонизаціонной пригодности даннаго района. Особое вниманіе должно быть обращено на условія климата и почвы. Обследованію будутъ подвергнуты береговья полосы шириною не менѣе 500 саж. по каждому берегу. Попутно будутъ собираться матеріалы объ ископаемыхъ богатствахъ.

І І О Т Д Ъ Л Ъ .

Выясненіе размѣра и мѣстонахожденія колонизаціоннаго фонда будетъ заключаться въ нанесеніи инструментальною съемкою на кар-

ты 3-хъ верстнаго масштаба обследуемыхъ въ бассейнѣ р. Уссы береговыхъ полосъ шириною не менѣе 500 саж., съ подраздѣленіемъ этихъ полосъ на разнаго рода уголья. При этомъ самыя рѣчки будутъ сняты также инструментально, и особое вниманіе должно быть обращено на площади естественныхъ луговъ, а также другія пространства, могущія служить для цѣлей колонизаціи. На карты должны быть нанесены всѣ встрѣчающіеся на пути экспедиціи населенные пункты.

Ш О Т Д Ъ Л Ъ.

Обслѣдованіе экономическаго быта мѣстнаго населенія, если таковое въ бассейнѣ Уссы будетъ закончено въ 1909 году, имѣетъ производиться въ бассейнѣ р. Цильмы, по которой не производилось вовсе статистическаго изслѣдованія въ 1903 году; если же экономическое обслѣдованіе бассейна Уссы въ 1909 году не будетъ закончено, то прежде, чѣмъ таковое перейдетъ въ бассейнъ р. Цильмы, оно должно быть закончено въ бассейнѣ Уссы.

Обслѣдованіе экономическаго быта должно состоять въ сплошномъ подворномъ описаніи и анкетномъ описаніи бюджетовъ; программы обслѣдованія должны быть выработаны на основаніи опыта 1909 года и согласованы съ главною задачею экспедиціи—выясненіемъ колонизаціонной пригодности даннаго района вообще и въ частности выясненіемъ относительной роли земледѣлія и другихъ промысловъ въ хозяйственномъ быту старожиловъ и будущихъ колонистовъ.

IV О Т Д Ъ Л Ъ.

Производство опытовъ сельско-хозяйственной культуры предложено поставить въ 1910 году болѣе широко и систематично, нежели это возможно въ 1909 году по недостатку средствъ, позднему началу экспедиціонныхъ работъ и случайному персоналу. Опыты сельско-хозяйственной культуры въ 1910 году будутъ состоять: а) въ продолженіи испытательныхъ посѣвовъ на станціяхъ въ Устьцильмѣ, Усть-Кожвѣ и Куѣ, а также въ производствѣ такихъ же посѣвовъ на четвертой станціи—въ с. Усть-Ухтѣ, если на этотъ отдѣлъ окажется возможнымъ ассигновать необходимыя средства; б) въ производствѣ испытательныхъ посѣвовъ на трехъ опытныхъ пунктахъ упрощеннаго типа на рѣкахъ Колвѣ, Сынѣ и Адзвѣ; в) въ производствѣ коллективныхъ опытовъ; г) въ опытахъ меліораціи.

А.

Испытательные посѣвы имѣютъ цѣлью выяснитъ самую возможность культуры сельско-хозяйственныхъ растений, количественную и качественную урожайность и стоимось культуры ихъ; при этомъ особое вниманіе должно быть обращено на культуры ржи, ячменя, овса,

картофеля и льна. Къ тремъ станціямъ по программѣ на 1909 годъ предполагается въ 1910 году добавить четвертую въ с. Усть-Ухтѣ, при впадении р. Ухты въ р. Ижму, такъ какъ Ухтинскій районъ, вслѣдствіе его нефтеносности, представляетъ особый интересъ. Опытная площадь на станціи въ Устьцильмѣ имѣеть быть расширена въ 1910 году до 15 десятинъ.

Б.

Такъ какъ опытовъ на четырехъ намѣченныхъ станціяхъ недостаточно для выясненія возможности выгодности сельско-хозяйственной культуры въ обширномъ районѣ съ разнообразными климатическими и почвенными условіями и такъ какъ четыре намѣченныхъ станціи болѣе или менѣе удалены отъ изслѣдуемаго бассейна р. Усы, то, въ дополненіе къ четыремъ испытательнымъ станціямъ, предполагается производить въ 1910 году опыты сельско-хозяйственной культуры въ трехъ испытательныхъ пунктахъ упрощеннаго типа на притокахъ Уссы—Колвѣ, Сынѣ и Адзвѣ.

В.

Для болѣе полного выясненія возможности и выгодности сельско-хозяйственной культуры на 1910 годъ предполагается привлечь къ дѣлу само мѣстное населеніе посредствомъ коллективныхъ опытовъ всего въ 20 пунктахъ, съ выдачей поощрительныхъ премій производителямъ опытовъ; при этомъ въ 4 пунктахъ предполагаются болѣе сложные и дорогіе опыты, въ 6 пунктахъ средней сложности и въ 10 наиболѣе упрощенные.

Г.

Производство пробныхъ меліораций, весьма важное по своему значенію для цѣлей экспедиціи, будетъ имѣть цѣлью, какъ и въ 1909 году, выясненіе стоимости обращенія въ угоды площадей, нетронутыхъ культурой. Меліоративныя работы должны производиться на площади не менѣе 100 кв. саж. въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, съ точнымъ учетомъ произведенныхъ работъ, полученныхъ результатовъ и ихъ стоимости.

Попутно съ основными работами экспедиціей должны быть собраны матеріалы для проектированія въ районѣ обслѣдованія путей мѣстнаго сообщенія и данныя о проходимости рѣкъ для лодочнаго сообщенія.

Намѣтивъ главныя основанія программы экспедиціонныхъ работъ на 1910 годъ, Особое Совѣщаніе признаетъ, что программа эта должна въ значительной степени зависѣть отъ результатовъ работъ той же экспедиціи въ текущемъ году и что въ настоящее время до перваго приступа къ работамъ не имѣется достаточныхъ данныхъ для составленія вполне обоснованной и подробной программы будущаго года; поэтому программа на будущій годъ подлежитъ пересмо-

тру послѣ выясненія результатовъ экспедиціонныхъ работъ текущаго года. вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣщаніе полагаетъ, что въ видахъ экономіи времени и систематичной выработки программы къ обсужденію на Губернскомъ Совѣщаніи долженъ быть представленъ подробный проектъ программы, а также и смѣты работъ на предстоящій годъ, съ мотивировкою, составленный и письменно наложенный начальникомъ экспедиціи.

Смѣта работамъ экспедиціи въ 1910 г.

Смѣта на 1910 годъ, составленная А. В. Журавскимъ и измененная въ деталяхъ Совѣщаніемъ, приложена къ настоящему журналу. Расходы по экспедиціи распределены по четыремъ главнымъ отдѣламъ:

	Руб.
I отдѣлъ. Собственно экспедиція, съ расходомъ всего .	38400
Въ томъ числѣ:	
а) личный составъ	15800
б) операціонные расходы по отрядамъ	19000
в) операціонные расходы по опытнымъ пунктамъ упрощеннаго типа	3600
II отдѣлъ. Районныя станціи по испытанію культуръ сельско-хозяйственныхъ растений, съ расходомъ всего . .	28000
Въ томъ числѣ:	
1) Центральная станція въ Устьцильмѣ:	
составъ	5900
операціонные расходы	10100
	16000
2) Три вспомогательныхъ станціи въ Куѣ, Усть-Кожвѣ и Усть-Ухтѣ:	
составъ	1350
операціи	2650
	4000
На каждую	4000
На три станціи	12000
III отдѣлъ. Коллективно испытательная сеть, съ расходомъ всего	4000
IV отдѣлъ. Статистическій отрядъ, съ расходомъ всего	3100
А всего расходъ по экспедиціи въ 1910 году опредѣляется въ суммѣ	73500

Увеличеніе расхода по смѣтѣ на 1910 годъ противъ такой же на текущій годъ объясняется значительнымъ расширеніемъ программы работъ, особенно въ отношеніи районныхъ станцій, полнымъ снабженіемъ экспедиціи на нѣсколько лѣтъ метеорологическими и коллекціонными приборами, фотографическими аппаратами, средствами передвиженія (моторная лодка), а также предположеніемъ о назначеніи платныхъ участниковъ экспедиціи (къ работамъ въ 1909 году привлечено большинство сотрудниковъ бесплатныхъ, получа-

ющихъ лишь возмѣщеніе ихъ собственныхъ расходовъ, на что нельзя рассчитывать и вводить въ смѣту и для 1910 года).

Смѣта на 1910 годъ въ вышеприведенныхъ цифрахъ подлежитъ, по объясненію А. В. Журавскаго, сокращенію на 5000 р. при условіи одновременнаго существованія двухъ главныхъ отдѣловъ экспедиціи—собственно экспедиціоннаго и районныхъ испытательныхъ станцій, такъ какъ въ этомъ случаѣ могутъ быть уменьшены расходы по снаряженію, найму помѣщений и др.; если же одинъ изъ двухъ главныхъ отдѣловъ будетъ отсутствовать, то смѣта по другому отдѣлу остается въ предположенныхъ цифрахъ.

Смѣта на 1910 годъ можетъ подлежать измѣненію въ случаѣ измѣненія самой программы работъ на 1910 годъ при пересмотрѣ ея по выясненіи результатовъ работъ въ текущемъ году.

Общій расходъ на экспедицію.

По вопросу о томъ, въ какихъ цифрахъ должны выразиться общіе расходы казны, сопряженные съ дѣломъ окончательнаго выясненія возможности колонизаціи Печорскаго уѣзда, Особому Совѣщанію доложены А. В. Журавскимъ слѣдующія предположенія:

Экспедиція должна работать всего 6 лѣтъ съ 1909 по 1914 г. включительно, съ расходомъ при одновременномъ существованіи всѣхъ отдѣловъ: въ 1909 году 20.000 р., 1910—68.500 р., 1911—48.900 руб., 1912—48.900 р., 1913—48.900 р. и 1914—48.900 р.

Всего въ продолженіи 6 лѣтъ съ расходомъ 284100 р.

При этомъ районы экспедиціонныхъ работъ должны быть, по мнѣнію А. В. Журавскаго, слѣдующіе:

Собственно экспедиціи.

Въ 1909 году—р. Усса и притоки ея Косья, Колва, Сыня и Адзѣва или три изъ нихъ (стр. 5);

въ 1910 году—р. Усса и притокъ ея Лемва;

въ 1911 г. притокъ Уссы р. Лая;

„ 1912 г. „ Печоры р. Цильма;

„ 1913 г. „ Печоры р. Пижма;

„ 1914 г. мелкіе притоки Печоры.

Статистическаго отряда.

Въ 1909 г. р. Усса, 1910 г. р. Цильма, 1911 г. р. Пижма, 1912 г. р. Ижма, 1913 г. Печора отъ Шалкиной до Щелья-Юрь, въ 1914 г. р. Печора отъ Щелья-Юрь до Оранца.

Результаты работъ экспедиціи по предположенію А. В. Журавскаго.

Результатами работъ экспедиціи за 6-лѣтній періодъ, по предположенію А. В. Журавскаго, изложенному письменно, явятся:

„1. *Нанесеніе на карты* инструментально рѣкъ общей совокупностью протяженія до 3.600 верстъ и прилегающихъ къ рѣкамъ областей.

„2. Выясненіе экономическаго быта туземнаго населенія и условий для будущаго вхожаго элемента.

„3. Определеніе промысловыхъ потенциаловъ.

„4. Регистрація поселеній, не зарегистрированныхъ до 1909 года.

„5. Определеніе емкости Печорскаго уѣзда въ колонизаціонномъ отношеніи.

„6. *Абсолютное определеніе пригодности мѣстныхъ земель для культуры.*

„7. *Относительное ея определеніе* (рентабельность).

„8. Матеріалы для рациональныхъ путей сообщенія.

„9. Выясненіе естественныхъ, гео-ботаническихъ, почвенныхъ и климатическихъ районовъ огромнаго края.

„10. Определеніе предѣловъ лодочной проходимости около 50 рѣкъ и рѣчекъ.

„11. Установленіе мѣстъ нахождения ископаемыхъ (горныхъ) богатствъ въ дотолѣ необслѣдованныхъ районахъ.

„12. Общее всестороннее изученіе области въ отношеніяхъ фауны, флоры, геологіи, климата и естественныхъ богатствъ.

„13. Выясненіе истинныхъ (естественныхъ) сѣверныхъ предѣловъ (границъ) отдѣльныхъ культуръ главнѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ растений.

„14. Выясненіе данныхъ, примѣнимыхъ въ соотвѣтствующей степени къ приполярно-континентальному типу, составляющему почти весь, недоступный для детальнаго изученія за отдаленностью, Сибирскій Сѣверъ, а въ Европѣ представленному единственнымъ краемъ— Печорскимъ“.

Мнѣнія Особого Совѣщанія.

Особое Совѣщаніе полагаетъ:

1) Выполненіе задачъ экспедиціи не можетъ быть достигнуто въ короткій срокъ, и предполагаемый А. В. Журавскимъ *6-лѣтній срокъ является*, по мнѣнію Совѣщанія, *минимальнымъ* для достиженія ожидаемыхъ А. В. Журавскимъ результатовъ вообще и въ особенности для выясненія возможности сельско-хозяйственной культуры въ Печорскомъ уѣздѣ посредствомъ специальныхъ опытовъ и для определенія колонизаціонной емкости уѣзда, каковое определеніе связано съ землеустройствомъ старожилага населенія.

2) *Определить общую цифру расхода на экспедицію* до окончательнаго выясненія ею колонизаціонной пригодности и емкости Печорскаго уѣзда *не представляется возможнымъ въ настоящее время*, когда только что приступлено къ экспедиціоннымъ работамъ. Можно лишь предположить, что экспедиціонные расходы выразятся въ нѣсколькихъ сотняхъ тысячъ руб. Приведенная выше цифра, 284 тысячи руб., на расходы по экспедиціи за 6 лѣтъ, не обнимаетъ всѣхъ расходовъ, сопряженныхъ съ определеніемъ колонизаціонной емкости Печорскаго уѣзда, такъ какъ въ эту цифру не входитъ расходъ по землеустройству старожиловъ.

3) *Определение колонизационной пригодности и емкости Печорского уезда не исчерпывает вопроса о заселении этого уезда, и последний может быть окончательно решен не ранее, чем будет произведен опыт колонизации.* В силу особых условий этого края, его суровой неприветливой природы, удаленности от внутренних губерний и пр., нельзя иметь уверенности, что, если в уезде будут найдены свободные и пригодные для заселения места, то для более или менее широкого их использования явится достаточный контингент добровольных поселенцев-крестьян; появление же в край, в случае льготного предоставления земель, одних отдельных лиц из других сословий, вопроса о заселении Печорского уезда не решает. Расходы по самой колонизации края (отвод участков и др.) должны впоследствии составить особую статью.

4) Существенным препятствием для заселения Печорского уезда, кроме суровых природных условий и удаленности от внутренних губерний, является отсутствие в нем удобных сухопутных путей сообщения в связи с полной неизследованностью местных рек в судоходном отношении. По мнению А. В. Журавского („Приполярная Россия“, стр. 13), „без желѣзнаго пути, который бы обслуживалъ при океанской крайней сѣверѣ и соединилъ естественные порты—устья С. Двины и Оби и безъ мало-мальски ощутительной сѣти грунтовыхъ почтовыхъ подъѣздныхъ путей никакія реформы, сколько бы ни были онѣ рациональны и глубоко продуманы, не выйдутъ изъ состоянія неосуществимыхъ „благихъ стремленій“ кабинетной теории и фикціи“. *Оборудованіе края путями сообщенія, какъ необходимое предварительное условіе для широкой его колонизаціи, отсрочиваетъ самое заселеніе на неопредѣленное время.*

5) В виду значительныхъ затратъ, потребныхъ для работъ экспедиціи, и отдаленности желаемого и практическаго ея результата—возможности приступить къ заселенію Печорскаго края,—Особое Совѣщаніе признаетъ необходимымъ выждать результатовъ экспедиціи 1909 года и послѣ ихъ выясненія *пересмотрѣть не только программу и смѣту работъ на 1910 годъ, но и общее направленіе всей работы по выясненію возможности заселенія Печорскаго уезда.*

Способъ выясненія вопроса о заселеніи Печорскаго уезда въ случаѣ прекращенія работъ Печорской экспедиціи

Разсмотрѣвъ программы и смѣты работъ Печорской экспедиціи на 1909 и послѣдующіе годы, Особое Совѣщаніе нашло необходимымъ обсудить *на тотъ случай, если бы работы экспедиціи не были продолжены послѣ 1909 года* по отсутствію средствъ или другимъ причинамъ, *иные способы для поставленнаго Главнымъ Управленіемъ на очередь практическаго разрѣшенія вопроса о томъ, какимъ путемъ и въ какихъ размѣрахъ осуществить заселеніе Печорскаго уезда.*

Въ этомъ случаѣ приступъ къ практическому рѣшенію вопроса о заселеніи Печорскаго уезда долженъ былъ бы заключаться, по мнѣ-

нiю Совѣщанiя, въ работахъ по землеустройству коренныхъ жителей уѣзда. Работа эта неизбѣжна, рано или поздно во всякомъ случаѣ въ интересахъ колонизацiи и въ интересахъ самихъ старожиловъ; до землеустройства старожиловъ не можетъ быть вполнѣ и точно опредѣлена колонизацiонная емкость края, и самое поселенiе новоселовъ будетъ сопряжено съ рискомъ серьезныхъ столкновенiй со старожилымъ населенiемъ на почвѣ невыясненнаго пользованiя землею и другими угодьями (водными и охотничьими), имѣющими въ краѣ весьма серьезное значенiе; землеустройство положить предѣлъ обычно возникающимъ въ настоящее время запутаннымъ и затяжнымъ спорамъ старожиловъ между собою и съ казной. Работы по землеустройству старожиловъ должны производиться особыми землеустроительными партiями. Кромѣ прямой своей задачи—отграничить владѣнiя старожиловъ, землеустроительныя работы дадутъ материалъ и для сужденiя о возможности и направленiи колонизацiи, такъ какъ освѣтятъ существующее на мѣстахъ положенiе дѣла. Мнѣнiе Особаго Совѣщанiя о большой полезности для колонизацiонныхъ цѣлей землеустройства старожиловъ раздѣляется и начальникомъ Печорской экспедицiи А. В. Журавскимъ.

Для облегченiя и удешевленiя стоимости работъ по землеустройству старожиловъ землеустроительнымъ работамъ желательно предпосылать въ каждомъ отдѣльномъ районѣ работы по изслѣдованiю казенныхъ лѣсовъ. Послѣднiя работы въ Архангельской губернiи вообще поставлены на очередь Главнымъ Управленiемъ, и нѣкоторое приспособленiе ихъ къ потребностямъ колонизацiи было бы весьма цѣлесообразно. Работы по изслѣдованiю лѣсовъ дадутъ, по меньшей мѣрѣ, придержку для послѣдующихъ работъ въ видѣ готовыхъ уже инструментальныхъ линiй и плановъ; онѣ выяснятъ пространства, покрытыя цѣннымъ лѣсомъ и не подлежащiя отчужденiю въ интересахъ государственнаго лѣснаго хозяйства; съ другой стороны, при тѣхъ же работахъ могутъ быть намѣчены пространства, свободныя и предположительно пригодныя для надобностей колонизацiи; при условii прикомандированiя къ каждой лѣсоустроительной партiи особаго агронома-почвовѣда, намѣчаемыя колонизацiонныя площади могутъ быть обслѣдуемы, на ихъ пригодность, болѣе детально и компетентно.

Если бы лѣсоустроительныя работы оказалось невозможнымъ предпосылать работамъ по землеустройству старожиловъ, то изслѣдованiе лѣсовъ во всякомъ случаѣ должно предшествовать землеотводнымъ работамъ по колонизацiи, такъ какъ готовыя уже линiи и планы, получаемыя при изслѣдованiи, явятся серьезнымъ облегченiемъ также и для работъ колонизацiонныхъ. На основанii опыта работъ экспедицiи по изслѣдованiю земель Печорскаго края Вологодской губернiи, начальникъ ея П. И. Соколовъ придаетъ настолько важное значенiе предварительному производству лѣсоустроительныхъ работъ, что изслѣдованiя экспедицiонныя признаетъ возможными только послѣ работъ лѣсоустроительныхъ партiй (Груды экспедицiи,

„Заключение“, стр. 18); тѣмъ болѣе изслѣдованіе лѣсовъ должно предшествовать работамъ собственно колонизаціоннымъ. Важное значеніе предварительнаго исполненія лѣсоустроительныхъ работъ для послѣдующихъ изслѣдованій признаетъ и начальникъ Печорской экспедиціи А. В. Журавскій. Какъ бы то ни было, изслѣдованіе лѣсовъ въ Печорскомъ уѣздѣ имѣетъ быть произведено, во всякомъ случаѣ, независимо отъ колонизаціи, и чѣмъ скорѣе это совершится, тѣмъ выгоднѣе въ колонизаціонныхъ цѣляхъ.

Такъ какъ изслѣдованіе лѣсовъ и землеустройство старожиловъ не могутъ быть закончены въ Печорскомъ уѣздѣ въ короткій срокъ, какъ не могутъ быть закончены скоро и работы экспедиціонныя, то желательно направить эти работы первоначально *въ болѣе южныя части уѣзда*, въ волости Кедвавомскую, Мохченскую и Ижемскую по рѣкѣ Ижмѣ, въ которыхъ возможность сельско-хозяйственной культуры уже доказана опытомъ старожилаго населенія, хотя и не выяснена еще ея относительная выгодность, и гдѣ поэтому для опредѣленія возможности колонизаціи не требуется предварительнаго выясненія самой возможности сельско-хозяйственной культуры. Вообще, изслѣдованіе лѣсовъ и землеустройство старожиловъ для согласованія съ колонизаціонными цѣлями должно двигаться въ предѣлахъ Печорскаго уѣзда съ юга на сѣверъ и съ запада на востокъ.

Одновременно съ производствомъ работъ по землеустройству старожиловъ и по изслѣдованію лѣсовъ должно быть произведено *обслѣдованіе экономическаго быта кореннаго населенія*, съ цѣлью выясненія относительнаго значенія земледѣлія и другихъ промысловъ въ хозяйственномъ быту старожиловъ и возможной ихъ роли въ бюджетахъ будущихъ колонистовъ. Безъ выясненія этого вопроса колонизаціонное дѣло не можетъ быть освѣщено и направлено надлежащимъ образомъ; экономическое обслѣдованіе будетъ имѣть полезное значеніе для цѣлей управленія краемъ и въ томъ случаѣ, если бы колонизація его оказалась неосуществимою. Оно можетъ быть исполнено особымъ статистическимъ отрядомъ или отрядами подъ общимъ руководствомъ губернскихъ учреждений, причемъ желательно распространить его на весь Печорскій уѣздъ, начавъ съ болѣе южныхъ частей. Произведенное въ 1903 году, упоминавшееся выше статистическое описаніе части Печорскаго уѣзда облегчаетъ предстоящую работу, но не устраняетъ ея необходимости, такъ какъ въ 1903 году была обслѣдована только часть уѣзда и въ задачу обслѣдованія не входило выясненіе того вопроса, который признается важнѣйшимъ въ настоящее время. На основаніи опыта 1903 года можно предположить, что исполненіе экономическаго обслѣдованія всего уѣзда не вызоветъ крупныхъ затратъ, не можетъ обойтись больше, нежели предполагаемый по смѣтѣ на 6-тилѣтнія работы Печорской экспедиціи общій расходъ на статистику—16100 руб., и не потребуетъ для выполненія болѣе продолжительнаго срока, нежели предложенный по программѣ экспедиціи 6-лѣтній срокъ.

Вслѣдъ за окончаніемъ работъ по землеустройству старожиловъ въ первомъ опредѣленномъ районѣ, избранномъ въ той части уѣзда, гдѣ земледѣліе уже существуетъ, и по полученіи необходимаго матеріала отъ экономическаго обслѣдованія этого района въ случаѣ благоприятныхъ данныхъ можетъ быть произведенъ *опытъ колонизаціи* въ этомъ районѣ, не выжидая завершения землеустроительныхъ и статистическихъ работъ во всемъ уѣздѣ. Направленіе перваго опыта колонизаціи въ районъ съ существующимъ земледѣліемъ имѣетъ то преимущество, что въ этомъ случаѣ нѣтъ необходимости отсрочивать производство опыта колонизаціи до выясненія экспериментальнымъ путемъ возможности сельско-хозяйственной культуры, что обязательно для районовъ съ отсутствіемъ сельско-хозяйственной культуры. Для этой цѣли въ подготовленный районъ долженъ быть направленъ землеотводный отрядъ для выдѣленія колонизаціонныхъ площадей, какъ намѣченныхъ при изслѣдованіи лѣсовъ, такъ и другихъ, намѣчаемыхъ при самыхъ землеотводныхъ работахъ. Выдѣленіе колонизаціонныхъ площадей должно сопровождаться вторичнымъ агрономическимъ ихъ обслѣдованіемъ, а также проектированіемъ улучшенія существующихъ и устройства новыхъ простѣйшихъ путей сообщенія (грунтовыя дороги, рѣчное сообщеніе), для чего въ составѣ землеотводныхъ отрядовъ должны быть соотвѣтствующіе техники. Основанія, на которыхъ должны работать землеотводные отряды, равно какъ и основанія послѣдующаго заселенія колонизаціонныхъ участковъ, могутъ быть установлены лишь послѣ производства подготовительныхъ работъ по землеустройству старожиловъ и по обслѣдованіи ихъ экономическаго быта въ опредѣленномъ районѣ.

Если бы опытъ колонизаціи далъ благоприятные результаты, то явилось бы основаніе къ *расширенію этого дѣла* и къ распространенію его на другія части уѣзда съ существующимъ земледѣліемъ, по схемѣ: *изслѣдованіе лѣсовъ, землеустройство старожиловъ, экономическое обслѣдованіе и землеотводныя работы по выдѣленію колонизаціонныхъ площадей*. Безъ производства опыта колонизаціи въ сравнительно небольшомъ районѣ, открытіе для заселенія всего уѣзда или значительной его части могло бы имѣть слѣдствіемъ малопродуктивную затрату большихъ средствъ, такъ какъ прежде открытія для заселенія должны быть произведены подготовительныя работы по выдѣленію колонизаціонныхъ площадей и др., между тѣмъ успѣхъ колонизаціи, по особымъ условіямъ края, можетъ не дать эквивалента произведеннымъ затратамъ.

Полагая цѣлесообразнымъ направить первые опыты колонизаціи Печорскаго уѣзда въ тѣ части его, гдѣ земледѣліе уже существуетъ, Особое Совѣщаніе признаетъ желательнымъ *производство опытовъ сельско-хозяйственной культуры* въ частяхъ уѣзда, гдѣ возможность этой культуры не доказана опытомъ старожиловъ. Если бы путемъ надлежаще поставленныхъ опытовъ была доказана возможность и выгода сельско-хозяйственной культуры въ такихъ мѣстностяхъ

уѣзда, гдѣ земледѣліе нынѣ не существуетъ, это могло бы приблизить къ рѣшенію вопроса объ использованіи природныхъ данныхъ края, хотя само по себѣ и не исчерпывало бы вопроса о заселеніи. Серьезность и важность такого рода опытовъ, ихъ большая стоимость, а также неизбежно продолжительный срокъ для ихъ доказательности, вызываютъ необходимость солидной и прочной ихъ постановки, гарантирующей отъ всякихъ случайностей. Въ послѣднемъ отношеніи введеніе производства опытовъ сельско-хозяйственной культуры въ программу работъ экспедиціонныхъ не даетъ достаточныхъ гарантій ихъ прочности и устойчивости по свойству экспедиціонныхъ работъ, которыя, какъ учрежденіе временное, едва ли могутъ быть заранее обезпечены продолжительнымъ срокомъ существованія; въ случаѣ же преждевременнаго прекращенія работъ экспедиціи, могли бы оказаться бесполезно затраченными значительныя средства на начатыя, но незаконченные опыты. Поэтому, ознакомившись съ существующимъ въ Главномъ Управленіи проектомъ постоянныхъ районныхъ станцій, Особое Совѣщаніе полагаетъ болѣе цѣлесообразнымъ и надежнымъ *открытие въ Печорскомъ уѣздѣ постоянной районной опытной станціи*, которой, какъ учрежденію постоянному, и могло бы быть, въ числѣ другихъ ея специальныхъ задачъ, поручено производство *опытовъ на возможность сельско-хозяйственной культуры*. Постоянной опытной станціи могли бы быть переданы экспедиціей начатыя ею работы, добытые матеріалы, а также тѣ предметы научнаго и хозяйственнаго инвентаря, которые будутъ приобрѣтены для производства сельско-хозяйственныхъ опытовъ до открытія постоянной опытной станціи.

Если бы возможность сельско-хозяйственной культуры была доказана для районовъ, гдѣ земледѣліе нынѣ отсутствуетъ, и относительно этихъ районовъ были бы получены и другія благопріятныя данныя при изслѣдованіи лѣсовъ, землеустройствѣ старожиловъ и экономическомъ обслѣдованіи, то вслѣдъ за симъ открылась бы возможность приступить къ производству другихъ подготовительныхъ работъ по колонизаціи этихъ районовъ—отводу колонизаціонныхъ площадей и проч. Совѣщаніе полагаетъ, однако, и это мнѣніе раздѣляется А. В. Журавскимъ, что всѣ расчеты о возможной колонизаціи Печорскаго уѣзда могутъ относиться въ настоящее время только къ лѣсной полосѣ этого уѣзда и не могутъ относиться къ полосѣ тундры; относительно послѣднихъ Особое Совѣщаніе полагаетъ, что выясненіе возможности ихъ использованія для цѣлей колонизаціи можетъ имѣть мѣсто не ранѣе, чѣмъ будетъ использована для этой цѣли лѣсная полоса Печорскаго уѣзда.

Намѣтивъ тотъ путь, которымъ можетъ быть достигнуто практическое выясненіе вопроса о заселеніи Печорскаго края въ случаѣ, если работы Печорской экспедиціи не будутъ продолжены послѣ 1909 года, и не входя въ детальную его разработку, такъ какъ путь этотъ можетъ получить значеніе лишь при указанномъ неблагопріятномъ случаѣ, Особое Совѣщаніе полагаетъ, что изложенный спо-

собъ рѣшенія вопроса не можетъ дать тѣхъ всестороннихъ и широкихъ результатовъ, которые изложены выше, въ отд. „Результаты работъ Экспедиціи“; въ случаѣ необходимости, способъ этотъ могъ бы быть однако примѣненъ, какъ отвѣчающій конечной задачѣ поставленнаго на очередь изслѣдованія Печорскаго края.

С М Ъ Т А

по Печорской экспедиціи (Архангельской губерніи) на 1909 годъ.

I. Собственно экспедиція.

а) личный составъ:

	Руб.
*1) Начальникъ экспедиціи—безотчетное возмѣщеніе личныхъ суточныхъ, разъѣздныхъ и подъемныхъ расходовъ	4000
2) Метеорологъ экспедиціи (Д. Д. Рудневъ)—подъемныя	600
3) Почвовѣдь-ботаникъ (Л. Л. Кондаковъ)—подъемныя	600
4) Врачъ, статистикъ-санитаръ (М. П. Богдановъ)—подъемныя	300
5) Статистикъ-бюджетистъ (Н. Н. Мамадышскій)—вознагражденіе	400
6) Исп. об. секретаря, помощникъ метеоролога (Н. И. Пучнинъ)	160
7) Переводчикъ экспедиціи (Н. Е. Хозяиновъ)	200
8) Завѣдывающій отрядомъ по р. Адзвѣ (Хоревъ)	150
9) Топографъ экспедиціи (Назаровъ)	200
10) Практикантъ-сотрудникъ (Крафтъ)	200
11) Практикантъ-сотрудникъ (Самойловичъ)	200
12) Практикантъ-сотрудникъ (Козловъ-Жеребинъ)	100
13) Завѣдывающій экспедиціонной лабораторіей (Андреевъ)	160
14) Практиканты полурабочіе (Манзадей и П. Поповъ)	120
15) Дополнительные практиканты отрядовъ (3)	150
16) На продовольствіе членамъ главнаго отряда	700
	8210

б) операціонные расходы:

17) Метеорологическое снаряженіе	400
18) Фотографическій отдѣлъ	450
19) Коллекціонныя принадлежности	500
20) Стеклое снаряженіе для матеріаловъ	400
21) Походный инвентарь (единовременное приобрѣтеніе)	900
22) Гео-ботаническое снаряженіе	350
23) Помѣщеніе въ центральной базѣ	200
24) Копіи картъ для экспедиціи	100
25) На расходы статистику (§ 5)	200
26) Бланки, журналы, бумага, печать	250
27) Канцелярскія принадлежности	90
28) Хлороформъ, формалинъ, спиртъ и т. п. для препаратовъ	100

29) Мелиоративные опыты въ бассейнѣ Уссы	70
30) Телеграфъ и почта (кромѣ посылокъ)	240
31) Транспортъ	280
32) Лодки, рабочіе и проч. расходы по передвиженію главнаго отряда	660
33) Расходы по двумъ отрядамъ	1000
34) Непредвидѣнные и разные мелкіе расходы	180
	<hr/>
	6370

II. Районныя культурно-испытательныя станціи.

I. Центральная (въ Устьцильмѣ):

а) составъ:

*35) Наблюдатель практикѣ (И. Секле)	600
проѣздныя	120
36) Второй наблюдатель	250
*37) Рабочій практикѣ (Засѣ)	320
проѣздныя	120
38) Работающій при лабораторіи, практикантъ	60
	<hr/>
	1470

б) операционные расходы (на площади 4 д.).

39) Собственно-операционные расходы (аренда, огорожи, работы, удобрение)	300
40) Крупныя орудія	300
41) Мелкіе, ручные сельско-хозяйственные приборы и орудія	300
42) Сѣмена, туки и т. п.	300
43) Метеорологическое снаряженіе	100
44) Фотографическое снаряженіе	100
45) Помѣщеніе	160
46) Освѣщеніе	50
47) Ботаническое, почвенное и проч. снаряженіе	250
48) Экипировка и приспособленіе помѣщенія	240
49) Упаковочные и разные мелкіе расходы	300
50) Непредвидѣнные расходы	100
51) Книги и пособія	150
	<hr/>
	2650

2. Полярная (въ с. Куя).

52) Операционные расходы	300
53) Завѣдывающему	300
54) Сѣмена, туки и проч.	100
55) Метеорологическое снаряженіе	50
	<hr/>
	750

3. Юго-восточная (въ с. Усть-Кожвѣ).

56) Операционные расходы	200
57) Завѣдывающему	200

58) Сѣмена, туки и проч.	100
59) Метеорологическое снаряженіе	50
	<u>550</u>
В с е г о	20000

Примѣчаніе: изъ всего состава (I и II а) по 31 декабря—лица, отмѣченные *) при §; остальные—до конца вегетационнаго періода, съ 1 мая

С М Ъ Т А

по Печорской экспедиціи (Архангельской губерніи) на 1910 годъ.

I. Собственно-экспедиція.

а) личный составъ:

	Руб.
1) Начальникъ всей экспедиціи (партій и станцій)	4000
2) Начальникъ партіи (агрономъ)	3600
3) Почвовѣдъ	1800
4) Помощникъ почвовѣда	750
5) Ботаникъ (фенологъ)	1800
6) Зоологъ (студентъ)	450
7) Геологъ (студентъ)	450
8) Наблюдатель-метеорологъ	450
9) Топографъ	900
10) Старшій рабочій при топографѣ	200
	<u>15800</u>

б) операціонные расходы:

11) Рабочіе, лодки и проч. расходы	2200
12) Наемъ помѣщенія въ центральной базѣ	360
13) Освѣщеніе	50
14) На лабораторныя работы при центральной базѣ (разборъ, сортировка, регистрація, этикетировка, упаковка матеріаловъ)	320
15) Метеорологическое снаряженіе (барометръ, анероиды, баро—и гидро-графы, термографъ, воздушные, водные, почвенные, радіаціонные, максимальные и минимальные термометры, психрометръ, актинометръ—приборы, не пріобрѣтенные въ 1909 году)	1200
16) Фотографическое снаряженіе (аппаратъ, стереоскопическій объективъ, кассеты, затворъ, неактивнич. палатка, штативъ, пластинки 13×18, копир. рамки, реактивы и т. д.)	700
17) Оттиски фотографій (отдѣлка негативовъ, печать, 10 ⁰ / ₀ диапозитивовъ)	100
18) Коллекціонные приборы и принадлежности: а) по фаунѣ: сачки, энтомол. ящики со слоями ваты, стклянки для умерщвленія, фотеклиторъ, капсулы, хлороформъ, KCN. шведскія жестянки, спиртъ	400

б) по гео-ботаникѣ: прессы, бумага для сушенія, бумага для раскладки, этикетки, копачи, стеклянки и мѣшки для образц. почвъ, жестянки для спиртовыхъ препаратовъ, почв. буры, вѣсы для сравнительнаго взвѣшиванія травы, сѣна и т. д.	750
в) по топографіи и геологіи: угломѣры, кипрегель или теодолитъ, цѣпи, рулетки, полевой бинокль, горная буссоль, рейки, матеріалы для черченія и проч.	800
г) общее (лабораторное)—стекло и проч. (стлянки разныхъ размѣровъ, пробирки, мензурки, вѣсы, бинокулярный предметный микроскопъ и т. д.)	800
19) Экипировка помѣщенія центральной базы	400
20) Бланки, журналы, бумага, печать	360
21) Канцелярскія принадлежности	180
22) Почтовые и телеграфные расходы	300
23) Транспортные расходы	400
24) Библіотека и пособія	300
25) Изданіе годового отчета	4000
26) Редактированіе отчета	2000
27) Моторная лодка для развѣздовъ	2000
28) Механикъ при ней—250 р., топливо и проч. 250 руб.	500
29) Чрезвычайные и непредвидѣнные расходы	280
30) Служитель при центральной базѣ	300
31) Письмоводство и дѣлопроизводство	300
	<hr/> 19000

в) операционные расходы по опытнымъ пунктамъ низшаго упрощеннаго типа, въ бассейнѣ рѣки Уссы: на рѣкахъ Колвѣ, Сынѣ и Адзвѣ, по формѣ:

	Руб.	
32) Наблюдателю	300	
33) Его помощнику	160	
34) Операционные и проч. расходы	600	
35) Орудія, сѣмена, туки	140	
	<hr/> 1200	
3 пункта		3600

Итого собственно-экспедиционныхъ
расходовъ 38400

II. Районныя станціи экспедиціи по испытанію культуръ сельскохозяйственныхъ растений въ населенныхъ районахъ съ зачаточными фазами земледѣлія:

I. Центральная станція въ Устьцильмѣ (площадь 15 десятинъ).

а) составъ:

36) Завѣдывающій Устьцилемскою станціею (агрономъ)—(1500+500 развѣздныхъ+300 на подъемъ и пріѣздъ)	2300
37) Агрономъ-практикантъ при полевыхъ и огородныхъ опытахъ (600+150 проѣздъ)	750

38) Агрономъ практикантъ при луговыхъ и учетно-меліо- ративныхъ опытахъ	750
39) Метеорологъ (на вегетационное полугодіе)	300
40) Лаборантъ	600
41) Дѣлопроизводитель	600
42) Служитель	360
43) Работающіе при лабораторіи въ отчетное время	240
	5900

б) операціонные расходы:

44) Наемъ помѣщеній	600
45) Освѣщеніе	50
46) Метеорологическое снаряженіе (комплектъ 5 §) и при- способленія для установки приборовъ	1400
47) Фотографическое снаряженіе (§ 16) и работы (§ 17)	550
48) Коллекціонные приборы (§ 18, кромѣ п. В, и въ нѣ- ско меньшемъ количествѣ нѣкотор. предметы)	1200
49) Экипировка и приспособленіе помѣщеній, ремонтъ	300
50) Бланки, журналы, бумага, печать	260
51) Канцелярскія принадлежности	120
52) Телеграфные и почтовые расходы	200
53) Транспортъ	400
54) Собственно-операціонные расходы: а) аренда 10 дес. полей—300 р.; б) аренда 5 дес. луговъ—50 р.; в) огорожа— 560 р.; г) парники—600 руб.; д) теплица—300 р.; е) отопленіе теплицы—50 руб.; ж) сѣмена—400 р.; з) туки—160 р.; и рабо- ты на дѣлянкахъ, меліорации и проч.—480 р.	2900
55) Сельско-хозяйственная экипировка: плуги, бороны, луговые бороны, ручная и одноконная рядовыя сѣялки, моло- тилка, вѣялка, окучники, кочкорѣзь и др. орудія—лопаты, грабли, косы, пилы, топоры, рулетки, сприски, лейки, кадки, копачи, мотыги, полольники, насосъ съ кишкой, вѣсы Фербенксъ и т. д.	1600
56) Библіотека и пособія	400
57) Чрезвычайные и непредвидѣнные расходы	120
	10100
Итого по центр. станціи	16000

2. Районныя станціи:

- 1) Полярная—въ с. Куя.
- 2) Юго-восточная—въ с. Усть-Кожва.
- 3) Юго-западная—въ с. Усть-Ухта (нефтяной районъ).

по формѣ:

а) составъ:

58) Завѣдывающей станцією (агрономъ-практикантъ)	900
прѣздъ	150
59) Его помощникъ, практикантъ	300
	<hr/>
	1350

б) операціи:

60) Собственно-операционные расходы: 2 дес. полевыхъ дѣлянокъ, 1 дес. луговыхъ и 1 дес. меліоративныхъ—по схемѣ § 54 (безъ п.п. Д и Е)	800
--	-----

61) Общая экипировка станціи: орудія, приборы, матеріальное снаряженіе, минимальный метеорологическій комплектъ и проч.,—по схемѣ §§ 46, 48, 51, 55 и 56, но соответственно упрощенная	1850
	<hr/>
	2650

Итого при трехъ вспомогательныхъ станціяхъ	2001
Всего по районнымъ станціямъ	28000

III. Коллективно испытательная сеть:

62) 4 пункта: сѣмена и снаряженія по 300 р.	1200
Поощрительныя преміи 150 р.	600
63) 6 пунктовъ: сѣмена и снаряженіе 100 р.	600
преміи 75 р.	450
64) 10 пунктовъ: сѣмена и снаряженіе 50 руб.	500
преміи 50 руб.	500
65) Комплекты для распространенія	150
	<hr/>
	4000

IV. Статистическій отрядъ:

66) Статистикъ, съ разработкой матеріала	1500
67) Помощникъ статистика	600
68) Печатаніе бланковъ и проч.	250
69) Рабочіе и проч. расходы	750
	<hr/>
	3100
А всего	73500

С М Ъ Т Ы
ПО
СЪВЕРО-ПЕЧОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

на 1909 г. и на 1910—1914 г.г.,

составленная, г. Журавскимъ въ Маѣ 1909 года.

С М Ъ Т А

по Съверо-Печорской экспедици въ 1909 году.

I. Экспедиция.

а) Личный составъ:

*1. Начальникъ экспедици—безотчетное возмѣщеніе личныхъ суточныхъ, разъѣздныхъ и подъемныхъ расходовъ	руб.	4.000
2. Метеорологъ экспедици (Д. Д. Рудневъ)—подъем.	600	
3) Почвовѣдь-ботаникъ (Л. Л. Кондаковъ)—подъем.	600	
4) Врачъ, статистикъ-санитаръ (М. П. Богдановъ)—подъемныя	300	
5) Статистикъ-бюджетистъ (Н. Н. Мамадышскій)—вознаградъ	400	
6) И. об. секретаря, помощн. метеоролога (Г. И. Пучининъ)	160	
7) Переводчикъ экспедици (Н. Е. Хозяиновъ)	200	
8) Завѣдывающій отрядомъ по р. Адзѣвѣ (Хоревъ)	120	
9) Топографъ экспедици (Назаровъ)	200	
10) Практикантъ-сотрудникъ (Крафтъ)	200	
11) " " (Самойловичъ)	200	
12) " " (Козловъ-Жеребинъ)	100	
13) Завѣдывающій экспедиціонной лабораторіей (Андреевъ)	160	
14) Практиканты-полурабочіе (Манзадей и П. Поповъ)	120	
15) Дополнительные практиканты отрядовъ (3)	150	
		7.510

б) Операционные расходы:

16) Метеорологическое снаряженіе	400
17) Фотографическій отдѣлъ	450
18) Коллекціонныя принадлежности	500
19) Стеклоанное снаряженіе для матеріаловъ	400
20) Походный инвентаръ (единовременное приобр.)	900
21) Гео-ботаническое снаряженіе	350
22) Помѣщеніе въ центральной базѣ	200
23) Копіи картъ для экспедици	100
24) На расходы статистику (§ 5)	200
25) Бланки, журналы, бумага, печать	250
26) Канцелярскія принадлежности	90
27) Хлороформъ, формалинъ, спиртъ и т. п. для	

	препаратовъ	100
	28) На продовольствіе членамъ главнаго отряда	700
	29) Телеграфъ и почта (кромѣ посылокъ)	240
	30) Транспортъ	280
	31) Лодки, рабочіе и пр. расходы по передвиж. главнаго отряда	660
	32) Расходы по двумъ отрядамъ	1.000
Ок. 2.300 единовр.	33) Непредвидѣнные и разные мелкіе расходы	180
		<u>7.000</u>

II. Районныя культурно-испытательныя станціи.

1. Центральная (въ Усть Цильмѣ):

а) Составъ:

*34) Наблюдатель-практикъ (І. Секле)	600	
	проѣздныя	120
35) Второй наблюдатель	250	
*36) Рабочій-практикъ (Зась)	320	
	проѣздныя	120
37) Работающій при лабораторіи, практикантъ	60	
		<u>1.470</u>

б) Операционные расходы:

38) Собственно-операционные расходы (аренда, огорожи, работы, удобрение)	300	
39) Крупныя орудія	300	
40) Мелкіе ручные с.-х. приборы и орудія	300	
41) Сѣмена, туки и т. п.	300	
42) Метеорологическое снаряженіе	100	
43) Фотографическое снаряженіе	100	
44) Помѣщеніе	160	
45) Освѣщеніе	50	
46) Ботаническое, почвен. и проч. снаряженіе	250	
47) Экипировка и приспособленіе помѣщенія	240	
48) Упаковочные и разн. мелкіе расходы	300	
49) За порученія до прибытія состава на станцію	100	
		<u>2.500</u>

Ок. 1000 р.
единовр.

Полярная (въ с. Куя).

50) Операционные расходы	300	
51) Завѣдывающему	300	
52) Сѣмена, туки и пр.	100	
53) Метеорологическое снаряженіе	50	
		<u>750</u>

Юго-восточная (въ с. Усть-Кожвѣ).

54) Операционные расходы	200	
55) Завѣдывающему	200	
56) Сѣмена, туки и проч.	100	
57) Метеорологическое снаряженіе	50	
		<u>550</u>

100 р.
единовр.

Дополненія.

58) Книги и пособія по центральной станціи . . .	150
59) На меліоративные опыты въ бассейнѣ Уссы . . .	70
	<u>220</u>

Экспедиція: составъ	7.510 руб.
операции (+ § 59)	7.070 руб.
Станціи: центр. ст. составъ	1.470 руб.
операции (+ § 58)	2.650 руб.
полярная	750 руб.
южная	550 руб.
Итого	<u>20.000</u> рублей.

Около 3.400 р. единовр. и годн. на 1910 г.

Примѣчаніе. Изъ всего состава (I а и II а) по 31 декабря—лица, отмѣченныя * при §; остальные—до конца вегетационнаго періода съ 1 мая.

С М Ъ Т А

по Стѣверо-Печорской экспедиціи на 1910 г. и до 1915 года.

I. Экспедиція по районамъ.

а) Личный составъ:

	Руб.
1) Начальникъ всей экспедиціи (партіи и станцій)	4.000
разъѣздныя	1.200
подъемныя	?
2) Начальникъ партіи (агрономъ)	3.600
3) Почвовѣдъ	1.800
4) Помощн. почвовѣда	750
5) Ботаникъ (фенологъ)	1.800
6) Зоологъ (студентъ)	450
7) Геологъ (студентъ)	450
8) Наблюдатель-метеорологъ	450
9) Топографъ	900
10) Старшій рабочій при топографѣ	200
	<u>15.800</u>

б) операціонные расходы:

11) Рабочіе (15 чел. на 5 мѣс.), лодки и проч. расходы	2.200
12) Наемъ помѣщенія въ центральной базѣ	360
13) Освѣщеніе	50
14) На лабораторныя работы при центральной базѣ (разборъ, сортировка, регистрація, этикетировка, упаковка матеріаловъ)	320
15) Метеорологическое снаряженіе (барометръ, ане- роиды, баро-и гидро-графы, термографъ, воз- душные, водные, почвенные, радіаціонные, мак-	

Единовре-
менно изъ
нихъ:

1.200 р.	симальные и минимальные термометры, психрометр, актинометръ--приборы, не приобретённые въ 1909 г.)	1.200
500 р.	16) Фотографическое снаряженіе (аппаратъ, стереоскопич. объективъ, кассеты, затворъ, неактинич. палатка, штативъ, пластинки 13 X 18, копир. рамки, реактивы и т. д.).	700
	17) Оттиски фотографій (отдѣлка негативовъ, печать), 10% діапозитивовъ	100
300 р.	18) Коллекціонные приборы и принадлежности: а) по фаунѣ: сачки, энтомол. ящики со слоями ваты, стеклянки для умерщвл., фотеклетфоръ, капсули, хлороформъ, KCN, шведскія жестянки, ширтъ	400
500 р.	б) по гео-ботаникѣ: прессы, бумага для сушенія, бумага для раскладки, этикетки, копачи, стеклянки и мѣшки для образц. почвъ, жестянки для спиртовыхъ препаратовъ, почвенн. буры, вѣсы для сравнит. взвѣшиванія травы и сѣна, и т. д.	750
725 р.	в) по топографіи и геологіи: угломѣры, кипрегель или теодолитъ, цѣпи, рулетки, полевой бинокль, горная буссоль, рейки, матеріалы для черченія, и пр.	800
220 р.	г) общее (лабораторное)—стекло и пр. (стеклянки разн. размѣровъ, пробирки, мензурки, вѣсы, бинокулярный предметный микроскопъ и т. д.)	800
50 р.	19) Экипировка помѣщенія центр. базы	400
	20) Бланки, журналы, бумага, печать	360
200 р.	21) Канцелярскія принадлежности	180
	22) Почтовые и телеграфные расходы	300
	23) Транспортные расходы	400
	24) Библіотека и пособія	300
	25) Изданіе годового отчета	4.000
2.000 р.	26) Редактированіе отчета	2.000
	27) Моторная лодка для развѣздовъ	2.000
	28) Механикъ при ней—250 р, топливо и пр.--250	500
	29) Чрезвычайные и непредвидѣнные расходы	280
	30) Служитель при центр. базѣ	300
5.685 р.	31) Письмоводство и дѣлопроизводство	300
		<hr/> 19.000

в) операционные расходы по опытнымъ пунктамъ нисшаго упрощеннаго типа, въ бассейнѣ рѣки Уссы: на рѣкахъ Колвѣ, Сыгѣ и Адзѣвѣ:

по формѣ:

		Руб.
Единовре-	32) Наблюдателю	300
менно:	33) Его помощнику	160
140	34) Операц. и пр. расходы	600
60	35) Орудія, сѣмена, туки	140
		<u>1.200</u>
600 р.		3 пункта: 3.600
Единовр.:	Итого собственно-экспедиціонныхъ	<u>38.400</u>
6.285 р.		

II. Районныя станціи экспедиціи по испытанію

культуръ с.-хоз. растений въ населенныхъ районахъ съ зачаточными фазами земледѣлія:

1. Центральная станція, въ Усть-Цильмѣ.

а) Составъ:

36)	Завѣдывающій Устьцилемской станціею (агрономъ) (1.500 + 500 разъѣздныхъ + 300 на подъемъ и пріѣздъ)	2.300
37)	Агрономъ-практикантъ при полевыхъ и огородныхъ опытахъ (600 + 150 проѣздъ)	750
38)	Агрономъ-практикантъ при луговыхъ и учетно-меліоративныхъ опытахъ	750
39)	Метеорологъ (на вегетаціонное полугодіе)	300
40)	Лаборантъ	600
41)	Дѣлопроизводитель	600
42)	Служитель	360
43)	Работающіе при лабораторіи въ отчетное время	240
		<u>5.900</u>

б) Операционные расходы:

44)	Наемъ помѣщеній	600
45)	Освѣщеніе	50
46)	Метеорологическое снаряженіе (комплектъ § 15-го) и приспособленія для установки приборовъ	1.400
1.400 р.		
300 р.	47) Фотографическое снаряженіе (§ 16) и работы (§ 17)	550
48)	Коллекціонные приборы (§ 18 кромѣ п. В и въ нѣск. меньшемъ колич. нѣк. предметы)	1.200
800 р.		
100 р.	49) Экипировка и приспособл. помѣщеній, ремонтъ,	300
50)	Бланки, журналы, бумага, печать	260
40 р.	51) Канцелярскія принадлежности	120
52)	Телеграфные и почтовые расходы	200
53)	Транспортъ	400
54)	Собственно-операционные расходы	

а) аренда 10 дес. полей—300 р., б) аренда 5 дес. луговъ—50 р., в) огорожа—560 р., г) парники—600 р., д) теплица—300 р., е) отопленіе теплицы—50 р., ж) сѣмена—400 р.,

1.200 р.

250.	64)	10 пунктовъ: сѣмена и снаряж.— „	50 р.	—	.	500
		преміи— „	50 р.	—	.	500
25.	65)	Комплекты для распространенія	.	.	.	150
						4.000

(Единовр.
1175 р.).

IV. Бюджетно-статистическій отрядъ:

		Руб.
66)	Статистикъ	1.500
67)	Помощникъ статистика	600
68)	Печатаніе бланковъ и пр.	250
69)	Рабочіе и проч. расходы	750
		3.100

		Очередные районы:	
Экспедиція:	15.800	экспедиція:	статистическіе:
	19.000	I. Р. Усса пр. Лем-	I. Р. Цильма.
	3.600	ва.	II. Р. Пижда.
Станціи:	5.900	II. Р. Лая.	III. Р. Ижда.
	10.100	III. Р. Цильма.	IV. Печора отъ
	12.000	IV. Р. Пижда.	Шапкиной до Щелья
Коллект. оп.:	4.000	V. Мелкіе прито-	-Юрь.
Стат. обл.:	3.100	ки Печоры до пре-	V. Печора отъ Ще-
		дѣловъ ихъ лодоч-	лья-Юрь до Оранца.
		ной судоходности.	

Экспедиція:

- 1) Начальникъ экспедиціи и отчетность (изданіе) 11.200 руб.
- 2) Экспедиціонная партія: составъ 10.600 руб.
операц. р. 13.000 руб. единовр.: 5.685
3. опытн. пункты 3.600 руб. „ 600
- 3) Районныя станціи: ц. ст., составъ 5.900 руб.
„ операц. р. 10.100 руб. „ 5.440
вспом. ст., составъ 4.050 руб. безъ Ухты 1.350
„ операціи 7.950 руб. „ „ 2.650
единоврем. 2.700
(съ Ухтой 4.050)
- 4) Коллективная сѣть: сѣмена и снаряж. . 2.450 руб. единоврем. 1.175
преміи . 1.550 руб.
- 5) Бюдж.-статистич. обследованіе 3.100 руб.

73.500 руб.

Вся программа: 73.500 руб.
безъ Ухтенской ст.: 4.000 руб.
69.500 руб.

Въ томъ числѣ затратъ единовременныхъ: 15.600 руб.
— 69.500 руб.
15.600 руб.
53.900 руб.

Всего экспедиція за 6 лѣтъ правительству обойдется:

1909 г.	20.000 руб.
1910 г.	69.500 руб.
1911 г.	53.900 руб.
1912 г.	53.900 руб.
1913 г.	53.900 руб.
1914 г.	53.900 руб.
		<u>305.100 руб.</u>

Результатами явятся: 1. *Нанесеніе на карты* (инструментальное) рѣкъ общей совокупностью протяженія до 3.600 верстъ, и прилегающихъ къ рѣкамъ областей.

2) Выясненіе экономическаго быта туземнаго населенія и условий для будущаго вхожаго элемента.

3) Опредѣленіе промысловыхъ потенціаловъ.

4) Регистрація поселеній, не зарегистрированныхъ до 1909 г.

5) Опредѣленіе емкости Печорск. у. въ колонизац. отношеніи.

6) *Абсолютное опредѣленіе пригодности м. земель для культуры.*

7) *Относительное ея опредѣленіе* (рентабельность).

8) Матеріалы для рациональныхъ путей сообщенія.

9) Выясненіе естественныхъ гео-ботаническихъ, почвенныхъ и климатическихъ районовъ огромнаго Края.

10) Опредѣленіе предѣловъ лодочной проходимости около 50 рѣкъ и рѣчекъ.

11) Установленіе мѣстъ нахождения ископаемыхъ (горныхъ) богатствъ въ дотолѣ необслѣдованныхъ районахъ.

12) Общее всестороннее изученіе области въ отношеніяхъ фауны, флоры, геологіи, климата и естеств. богатствъ.

13) Выясненіе истинныхъ (естественныхъ) сѣверныхъ предѣловъ (границъ) отдѣльныхъ культуръ главнѣйшихъ с.-хоз. растений.

14) Выясненіе данныхъ, примѣнимыхъ, въ соотвѣтствующей степени, къ приполярно-континентальному типу, составляющему почти весь, недоступный для детальнаго изученія за отдаленностью, сибирскій сѣверъ, а въ Европѣ представленному единственнымъ краемъ — Печорскимъ.

Объяснительныя примѣчанія г. Журавскаго къ смѣтѣ Сѣверо-Печорской экспедиціи на 1910 годъ и дальнѣйшіе годы.

ОТДѢЛЪ I. Экспедиція по районамъ:

1910 годъ—рѣка Усса (окончаніе) и р. Лемва.

1911 „ —рѣка Лая.

1912 „ —рѣка Цильма.

1913 „ —рѣка Пижда.

1914 „ —мелкіе притоки Печоры до предѣловъ ихъ дочной судоходности. Руб.

§ 1. Начальникъ всей экспедиціи	4000
проѣздныя	1200

подъемныя и суточные—если назначается на весь періодъ, а не на 1 годъ, то согласно положенію, установленному для правительственныхъ служащихъ въ привилегированныхъ уѣздахъ Архангельской губерніи.

Начальникъ экспедиціи долженъ стоять во главѣ, и отрядовъ, и сѣти районныхъ опытныхъ станцій, объединяя въ себѣ всѣ функціи отчетной отвѣтственности, контроля и рекогносцировокъ, объединяя и систематизируя работы всѣхъ отдѣловъ и специальностей. Соотвѣтственно, Начальникъ долженъ быть компетентенъ въ сферахъ какъ агрономіи, такъ и физической и биологической географіи, въ особенности.

§ 2. Начальникъ районной экспедиціонной партіи	3600
--	------

Начальникъ партіи долженъ быть компетентнымъ, прежде всего, въ сферѣ агрономіи и почвовѣднія съ гео-ботаникою и практически знакомымъ съ программю нормальнаго изслѣдованія дѣвственныхъ районовъ.

§ 3. Почвовѣдъ	1800
--------------------------	------

§ 4. Помощникъ его	750
------------------------------	-----

Оклады приняты по одобренной Совѣтомъ Министровъ смѣтѣ экспедиціи, ввѣренной П. И. Соколову (Вологодской губ.). На почвы должно быть обращено интенсивное вниманіе, такъ какъ почвы—основной постоянный признакъ культурной пригодности земель. Составъ партіи въ 2 почвовѣда—самый минимальный.

§ 5. Ботаникъ	1800
-------------------------	------

Ботаникъ долженъ быть не столько систематикомъ (классификаторомъ), сколько, главнымъ образомъ, фенологомъ, ибо

кардинальное вниманіе должно быть обращено на растительныя (естественныя) формаци, явленія социализации и диссоциаци въ зависимости отъ районовъ, рельефа, фаций и свойствъ и состава почвъ, на сравнительное вегетационное развитіе флоры, вообще, и флоръ кормовой и сорной, въ особенности, съ особеннымъ вниманіемъ на развитіе корневой системы и время цвѣтенія дико растущей флоры въ зависимости отъ районовъ.

§ 6. Зоологъ 450

Необходимъ специализировавшійся по безпозвоночнымъ животнымъ, какъ наиболѣе реагирующимъ на совокупность климатическихъ условий районовъ, почему и играющихъ крупное значеніе, въ дѣлѣ всесторонней характеристики (особенно энтомофауна и паукообразныя). Въ виду экономіи, предполагено приглашеніе студента.

§ 7. Геологъ 450

Специалистъ-геологъ необходимъ не только въ виду важности изслѣдованія распространенія материнскихъ породъ, разрушеніе которыхъ даетъ начало образованію туземныхъ районныхъ почвъ, но и для выясненія простиранія (направленія) горныхъ породъ, каковыя данныя выясняются изъ горно-буссольныхъ (компасныхъ) наблюдений; наконецъ, выясненіе наличности и количества ископаемыхъ богатствъ крайне важно тѣмъ, что земли слабо пригодныя (по меліорируемости) для колонизаци съ абсолютной точки зрѣнія, становятся пригодными относительно (въ виду близости рентабельныхъ потенциаловъ).

§ 8. Наблюдатель-метеорологъ 450

Климатъ—одинъ изъ основныхъ признаковъ культурной пригодности районовъ, почему метеорологическому отдѣлу экспедици должно быть придано подобающее значеніе, при чемъ наблюденія въ приполярной области требуютъ специальной программы и не могутъ быть втиснуты въ шаблонныя рамки практикуемыхъ наблюдений (по 3 въ сутки, въ тѣни, на высотѣ деревьевъ, а не интересующихъ насъ растений, и т. п. аномалии).

Соотвѣтственно, автору объясненій къ смѣтѣ представлялось бы рациональнымъ усилить отдѣлъ назначеніемъ второго—старшаго метеоролога, который былъ бы компетентенъ руководить своимъ помощникомъ и обработать всю совокупность метеорологическихъ матеріаловъ экспедици.

§ 9. Топографъ 900

Если цѣль экспедици двойная—не только опредѣленіе пригодности земель въ районахъ огромнаго края, но и опредѣленіе емкости земельного фонда, то, конечно, это не позволитъ экспедици (если не будетъ образуемо по 2—3 партіи въ годъ) обследовать всѣ типическіе районы и охарактеризовать весь край, такъ какъ инструментальная съемка будетъ чрезвычайно

задерживать движеніе экспедиціи, которой придется проходить по 5 верстѣ въ сутки, вмѣсто 25—30 верстѣ. Но если съемочныя работы не будутъ выдѣлены изъ функцій данной экспедиціи, то и для прохожденія 5 в. въ сутки по обоимъ берегамъ рѣкъ и рѣчекъ, мнѣ представляется совершенно недостаточнымъ 1 топографъ, какъ представляется невозможнымъ ограничиться ни съемкою, ни изслѣдованіями только одного какого-нибудь берега.

§ 10. Старшій рабочій при топографѣ (наблюдатель за работой съемочной артели) 5 мѣс. 200

Операціонныя расходы.

§ 11. Рабочіе, лодки и прочіе расходы по передвиженію и работамъ въ предѣлахъ изслѣдуемыхъ районовъ 2200

Если инструментальная съемка будетъ выдѣлена изъ функцій экспедиціи, то рабочихъ потребуется 8 человекъ на 4—5 мѣс. по 30 р.—всего 1200 р., а для топографа требуется еще 6 человекъ, т. е. 900 р.; 100 р. положено на расходы на наемъ или (если лодки экспедиціонныя) на ремонтъ лодокъ, на оплату трудовъ проводниковъ, переводчиковъ, временной подмоги и т. п.

§ 12. Наемъ помѣщенія въ центральной базѣ въ Усть-Цильмѣ 360

(Помѣщеніе Начальника экспедиціи и его канцеляріи, библиотеки и лабораторіи для снаряженій, регистраціи, сортировки препаратовъ, этикетировки и упаковки матеріаловъ экспедиціи).

§ 14. На лабораторныя работы при центральной базѣ 320

(Вознагражденіе наемнымъ временнымъ практикантамъ для работъ по разборкѣ матеріаловъ: на двухъ лаборантовъ—по 120 р.—240 р., и на упаковочные матеріалы—тесъ, ящики, гвозди, желѣзныя полосы, мѣшки, обшивка, веревки, пакля, оберточ. бумага, клей и проч.—80 р.

§ 15. Опредѣленіе культурныхъ потенциаловъ въ пустынныхъ районахъ (или тамъ, гдѣ сельское хозяйство не развито за экономической пресыщенностью туземцевъ) не можетъ быть мало-мальски полнымъ. По убѣжденію автора сихъ объясненій, хотя минимумъ необходимыхъ для всесторонней характеристики приборовъ и можетъ быть опредѣленъ заранѣе, но, въ пользѣ дѣла, необходимо выборъ состава комплектовъ предоставить отвѣчающему за работы отдѣла по соглашенію съ Начальникомъ всей экспедиціи, такъ какъ работы отдѣла должны быть связаны съ работами неподвижныхъ пунктовъ, т. е. районныхъ станцій въ частности и центральной вообще: принять на себя отвѣтственность за не-фиктивную категорическую характеристику опредѣленное лицо можетъ только въ томъ случаѣ, если по убѣжденію этого лица комплектъ снаряженія представляется вполне до-

статочнымъ и соотвѣтствующимъ для честнаго разрѣшенія государственно-отвѣтственной задачи.

Исчисленія § 15-го, какъ и § 46, приняты самыя минимальныя (по комплекту) и 10% прибавлено на непредопредѣляемое снаряженіе. Все снаряженіе остается годнымъ и на будущіе годы, почему стоимость его представляетъ собою единовременный расходъ, при чемъ это же снаряженіе можетъ быть передано въ дальнѣйшемъ станціи Департамента Земледѣлія (буде таковая учредится на Печорѣ) или иному казенному же учрежденію.

То-же относится и къ снаряженіямъ §§ 16 (единовременныхъ 500 р. изъ 700), § 18 (единовременныхъ 300 изъ 400 пункта а, 500 изъ 750 пункта б, 725 изъ 800 пункта в, и 500 руб. изъ 800 пункта г.), § 19—200 р. изъ 400, § 21—80 р. изъ 180, § 24—200 р. изъ 300 рублей, § 27—2000 р., § 34—140 изъ 600 руб., § 35—60 руб. изъ 140 р., а по тремъ пунктамъ всего 600 р. изъ 3600, § 46—всѣ 1400 руб., § 47—300 р. изъ 550 р., § 48—800 р. изъ 1200, § 51—40 руб. изъ 120 р., § 54—1200 р. изъ 2900 р., § 55—1400 р. изъ 1600 руб., § 61—1200 р. изъ 1850 р., что по тремъ станціямъ составитъ—3600, а по четыремъ 4800 и по § 60 по 200 руб. на станцію изъ 800—по тремъ станціямъ—600, а по четыремъ 800; далѣе по § 62—единовременныхъ 600 изъ 1200, § 63—300 изъ 600, § 64—250 изъ 500 и § 65—5 руб. изъ 150 р.

Итого, слѣдовательно, единовременныхъ расходовъ получается 17.500 руб., каковая сумма и подлежитъ вычету изъ ежегодной стоимости всей экспедиціи, а такъ какъ въ 1909 году приобрѣтено единовременнаго снаряженія на 2500 руб., то всего стоимость экспедиціи ежегодная опредѣлится на 20.000 руб. меньше.

§ 54. Судя по опыту 1909 года, заарендовать не требующее серьезныхъ меліораций заброшенное поле—въ одномъ кускѣ совершенно невозможно матеріально, а *разбросанное* въ нѣсколькихъ кускахъ мжно лишь по сказочно вздутой цѣнѣ, доводимой крестьянами до 25 руб. въ годъ съ пуда, что составитъ до 300 рублей съ десятины въ годъ,—сумма, за которую, если бы было немедленно приступлено къ осуществленію постоянной опытной районной Станціи Департамента Земледѣлія, для опытовъ служили бы самыя лучшія собственныя (казенныя) поля, и за шесть лѣтъ это составило бы на десяти десятинахъ сбереженія до трехъ тысячъ рублей. Если же пройдетъ программа экспедиціи, а не пройдетъ одновременно законопроектъ о Печорской постоянной станціи (Д. З.), то экспедиціи доведется арендовать заброшенныя и давно запущенныя поля самаго низшаго разбора, а результаты опытовъ и испытаній посѣвовъ будутъ находиться не столько въ чисто климатической, сколько въ случайной технической зависимости. Мѣстные крестьяне' столь чрезвычайно дорожатъ своими полями: одни—мотивируя тѣмъ, что снимаютъ урожая въ среднемъ по 150 пудовъ на куль засѣва, а другіе—просто по чрезвычайной, безпримѣрной для прочихъ областей

Европейской Россіи экономической пресыщенности; по послѣдней причинѣ крестьянинъ, обогащаемый рентою съ семги, масла, дичи или мѣновой торговли, и въ теченіе 5—10 лѣтъ не обрабатывавшій своего поля, требуетъ за него по 2—3—5 руб. съ пуда (24—60 рублей съ десятины), предпочитая по-прежнему не получать съ поля ничего, чѣмъ уступить поле за болѣе близкую къ нормѣ, менѣе дикую арендную плату, совершенно игнорируя то, что послѣ экспедиціи онъ получить, вмѣсто пустыря, хорошо вспаханное поле. Едва ли не большимъ недостаткомъ, вызываемымъ отсутствіемъ собственной станціонной земли, построекъ и лошадей въ связи съ бѣшенной арендной платой, является невозможность вести опыты многопольно, а не однопольно, какъ то практикуется темными туземцами, сѣющими по 40 лѣтъ на одну полосу при ужасающей примитивности и орудій и методовъ обработки.

§§ 37 и 42. Лично мнѣ представлялось бы по этимъ §§ оставить оклады 1909 года (900 и 480), такъ какъ эти лица прошлогодняго состава успѣли уже ориентироваться въ мѣстныхъ условіяхъ и на низшую плату не согласятся (§ 42 1910 г.—§ 36 1909 г.).

§ 55. Цѣль экспедиціи состоитъ въ доказательствѣ, прежде и главнѣе всего, климатической возможности отдѣльныхъ сельско-хозяйственныхъ культуръ; ввиду этого мнѣ представляется совершенно необходимымъ обставить станцію рационально приноровленными и чисто работающими орудіями: экономія въ этомъ отношеніи грозитъ дать результаты не чисто климатической зависимости, а зависимости технической. Это было бы, можетъ быть, терпимо, если бы вопросъ шелъ только объ одномъ Мезенско-Печорскомъ Сѣверѣ (хотя и эта область колоссальна по своему земельному фонду, раздѣляясь на естественную сѣтъ специфическихъ районовъ), но изслѣдованіе этой области имѣетъ огромное значеніе въ смыслѣ изслѣдованія приполярно континентальнаго района—единственнаго въ Европѣ, но составляющаго преобладающій областной типъ колоссальной Сибирской территоріи.

§§ 62—65. Коллективно-испытательная сѣтъ пунктовъ крайне важна какъ потому, что является вспомогательнымъ дополненіемъ для основной сѣти станцій, раздѣленныхъ громадными разстояніями, такъ и потому, что эта сѣтъ мелкихъ пунктовъ дастъ цѣнную картину результатовъ испытаній, поставленныхъ въ болѣе примитивныхъ туземныхъ условіяхъ, воспроизвести которыя для станціи было бы затруднительно безъ утрировки, обусловливаемой подражаніемъ. По моему убѣжденію, недопустимо въ пользу дѣла проведеніе экспедиціи безъ участія въ ея планахъ Департаментовъ Земледѣлія и Лѣсного. Экспедиція должна быть тѣснѣйшимъ образомъ связана органически съ районною опытною станціею Департамента Земледѣлія, съ объединеніемъ районныхъ рекогносцировочныхъ изслѣдованій экспедиціи съ опытными функціями станціи и ея сѣти, ибо независимое функционированіе ихъ ослабило бы колоссальное значеніе работъ обѣихъ;

объединеніе это должно быть осуществлено въѣрніемъ и экспедиціи и станцій контролю и общему руководству одного лица: т. е. Начальникъ экспедиціи долженъ быть и директоромъ районной станціи. Опредѣленіе емкости области и инструментальная съемка должны являться задачами спеціальной отдѣльной экспедиціи Лѣсного Департамента (или землеотводной), которая должна слѣдовать въ тѣ районы, которые уже признаны пригодными въ колонизаціонномъ отношеніи Сѣверо-Печорскою экспедиціею. Въ этомъ случаѣ послѣдняя получить возможность всесторонне и основательно обслѣдовать въ теченіе пятилѣтія въдесятеро большую площадь, большее количество районныхъ типовъ; а Лѣсному Департаменту не придется осуществлять независимую двойную работу. Кромѣ того изслѣдованіе вглубь отъ береговой полосы можетъ и должно вестись только по перпендикуляру, а это мыслимо только при наличности предварительной инструментальной съемки рѣкъ, каковой съемки въ Печорскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи для пользованія экспедиціи не имѣется.

Примѣчаніе къ смѣтѣ экспедиціи 1909 года:

Эта смѣта никоимъ образомъ не можетъ быть принята въ соображеніе для дальнѣйшаго, ибо весь составъ экспедиціи, приглашенный въ теченіе нѣсколькихъ дней, явился случайнымъ и состоялъ изъ идейныхъ работниковъ, отказавшихся отъ окладовъ (или получавшихъ ничтожныя возмѣщенія) въ пользу обезпеченія экспедиціи достаточнымъ комплектомъ снаряженій безъ ограниченія программы и районовъ работъ; съ этой точки зрѣнія и оклады по составу центральной районной станціи мнѣ представляется, въ пользѣ дѣла, необходимымъ увеличить по §§ 36, 37 и 38 до 2400 руб. (вмѣсто 1500) и 1200 (вмѣсто 750), и добавить штатнаго метеоролога на нормальномъ окладѣ. Работы экспедиціи и ея станцій должны быть всемѣрно освобождены отъ случайностей и случайныхъ людей, съ оставленіемъ которыми экспедиціи станетъ невозможнымъ найти компетентныхъ замѣстителей, интересующихся степенью матеріальнаго ихъ обезпеченія. Съ точки зрѣнія застрахованія столь важной для всего Государства экспедиціи отъ послѣдствій, указанныхъ выше, мнѣ представляется необходимымъ сколько возможно повысить оклады ея составу: найти для экспедиціи 1910 г. (и послѣдующихъ) Начальника, который всесторонне зналъ бы Сѣверо-Печорскій край и одновременно удовлетворялъ бы требованіямъ въ смыслѣ разносторонней научной и практической компетенціи—совершенно невозможно фактически; замѣнить же знакомство со специфическими и крайне сложными особенностями огромнаго края можетъ только возможно повышенная эрудиція, компетенція, опытность, работоспособность, привлеченіе лицъ съ каковыми качествами можетъ быть обезпечено только путемъ интенсивно повышенныхъ условій вознагражденія за напряженный и отвѣтственный передъ всей страной и ея поколѣніями трудъ; въ этомъ отношеніи окладъ будущаго Начальника экспедиціи, въ частности, долженъ быть повышенъ до 6000 р., ибо опытъ Правительства

съ „нормальными“ окладами для его представителей на окраинахъ показалъ, что даже относительно серьезныя привилегіи оказались совершенно безсильными привлечь въ условія мѣстной службы корректныхъ людей въ видѣ нормы, а не рѣдкаго исключенія.

Устьцильма.

1909 года 3 Юня.

ЗАПИСКА г. ЖУРАВСКАГО

по смѣтѣ расходовъ по выясненію колонизаціонной и культурной пригодности земель Печорскаго уѣзда Архангельской губерніи. (Приложеніе къ объяснительнымъ примѣчаніямъ къ смѣтѣ 1910 г.).

Поскольку я могу считать себя компетентнымъ въ вопросѣ о потенціалахъ сѣверо-печорскихъ земель, я не могу не считать единственною раціональною программю для выясненія напряженія этихъ потенціаловъ въ прикладныхъ, практическихъ государственныхъ цѣляхъ—слѣдующую программу, утрачивающую почти все свое—именно прикладное—значеніе въ томъ случаѣ, если былъ бы примѣненъ одинъ изъ принциповъ изслѣдованія внѣ единовременной тѣснѣйшей связи съ другими, и отрицаніе или отодвиженіе на второй планъ научной стороны, непониманіе ея основной важности именно въ прикладныхъ отношеніяхъ, можетъ являться, по глубокому моему убѣжденію, лишь результатомъ невдумчивости или не компетентности.

Прежде всего, выясненіе пригодности земель области, въ которой сельско хозяйственный бытъ не развился по экономическимъ, историческимъ и этнологическимъ причинамъ, связаннымъ какъ съ легкостью и непомѣрной рентабельностью мѣстныхъ полукочевыхъ промысловъ, такъ и съ изолированностью, силою закона, туземнаго населенія отъ иногубернскаго крестьянскаго элемента,—прежде всего, выясненіе культурной пригодности земель такой области должно быть обосновываемо тѣмъ, что являетъ собою признаки неизмѣнчивые, постоянные, неподвижные; экономика туземцевъ, какъ явленіе именно подвижное и измѣнчивое, поэтому не можетъ быть положена въ основу интересующаго Государство выясненія,—уже и потому, что новоселы, внѣ сомнѣній, стануть въ условія, въ значительной степени противоположныя бытовымъ условіямъ старожиловъ; поэтому-то экономико-статистическое изученіе края можетъ имѣть крупное значеніе, но въ качествѣ вспомогательнаго матеріала для выводовъ, сравненій и противоположеній, а никакъ не въ качествѣ прямого пути къ непосредственному отвѣту: ни отрадная, ни безотрадная картины экономическаго быта туземцевъ не отвѣчаютъ намъ на „колонизаціонный вопросъ“, имѣющій въ виду элементы, воспитанные

въ иныхъ экономическихъ условіяхъ, составляющіе иную этнографическую массу, исторически закаленную въ привычку къ крестьянскому труду, не вѣдавшую „экономическаго пресыщенія“; проложеніе грунтовой дороги, удлиненіе пароходной линіи, проведеніе телеграфа, эпизоотія, появленіе новаго элемента среди населенія и т. д. и т. д.— все это можетъ измѣнять картину экономической жизни края, тогда какъ *пригодность* его земель отъ этого, конечно, не измѣнится.

Постоянными, неподвижными элементами, опредѣляющими культурную (прежде чѣмъ колонизаціонную) пригодность земель почти пустынной области, такъ долго пребывавшей подъ дикимъ „табу“ и предвзятымъ пессимизмомъ,—являются слѣдующіе, составляющіе нерасчленимую органическую совокупность:

1. *Климатъ*—наблюденіе и выясненіе температурныхъ условій, переживаемыхъ растительнымъ покровомъ,—т. е. наблюденія, приуровненные къ естественнымъ условіямъ (облачности, высоты надъ поверхностью почвы и т. д.).

2. *Почвы*—ихъ простираніе и зонарное распредѣленіе, абсолютный анализъ, термическія условія, колебанія кривой точки замерзанія, деградациі, „руководящія формаціи“, вышше характеризующія специфическіе типы и т. д., зоны деградаций, горизонты.

3. *Рельефъ*, или областныя орографическія условія; *фаціи*—дѣйственныя пустоши и разряды (степени) ихъ меліорируемости (опредѣляемые учетами), и т. д.

4. Предѣлы распространенія древесной растительности по главнымъ ихъ родамъ и вообще и выясненіе отношенія ихъ къ характеристикѣ предѣльныхъ районовъ отдѣльныхъ культуръ.

5. Выясненіе ботаническихъ различій районовъ данной области въ отношеніяхъ: а) видовомъ (составъ флоры), б) формаціонномъ (сообщества) и в) фенологическомъ (степень, характеръ и періоды развитія).

6. Степень запущенности пустошей („тундръ“) или ихъ поверхностной заболоченности.

7. Зоогеографическій обликъ районовъ въ качествѣ вспомогательнаго признака.

Въ цѣляхъ выясненія „пригодности“ уже колонизаціонной входятъ слѣдующія дополненія:

1. Одновременные параллельные опытные посѣвы въ различныхъ районахъ,—въ каждомъ въ условіяхъ, различающихся: по сортамъ посѣвного матеріала, по времени посѣва, по способу обработки земли, по почвамъ, по комбинаціямъ удобреній, по фаціальнымъ условіямъ, и т. д.

2. Меліоративные опыты съ выясненіемъ не стоимости меліораций, а ихъ рентабельности и условій повышенной рентабельности; опыты по меліорациі: а) естественныхъ чистыхъ луговъ, б) кислыхъ луговъ, в) кислыхъ пустошей, г) мохово-кустарниковыхъ пустошей,

д) слабо залѣсненныхъ и е) покрытыхъ безлѣснымъ лѣсомъ участковъ въ зависимости отъ почвъ и прочихъ условій.

3. Качественный анализъ и количественный анализъ кормовыхъ растений въ зависимости отъ районовъ.

4. „Емкость“, или степень распространения и размѣра площадей, распределенныхъ по типамъ и степенямъ меліорируемости.

5. Определеніе предѣловъ паровой, лодочной и сплавной проходимости рѣкъ и рѣчекъ, подвергаемыхъ обследованію.

6. Определеніе потенциальныхъ ресурсовъ, могущихъ доставить новоселамъ подспорный достатокъ (хотя бы въ данное время эти ресурсы и не использовались).—*Вспомогательно*: 7. Подворное и бюджетное статистическое обследованіе туземныхъ поселеній въ связи съ выясненіемъ причинъ въ аномаліяхъ туземнаго сельскаго хозяйства. 8. Изслѣдованіе кочевыхъ (полярныхъ) и полукочевыхъ промысловъ и изученіе мѣстнаго права.

9. Инструментальное нанесеніе на карты водныхъ артерій отъ ихъ устьевъ до предѣла лодочной проходимости.

Принимая эту программу, приходится считать рациональнымъ слѣдующее подраздѣленіе работъ экспедиціи, обязательно, производимыхъ одновременно, параллельно:

I. Зонарная районная сѣть опытныхъ станцій.

II. Отряды непосредственныхъ работъ по районамъ.

III. Отряды районные рекогносцировочные.

IV. Статистическія партіи.

Соотвѣтственно этой группировкѣ задачъ опредѣляются и смѣты по ихъ плановѣрному продуктивному осуществленію.

ДЕТАЛЬНЫЙ ПРОЕКТЪ

смѣты Сѣверо-Печорской Экспедиціи и смѣты опытныхъ станцій съ 1910 года, представленный г. Журавскимъ г. Архангельскому Губернатору *).

	Руб.	
	Единовременн.	Ежегодно.
1. Метеорологическое снаряженіе: 1 барографъ, 7 термографовъ, 7 гигрографовъ, 6 гелиографовъ (+), 6 радиоскоповъ (+) 6×3 глубинныхъ почвен. термометровъ (1+3+), 5 поверхностныхъ почвен. термометровъ (3+), 3×2 максим. и миним. термометр. (5+), 8×2 черненныхъ максим. терм., 7 психрометровъ (1+), 14 пращей (10+), 7 психрометров. будокъ, 4 ртутныхъ барометра, 6 (10+) актином. Винна, 3 анемографа, 7 флюгеровъ Виода, 5 дождемѣровъ, 7 англ. будокъ, 5 анероидовъ (5+) и 8 компл. и приспособит. мат.	6000.	300.
2. Фотографическое снаряженіе: 8 аппаратовъ съ принадлежностями (1600), 130 дюж. пластинокъ (420), 300 пачекъ бумаги (450), реактивы и проч. (430).	3000.	800.
3. Топографическій наборъ: гипсотермометръ, кипрегель, труба цейса 108", стереобиноклъ, 7 бусолей (1+), 8 ком. цѣпей, реекъ и пр., 6 рулетокъ (2+) 4, шагомѣра (7+), 7 секундомѣровъ (1+), 8 хронометрич. часовъ, 1 пара хронометровъ, 2 высотомѣра, приспособит. мат.	3000.	200.
4. Почвенное и ботаническое снаряженіе: 7 простыхъ почвенныхъ буровъ (1+) и 1 лучший, 16 дренажныхъ лопатъ, 16 простыхъ канавныхъ лопатъ, 8 компл. приборовъ для учетн. сушки травъ, 6 десятичныхъ вѣсовъ съ гириями (2+), 17 металлич. прессовъ для гербаріевъ (15+), бумага сушильн. (480 р.), 16×7 спектральныхъ фенологическихъ реекъ, 8 пуд. хлористаго кальція, 12 ящиковъ для храненія гербаріевъ, 8 складн. метровъ, микрометры, 40 арш. вискатина, 80 аршинъ сукна, 1 бинокулярная лупа, 8 лупъ сѣменныхъ, вѣсы лабораторн., почвенные мѣшечки, 80 шведскихъ жестянокъ, 200 почвен. ящиковъ, 4 тыс. коробокъ для сѣмянъ, сендетиконъ, этикетки, формалинъ, спиртъ и разн. приборы по почвовѣдѣнію	4000.	1200.

*) Представленъ г. Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ 17 Октября 1909 г., за № 5951.

5. Геологическое и фаунистическое снаряжение	1500.	600.
6. Лабораторная экипировка, посуда для препаратовъ, реактивы, показательныя коллекціонныя пособія	1500.	600.
7. Общая и походная экипировка: флаги, фонари, бичева, блоки, утки, цѣпи, багры, ведра, лопаты, пилы, топоры, кувалды, тросы, шлюпочки, компасъ, насосъ, коловороты, разн. инструмен., комплекты гвоздей, крюковъ и винтовъ, проволока, пакля, мѣшки, масл. краски, кисти, 10 желѣзн. печекъ, якоря, металлич. сѣтки, аптечки, вертушки Амслера или Вольтмана (2) 8 компл. брезентовъ, 10 палатокъ, лодки для станціи и экспедиціи	5500.	600.
8. Чертежныя инструменты и принадлежности, канцелярскія принадлежности, тушь, писчая бумага, журналы, блокъ-ноты, бланки	2000.	1200.
9. Сельско-хозяйственныя орудія, ручныя с.-хоз. приборы, инструменты, запасныя части	6000.	1200.
10. Сѣмена, удобрительныя туки и проч.	1200.	800.
11. Сѣмена, орудія, приборы для коллективныхъ опытовъ	2500.	1200.
12. Преміи и субсидіи за коллект. опыты	1500.	1500.
13. Расходы по центральной базѣ: библиотека (500), экскурсіонныя суммы (600), лабораторныя учетныя работы (300), почта и телеграфъ (500), ремонтъ приспособл. и экипир. помѣщений (600), транспортъ (800), освѣщеніе (100), огорожи, операционныя работы, аренда 5 десятинъ (1000 р.—дороже единовр. расчистки и меліораціи при учрежденіи постоянной станціи), разсадники, станціонный домикъ на Поповомъ Холму (2000 р.) и всѣ операционныя расходы, наемъ двухъ квартиръ (720 р.), рига	10500.	8.000
16. На экипировку 10 станцій II и III разрядовъ	5000.	1000.
17. На операционныя расходы 4-хъ станцій II-го разряда: въ Куѣ, Усть-Кожвѣ, Усть-Ухтѣ и Усть-Важкѣ, по 1500 руб.	6000.	4000,
18. Наличный составъ этихъ станцій: завѣдывающій—2400 руб., разъѣздныя—300 р., помощникъ—1200 р., разъѣздныя—200 р., лаборантъ—600 р., разъѣздныя—100 р., постоянный рабочій—300 р.	20400.	20400.

19. На операционные расходы 6-ти станций III-го разряда: на р. Колвѣ, на р. Уссы (с. Болбань), на рѣкѣ Косѣ (высел. Трожно), на Печорѣ бл. с. Оксина, на р. Сыня и на р. Юшина	5040.	1440.
20. Личный составъ центральной станции (въ Устьцильмѣ): Завѣдывающій станціей (агрономъ)—3600 р., 2 помощника практиканта—по 1200 р., метеорологъ—1200 р., 2 лаборанта—по 1200 р., дѣлопроизводитель—регистраторъ—600 р., писецъ—300 руб., сторожъ—300 р., разъѣздныя составу—600 р.	11400.	11400.
21. Личный составъ 6-ти станций III-го разряда: завѣдывающій—1200 р., разъѣздныя—250, помощникъ—600, разъѣздныя—150, рабочій 360 руб.	2560.	2560.
22. Изданіе отчета (разъ въ 2 года)	5000.	2500.
23. Моторный катеръ	6000.	—
24. Содержаніе катера	1200.	1200.
25. Личный составъ экспедиціи: начальникъ партіи—3600, почвовѣдъ—1800, ботаникъ-фенологъ—1800, два практиканта—1200, топографъ—750, метеорологъ—300.	9450.	9450.
26. Рабочіе и передвиженіе вообще	3000.	3000.
27. Статистическій отрядъ: статистикъ—1500, помощникъ—600, бланки—250, переводчикъ, рабочіе и дорожныя расходы—750 р.	3100.	3100.
28. Начальникъ всей экспедиціи и сѣти станцій	6000.	6000.
29. Обработка матеріаловъ, плата за анализы и пр.	1200.	1200.
30. Чрезвычайныя и непредвидѣнныя расходы	450.	550.
	<u>110000.</u>	<u>86000.</u>

Такимъ образомъ, при рациональной и отвѣчающей условію полной необслѣдованности громадной территоріи постановкѣ,—расходъ перваго года на всю экспедицію, сѣть станцій, статистическій отрядъ, обработку, коллект. опыты съ агрономич. помощью населенію и т. д. и проч. составитъ 110.000 руб., а послѣдующихъ по 86.000 рублей.

Планъ работъ партіи слѣдующій (статистическій отрядъ по программѣ мѣстнаго совѣщанія, приписанной журналомъ мнѣ, но, какъ и вся смѣта, составленной совѣщаніемъ); до производства работъ лѣсоустроительныхъ (магистральныя сѣмки, нивелировки и прокладка просѣкъ съ предварит. описаніемъ дачъ) въ районахъ не заселенныхъ до производства передѣла старожиловъ по р.р. Пижмѣ, Цильмѣ, Ижмѣ и Печорѣ мѣстнымъ управленіемъ,—рекогносцировоч-

ныя всестороннія изслѣдованія новыхъ бассейновъ (Лемва, Роговая, Лая, Шапкина и всѣ мелкіе притоки Уссы и Печоры), а по производствѣ работъ мѣстнаго управленія—окончательное изслѣдованіе данныхъ районовъ. Главная же задача экспедиціи—работа опытныхъ станцій, которая будетъ, по значенію, обусловливаться густотою сѣти, обставленностью снаряженіями и обеспеченностью состава.

Таковы, вкратцѣ, положенія, выяснившіяся изъ опыта подготовительной экспедиціи 1909 года.

Назвать эту смѣту, составляющую три законопроекта въ одномъ, большою, ни въ коемъ случаѣ, нельзя, такъ какъ дѣло идетъ о громадной территоріи, а значеніе станцій касается интересовъ всего Государства, миллиардъ десятинъ котораго представленъ Сѣверной областью, представляющею полную terra incognita съ точки зрѣнія культурныхъ потенціаловъ.

Какъ и въ своемъ особомъ мнѣніи, высланномъ мною изъ Устьцильмы въ Іюнѣ, я долженъ указать на большую цѣлесообразность имѣть въ виду организацию постоянной районной станціи и провести съ 1910 же года необходимыя для этой станціи постройки и меліораци (100 дес. на „Поповомъ Холму“).

На этой смѣтѣ я особенно считаю себя въ правѣ настаивать потому, что начальникомъ Экспедиціи 1909 года я приглашенъ лишь случайно, за отсутствіемъ болѣе подходящаго лица, и что, слѣдовательно, я заинтересованъ только какъ лицо, несущее историческую отвѣтственность за здоровое освѣщеніе громадныхъ, по значенію—проблемъ использованія географическихъ потенціаловъ области, названной мною „Приполярной Россіею“.

Затѣмъ, тѣсно связаннымъ съ полнымъ направленіемъ программы, преслѣдующей категорическія, опредѣленныя конечныя цѣли, въ работѣ ради которыхъ совершенно недопустимо недоосвѣщеніе, сколько бы ни казалось оно незначительнымъ,—я считаю вопросъ о незамедлительномъ же параллельномъ открытіи близъ уѣзднаго центра Устьцильмы образцоваго хозяйства, функцій котораго, какъ промышленныхъ, не можетъ отправлять опытная станція. На заключеніе экспедиціи было прислано ходатайство Деренговскаго, по каковому ходатайству экспедиція единогласно высказалась отрицательно по четыремъ соображеніямъ: 1) образцовое хозяйство должно находиться въ центральномъ районѣ и захватывать рядъ отраслей, т. е. быть возможно всестороннимъ, 2) оно не можетъ имѣть мѣста на островѣ, какъ въ условіяхъ не типическихъ, 3) въ островахъ заинтересованы туземные окрестные обитатели и 4) на испрашиваемую субсидію—не говоря о ея распредѣленіи—немыслимо организовать въ мѣстныхъ условіяхъ образцовое хозяйство, почему субсидія, въ лучшемъ случаѣ, была бы завѣдомо бесполезной и безрезультатной затратой. Но параллельно я счелъ необходимымъ ознакомиться съ однороднымъ ходатайствомъ А. С. Соловьева, направленнымъ имъ на

имя бывшего Министра Земледѣлія, князя Васильчикова, 27 Марта 1908 года.

Такъ какъ мотивы и основанія для уваженія такого проекта съ весны 1908 г. увеличились, то говорить о нихъ мнѣ не приходится.

Мною признаны цѣлесообразными слѣдующія видоизмѣненія, причемъ свѣрка детальныхъ смѣтъ Соловьева съ с.-хоз. урочными и смѣтными нормами показала, что смѣта составлена, безусловно, крайне скромно и вполне корректно.

I. Площадь образцоваго хозяйства: ячмень—10 (вм. 20), овесъ—3 (10), картофель—2 (5), озимая рожь—15 (30), конопля—1 (2), клеверы—2 (5), ленъ—1 (0), черный паръ—5, сѣнокосы 20—(30), усадьба—2, огороды—1, гречиха и корнеплоды (свекловица, рѣпа)—1 (0), вики черная и бѣлая—1 (0), ягодныя культуры (смородина, малина, крыжовникъ)—1 (0), запасный фондъ—35;—итого—100 десятинъ.

II. Смѣта: разработка (расчистка) 66 дес.—6600 (б. 7200), строенія въ томъ же составѣ, но съ возможнымъ уменьшеніемъ емкости—9000 (б. 9459), инвентарь—съ исключеніемъ жнеи и дорогого пресси—2400 (б. 3705), живой инвентарь—1500 (б. 1863), обработка: подъ рожь—750 (б. 1235; за 41 р. полная обработка невозможна, норма 50 р.), подъ ячмень—600 (б. 1352), подъ овесъ—150 (б. 387), подъ картофель—160 (б. 391), подъ коноплю—140 (б. 270), подъ ленъ—100 (б. 0), подъ огороды—175, подъ гречиху и корнеплоды—100 (б. 0), подъ вики—50 (б. 0), подъ клеверъ—75 (б. 126), подъ ягодники—100 (б. 0), расходъ на содержаніе живого инвентаря: лошадей—500, (б. 866), коровъ—900 (б. 1203), овецъ—100 (б. 135), птицъ—100 (б. 127), свиней—200 (б. 216), расходъ по службамъ—2700 (минимумъ) и, наконецъ, дополнительная оборотная субсидія—3600. А всего—28.000 (вмѣсто 34.000).

III. Распредѣленіе выдачи субсидій: 1910 г.—10000, 1911 г.—15000, 1912 г.—3000 и ежегодно съ 1912 г. по 3000 (въ теченіе 6 лѣтъ или періода обязательной операціонной отчетности)—на образцовость постановки дѣла.

IV. Порядокъ постепенности меліоративныхъ операцій: 1910 г.—расчистка 15 дес. сѣнокоса, 10 дес. подъ поля, разбивка огородовъ, заготовка для строеній, начало построекъ (если кредитъ откроется до весны), доставка 50% живого и всего мертваго инвентаря; 1911 г.—расчистка 5 дес. покосовъ и 15 дес. подъ пахотныя угодья, окончаніе построекъ, остальной инвентарь по смѣтѣ; 1912 г.—20 дес.; 1913 г.—начало теченія операціонныхъ обязательствъ.

V. Условія и гарантіи: 1) организація хозяйства въ опредѣленномъ минимальномъ размѣрѣ; 2) начиная съ III-го года, имѣющійся породистый скотъ представлять для улучшенія мѣстныхъ крестьянскихъ породъ и, въ случаѣ надобности и требованія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, удвоить число производителей; 3) представлять въ Гл. Упр. З. и З., начиная съ IV года, ежегодный отчетъ по учету урожаяевъ и доходности, пониженіе каковой до

6% въ первый годъ лишаетъ субсидіи (3000) на послѣдующій, а вторично можетъ служить основаніемъ (до истеченія 10 л., по крайней мѣрѣ) къ конфискаціи земли и инвентаря; 4) начиная съ IV года: а) удѣлять 10% зернового урожая Гл. Упр. для распредѣленія по опытнымъ станціямъ Россіи, среди мѣстн. крѣстьянъ и т. д.—по усмотрѣнію Управленія; б) 25% урожая продуктовъ полеводства продавать мѣстнымъ крѣстьянамъ на 10% ниже мѣстныхъ цѣнъ, а огородничества—на 25% ниже (для привлеченія населенія къ самост. огородничеству); в) разъ въ недѣлю имѣть ферму открытою для осмотра посѣтителеми, кто бы они ни были; г) два раза въ годъ, въ первой половинѣ Іюня и къ 1 Января сдавать отчеты въ произведенныхъ работахъ, начиная съ 1-го же года, Начальнику Экспедиціи (Директору сѣти опытныхъ станцій) или завѣдывающему центральной опытной станціей,—для контроля соотвѣтствія размѣровъ работъ съ минимальной смѣтою (не входя въ денежный контроль, но отсрочивая выплату дальнѣйшей субсидіи до выполнения обязательствъ); д) 25% урожая сѣмянъ продавать запрашивающимъ частнымъ хозяевамъ Россіи по цѣнамъ сѣменныхъ фирмъ (напр. Иммера), уменьшеннымъ на 25%; продажа же за границу (сверхъ 25%) и селекціонныхъ сѣмянъ нормами не ограничивается; одному лицу ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть продаваемо болѣе (1% 1) (100) общаго количества сѣмянъ, назначенныхъ по этому пункту; въ случаѣ требованія Гл. Упр., сѣмена эти продаются черезъ бюро станціи; 5) хозяйство должно быть организовано по радіусу не болѣе 25 в., отъ Устьцильмы; 6) прочія условія и гарантіи, имѣющія быть выработанными въ Гл. Упр. З. и З., должны имѣть въ виду не связывать хозяйство канцелярскими рамками и застраховать отъ субъективныхъ злоупотребленій контроля.

Пониженіе субсидіи, по моему глубокому убѣжденію, невозможно безъ риска, что изъ за экономіи 5000 все дѣло утратитъ то значеніе, которое только и можетъ обусловливать субсидированіе.

Во всякомъ случаѣ, субсидія въ 30 тыс. на образцовое хозяйство (при непремѣнномъ условіи всесторонности), выплачиваемая въ теченіе 4-хъ лѣтъ, очень незначительна, принимая во вниманіе огромное и показательное и доказательство значенія такого хозяйства въ смыслѣ вѣрнаго освѣщенія потенциаловъ громаднаго края.—Паллятивы здѣсь опаснѣе, чѣмъ гдѣ либо.

Не имѣя возможности согласиться съ положеніями мѣстныхъ, февральскаго и майскаго, совѣщаній, обусловленныхъ недоразумѣніями и отсутствіемъ представителей опытнаго дѣла и переселенческой компетенціи, и полагая, что некомпетентность исп. обяз. губернскаго агронома установлена самими фактами и результатами опытовъ и крестьянскаго хозяйства, вплоть до послѣдняго пошедшихъ вразрѣзъ съ его категорическими заключеніями,—я, тѣмъ не менѣе, не могу не признать имѣющимъ серьезное значеніе и связь съ задачами Сѣверо-Печорской Экспедиціи за „опытомъ колонизаціи“, для

каковой цѣли могли бы быть приняты подѣ покровительство экспедиціи (по особой смѣтѣ) 6 или 10 семействъ, поселенныхъ по 2 (изъ средней Россіи) въ разныхъ районахъ, съ которыми экспедиція имѣла бы планомѣрныя періодическія сношенія для цѣлей доставки необходимаго и забора, съ зачетомъ по предварительнымъ цѣнамъ и съ 10%-ной амортизаціей инвентарнаго кредита и субсидіи (по 120 р. въ годъ), продуктовъ—на предметъ уясненія, каковъ былъ бы бюджетъ хуторовъ въ соответствующихъ районахъ при иныхъ условіяхъ сбыта и сообщенія, буде таковыя условія имѣли бы мѣсто при широкой колонизаціи. Наболѣе подходящими районами были бы: на Печорѣ—ниже или выше Устьцильмы, на р. Пижмѣ, на р. Б. Сыня, на р. Адзъва и р. Косья (5 типовъ). Кредитъ по опыту едва-ли превысилъ бы 2000 р. на основаніе, снабженіе и меліораціи на хуторъ и по 500 р. на контроль, сношенія и операціи въ годъ на хуторъ въ теченіе 5-ти лѣтъ. Но задерживать произвольное переселеніе (не массовое) этотъ опытъ не можетъ, такъ какъ возможность вольнаго поселенія въ бассейнѣ Печоры подлежатъ сомнѣнію не можетъ и при наличныхъ положеніяхъ.

Наконецъ, необходимо, при организаціи экспедиціи, разрѣшеніе Начальнику Экспедиціи производить смѣтныя передвиженія по мѣрѣ выясняющейся необходимости, такъ какъ въ подобномъ дѣлѣ связывать инициативу тѣсными рамками совершенно недопустимо, въ видахъ пользы и максимальной продуктивности направленія и результатовъ экспедиціи, или же на непредвидѣнные и чрезвычайные расходы долженъ быть выдѣленъ кредитъ въ 10%, вмѣсто принятаго для районовъ, находящихся въ болѣе нормальныхъ условіяхъ путей сообщенія и средствъ сношенія.

Затѣмъ, и заключенія и распоряженія по ходатайствамъ лицъ, желающихъ получить отводы въ уѣздѣ, могутъ быть возлагаемы на экспедицію, что приведетъ къ болѣе рациональному и ускоренному дѣлопроизводству по этимъ дѣламъ.

1909 г. 25 Сентября.

Устьцильма.

КРАТКІЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ

О Т Ч Е Т Ъ

О МАТЕРИАЛАХЪ И РАБОТАХЪ

Съверо-Печорской Экспедиціи 1909 года, представленный А. В. Журавскимъ
г. Архангельскому Губернатору.

Съ одной стороны, вслѣдствіе того, что экспедиція 1909 года была снаряжена срочнымъ порядкомъ и, не получивъ еще санкціи законодательныхъ учрежденій Имперіи, должна была, въ предѣлахъ возможности, придать программѣ извѣстный конечный однолѣтній характеръ, съ другой—потому, что лѣто 1909 года было исключительно неблагоприятнымъ лѣтомъ, подобное которому, по однимъ показаніямъ, было въ 1891 г., а по другимъ—въ 1885 и даже въ 1879, а также вслѣдствіе чрезвычайнаго запозданія съ открытіемъ кредита,—экспедиція 1909 года была поставлена въ крайне сложныя ненормальныя условія въ исполнительномъ направленіи. Такъ, между прочимъ, распорядительныя сношенія, къ тому-же совпавшія съ запоздалой распутицей, пришлось вести по телеграфу, прибыть въ Усть-Цильму удалось мнѣ, выѣхавъ черезъ $\frac{1}{2}$ сутокъ по окончаніи губернскаго совѣщанія, только 1 Іюня, а моимъ главнымъ сотрудникамъ—только въ $\frac{1}{2}$ Іюня (т. к. только съ 20 Мая они могли приступить [къ заказу снаряженій); посылки, отправленныя на мой рискъ (до утвержденія смѣты экспедиціи) 5 Апрѣля, пришли на мѣста лишь въ Іюнь, а 22 Мая—къ 3 Іюля (часть-же тогда, когда экспедиція уже выступила изъ Устьцильмы); крайнее запозданіе приступа къ работамъ, вызванное позднимъ наступленіемъ лѣта въ связи съ матеріальной невозможностью (уже за дороговизной дороги) набрать составъ внѣ губерніи, а частью, и уѣзда, вынудило меня къ весьма ощутительному измѣненію смѣты, къ фрахту парохода, къ усиленію состава количественному и къ прочимъ непредвидѣннымъ распоряженіямъ.

Какъ будетъ видно изъ отчета, экспедиція выполнила, въ значительной части, много шире и детальнѣе, чѣмъ то было опредѣлено желательнымъ мѣстнымъ совѣщаніемъ, введя въ исполнительную программу, кромѣ того, работы, необходимость коихъ выяснилась на мѣстѣ.

Но несмотря на усиленный составъ и его блестящую работоспособность и т. д., я не могу не отмѣтить, что если-бы не содѣйствіе со стороны Вашего Превосходительства, неоднократно выручавшее экспедицію изъ самыхъ тягостныхъ критическихъ положеній экстренными распоряженіями, то, безусловно, экспедиція не смогла-бы, даже и при упятеренныхъ средствахъ, сдѣлать и десятую долю сдѣланнаго ею.

Ниже я перечислю, пока, только собранные экспедиціею и представляемые фактическіе резулътатные матеріалы и тѣ положенія, какія на основаніи этихъ данныхъ представляются выступающими.

А. Отряды (партіи) экспедиціи.

Какъ въ районъ, почти совершенно не заселенный и въ которомъ, слѣдовательно, не могло возникнуть сомнѣній и затрудненій въ отношеніи туземнаго землепользованія, экспедиція 1909 года направилась въ бассейнъ рѣки Уссы—величайшей артеріи Печорскаго бассейна. Сама магистраль Уссы обследованію не подвергалась, т. к. размѣры ея долины требовали значительно усиленнаго спеціального состава, времени, крупныхъ средствъ, при которыхъ была-бы не выполнима сложная программа экспедиціи 1909 года, какъ экспедиціи однолѣтней и предварительной, снаряженной, притомъ, въ области совершенно не обследованной въ отношеніяхъ лѣсномъ, картографическомъ, почвенномъ и т. д., т. е. для которой предварительно необходимо было выяснить элементарныя базы, а прежде всего, намѣтить, хоть приблизительно, районы. И нельзя не сознаться, что одновременное выполненіе работъ, которыя принципиально должны были бы идти въ опредѣленной послѣдовательности, сильно отягощало исполненіе главныхъ заботъ экспедиціи, ибо приходилось примирять разныя скорости движенія и системы, требуемая инструментальною съемкою и классификаціею земель по признакамъ меліоративнымъ, почвеннымъ, орографическимъ и, наконецъ, ботаническимъ и формаціоннымъ.

Соотвѣтственно районамъ-бассейнамъ, для того, чтобы можно было изъ добытыхъ матеріаловъ составить сужденіе о естественно-историческихъ условіяхъ бассейна Уссы, въ его цѣломъ, экспедиція раздѣлилась на 3 отряда (партіи).

Фактически-документальный матеріаль по каждому изъ отрядовъ состоитъ въ слѣдующемъ: 1) карта, вычерченная въ масштабѣ 250 (въ одномъ—300) саж. въ $\frac{1}{100}$ саж., 2) топографическій журналъ матеріаловъ, на основаніи коихъ вычерчена карта, 3) статистическіе поселенные бланки (по особой программѣ), 4) маршрутный журналъ,

5) метеорологическій журналъ (съ актинометрич. наблюденіями), 6) фотографіи, 7) фенологическіе журналы, 8) предварительный отчетъ завѣдывавшаго отрядомъ, 9) гербаріи, 10) фаунистическіе и 11) геологическіе матеріалы, 12) матеріалы по учету естественныхъ кормовыхъ средствъ (для анализа), 13) образцы почвъ и подпочвъ.

І. Отрядъ по р. Большая Сыня.

Составъ отряда: Завѣдывающій отрядомъ—Л. В. Хоревъ, топографы: М. Г. Шкапикъ и А. К. Колыбинъ, практикантъ—П. С. Козловъ-Жеребинъ.

Этотъ отрядъ получилъ (и выполнилъ) наиболѣе детальныя задачи въ непосредственномъ практическомъ отношеніи, т. к. для р. Большая Сыня имѣлась предварительная маршрутная съемка, выполненная моею экспедиціей 1908 года.

Отрядъ провелъ 181 версту инструментальной съемки и 45 верстъ маршрутной, всего—226 верстъ, и прошелъ всю Большую Сыню, обслѣдовавъ и ея истоки.—Лунъ-Вѣжъ и (Шѣръ) Вой-Вѣжъ. На 110 верстахъ (до района Усть-Кѣзла, включительно), при масштабѣ въ 6 разъ большемъ, чѣмъ предлагалось мѣстнымъ совѣщаніемъ (т. е. $\frac{1}{2}$ в., вмѣсто 3 в.), полоса обслѣдованія по перпендикулярамъ взята втрое большая—3 версты, вмѣсто 500 саж., а число перпендикуляровъ въ низовьяхъ было удвоено—(черезъ 5 в., вмѣсто 10-ти); далѣе шло ограниченное описаніе береговыхъ полосъ, соотвѣтственно желанію мѣстнаго совѣщанія, отдававшего преимущественное вниманіе поемному фонду, т. е. выше 110-й версты и, особенно, выше выселка Кыдзирасъ земельный фондъ представленъ, исключая долины притоковъ Сыни, главнымъ образомъ, фондомъ суходольнымъ.

Фондъ пригодныхъ въ колонизаціонномъ отношеніи земель по теченію нижней половины Б. Сыни до выселка Кыдзирасъ (130 в.), исключая заболоченныя пространства, фондъ притоковъ Сыни и боровыя мѣста, въ предѣлахъ обслѣдованной полосы достигаетъ около 500 кв. верстъ, или 52.000 десятинъ. Изъ притоковъ Б. Сыни крупнѣйшій поемный фондъ приходится на долину бассейна рѣки Малая Сыня, гдѣ одинъ только поемный фондъ занимаетъ площадь болѣе 10.000 десятинъ; но инструментальная съемка Малой Сыни, за краткостью времени и позднимъ приступомъ къ работамъ (10 Юля), осуществлена быть не могла.

За отсутствіемъ предварительной карты лѣсоустроительной экспедиціи, сужденіе о фондѣ, лежащемъ внѣ полосы, обслѣдованной въ 1909 г. въ связи съ инструментальной съемкою, было не возможнымъ; но онъ, конечно, много больше обслѣдованнаго.

Съ точки зрѣнія гео-ботанической и почвенной, Большая Сыня не представляетъ никакихъ препятствій для колонизаціи, а близость ея устьевъ (какъ и истоковъ) къ основной артеріи и магистрали края—къ Печорѣ—ставитъ Большую Сыню первымъ порядковымъ колонизаціоннымъ райономъ бассейна Уссы.

Въ бассейнѣ Уссы, исключая с. Колву, хлѣбопашества не существуетъ и окончательно возможность существованія его здѣсь подлежитъ выясненію опытнымъ путемъ. Но по всѣмъ обстоятельствамъ можно думать, что въ предѣлахъ бассейна Б. Сыни хлѣбопашество не невозможно, такъ какъ всего въ 35 в.—въ Усть-Колвѣ и въ 50 в.—по Печорѣ (не говоря о сѣверной, нижней Печорѣ) хлѣбопашество существуетъ и ведется туземнымъ крестьянствомъ, несмотря на экономическую заинтересованность мѣстнаго населенія въ промыслахъ и на однопольную систему хозяйства.

Но новоселы, надо полагать, внесутъ, по меньшей мѣрѣ, трехполье и послѣднее не сможетъ не дать болѣе благопріятныхъ результатовъ, чѣмъ туземное однополье.

Виковыя травы (*Vicia Cracca*, *Vicia saepium*, *Lathyrus pratensis*) и туземный клеверъ-люпикъ (*Trifolium lupinaster*) составляютъ, нерѣдко, какъ и вообще по Уссѣ, преобладающіе элементы растительныхъ сообществъ Большой Сыни и ея притоковъ, а опыты, осуществленные центральной опытной станціей (въ Устьцильмѣ), показываютъ, что мѣстные естественные луга могутъ быть и еще улучшены подѣвномъ бѣлой или черной вики.

Естественныя луговая формациі Сыни не даютъ отвѣта относительно клеверовъ обыкновенныхъ. Но едва-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что причина отсутствія клеверовъ здѣсь обусловлена не географически-климатологическими факторами, а физическими, топографическими условіями смѣшенія флоры: занесенные теченіемъ Печоры, клеверы (*Trifolium pratense*, *Tr. lapponum* и *Tr. repens*) прекрасно развиваются не только по Печорѣ на широтѣ Сыни, но и много сѣвернѣе,—всѣ 3 доходятъ до Устьцильмы, а 2 послѣдніе—до Колвы (у села) и до Пустозерска.

Преобладающими почвами Большой Сыни являются, внѣ поемныхъ угодій, почвы суглинистыя.

Преобладающею древесною породой, не считая при-уральскаго района (гдѣ имѣются лиственницы, пихта и кедръ), является ель, въ большинствѣ случаевъ, смѣшанная съ березою; въ области нижней четверти теченія значительно представлена лиственница. Сосна встрѣчается спорадически (какъ и осина).

Въ промысловомъ отношеніи Большая Сыня богата бѣлой рыбой (семги мало), лѣсной дичью, бѣлкой, горностаями и „дикарями“—оленьями. (Всѣ выселенцы основались здѣсь изъ-за промысловъ).

Изъ ископаемыхъ богатствъ, не считая верхняго уральскаго района, бассейнъ Сыни богатъ „оселковымъ“ и „точильнымъ“ (артинскіе пермско-каменноугольные песчаники) камнемъ.

Изъ огородныхъ растений выселенцы сѣютъ рѣпу (снимаютъ до 25 пуд.), рѣдку, картофель. Ячмень сѣютъ въ незначительномъ количествѣ выселокъ Неофитъ. Сѣно—всюду въ избыткѣ.

Выселки—на Сынѣ: Неофитъ (2 дв.), Вавилонъ (Дзеля-Сыневомъ 3 дв.), Максимъ (1 дв.), Усть-Козла (1 дв.), Кыдзирасъ (4 дв.), Кра-

снѣй Камень (2 дв.), Елесъ-Мишь (3 дв.), Логиновъ (2 дв.)—8 выселковъ, 18 дворовъ.

Промысловый бюджетъ хуторянъ достигаетъ 800 руб. въ годъ на дворъ, но показанія, безусловно, преуменьшены „тенденціозно“. Сѣна дворъ держитъ 1.200—3.000 пудовъ (300—750 р. по мѣстной и 600—1.500 руб. по печорской весенней цѣнѣ).

На луговья кустарныя расчѣтки семья затрачиваетъ, въ среднемъ, отъ 4 до 7 рабочихъ дней десятины, на тяжелыя (— съ елью)—до 14 дней. Средній урожай сѣна съ поемной десятины—200 и до 300 пудовъ, съ суходольной (не обработанной)—100—150 пудовъ.

Поемная флора Сыни носить смѣшанный луговой и альпійскій характеръ. Суходольная, лѣсная и болотная—общій характеръ, не отличающійся или почти не отличающійся отъ аналогичныхъ формаций средней Россіи.

II. Отрядъ по р. Адзвы (Хырморь).

(Полярный отрядъ).

Составъ отряда: Завѣдывающій отрядомъ—И. А. Куликъ, топографъ—Г. Бурштейнъ, практикантъ по ботаникѣ—Б. И. Николаевскій, практикантъ по фаунистическимъ (энтомологическимъ) сборамъ—В. И. Николаевскій.

Этотъ отрядъ провель, не считая притоковъ (Нядейта, Чорна, Харута), 150 в. инструментальной съемки по основной магистрали, имѣя подспорьемъ карты маршрутной съемки Большеземельской экспедиціи 1904 года, и былъ необходимъ, главнымъ образомъ, для выясненія районныхъ признаковъ юго-западнаго бассейна Сыни и юго-восточнаго—Косыи.

Карта полярнаго отряда экспедиціи, какъ и предыдущаго, вычерчена въ масштабѣ 250 саж., но система изслѣдованія земельного фонда была измѣнена въ соотвѣтствіи какъ съ однообразіемъ тундровой области, такъ и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что полярные районы не входятъ въ фондъ первой колонизаціонной очереди. (Длина основной магистрали р. Адзвы—365 в., ея крупнѣйшаго притока, Коседы—300 в.).

Земельный фондъ бассейна Адзвы представленъ, исключая неширокія береговья полосы, всецѣло суходольными угодіями, отличающимися отъ лѣсныхъ областей почти исключительно отсутствіемъ древесной растительности и связанныхъ съ послѣднею тѣнелюбивыхъ элементовъ пустошныхъ сообществъ. Поемная флора отличается отъ таковой не-тундровыхъ районовъ почти исключительно количественно и, главнымъ образомъ, количественнымъ, по сравненію съ не-тундровыми бассейнами, преобладаніемъ альпійскихъ формъ; видовыя различія (географически-зонарныя) не велики, почти отсутствуютъ и районы отмѣчаются только по признакамъ фенологическимъ.

Изъ тундровыхъ типовъ преобладающимъ является типъ *поверхностно заболоченной кочкарниковой пустоши*, прогрессивно разру-

шающей, нивеллирующей. Почвы преобладают суглинистыя, рѣже встрѣчаются пески (формація „ярэвъ“), а чистыя глины представляют собою исключенія. Бурья болотно-торфяниковыя почвы часты, но мощность ихъ, исключая отдѣльные участки, очень незначительна, рѣдко достигая $\frac{1}{2}$ аршина въ среднемъ. Рельефъ, въ общемъ, слабо-волнистый, мѣстами—холмистый и очень сложный. Флора—обычная флора однотипныхъ пустошей; руководящая форма болѣе глубокой заболоченности—*Menyanthes trifoliata* - рѣдка.

Изъ кормовыхъ мотыльковыхъ (*Papilionaceae*) въ предѣлахъ поемныхъ горизонталей въ изобиліи встрѣчаются 3 представителя подсемейства виковыхъ.

Многія формы поемной флоры заходятъ вглубь тундры, указывая, съ одной стороны, на поверхностный характеръ заболоченности, а съ другой—на то, что сосредоточиваніе главныхъ массъ луговой флоры въ долинныхъ зонахъ обусловливается не географически-климатическими, а механическими и др. частными и случайными непостоянными факторами, имѣющими мѣсто и въ лѣсныхъ бассейнахъ и районахъ.

Меліорація тундровыхъ (полярныхъ) пустошей—та-же меліорація (расчистка) пустошей лѣсныхъ районовъ минусъ корчевка,—т. е. болѣе легка. Теоретически, судя по косвенной аналогіи съ условіями постановки опытовъ съ посѣвами вики при центральной станціи, на полярныхъ тундровыхъ суходолахъ травосѣяніе должно дать благоприятные результаты. Но такъ ли это—это, какъ и вопросъ о культурѣ ячменя, можетъ быть выяснено только всесторонней постановкою опытовъ.

Съ точки зрѣнія проблемы *неограниченность территории, обрабатываемой въ луговья угодья* представляет собою немало заманчивыхъ сторонъ; но *безлѣдность обусловливаетъ невозможность широкаго, въ близкомъ будущемъ, заселенія этихъ районовъ* даже и при благоприятныхъ результатахъ опытовъ, постановка которыхъ, однако, совершенно необходима уже ради правильнаго учета и пониманія естественно-историческихъ условій южнѣ лежащихъ районовъ.

Выселенцы (зыряне-ижемцы) на Адзвѣ (7 выселковъ) хлѣбовъ вовсе не сѣютъ; нѣкоторые культивируютъ картофель, рѣпу и рѣдку. Молочный скотъ держатъ всѣ и недостатка въ сѣнѣ не ощущаютъ.

Для опытныхъ цѣлей 1910 года экспедиціе доставлены въ выселокъ Харута-вомъ плугъ, борона, ручныя с.-хоз. орудія и комплектъ сѣмянъ; съ тою же цѣлью отправлены матеріалы въ верховья р. Колвы (высел. Хорэй-Вѣръ).

Молочные продукты, за очень крѣпкую цѣну, сбываются оленеводамъ, проходящимъ по Адзвѣ ранней весной и поздней осенью; рыбный промыселъ является промысломъ болѣе подсобнымъ, а основной промыселъ адзвинцевъ—ловля куропатки; цѣна на шкурки послѣдней держится, въ среднемъ, по 25 коп. пара, доходя до 35 к.; количества налавливаемой куропатки сильно колеблется по годамъ,

доходя въ благопріятные (многоснѣжные годы) до 5 и даже 6.000 паръ на дворъ (выс. Нїедзь-ѣль-вомъ), т. е. на сумму до 1500 руб. (мясо куропатокъ засаливается впрокъ и продается около 1 р. за пудъ); важнымъ экономическимъ подспорьемъ служить пушной промыселъ (лисицы, песцы, горностаи, норки, меньше—выдра, росомаха), частью—оленоводство, а также мѣновая торговля съ самоѣдами.

III. Отрядъ по р.р. Косья и Кѡжимъ.

Въ силу необходимости, связанной съ временемъ, этотъ отрядъ долженъ былъ выдѣлить въ особый подотрядъ топографовъ—прикомандированнаго къ экспедиціи, лѣсного кондуктора Назарова съ помощникомъ М. П. Донскимъ. Топографическій подотрядъ провелъ магистральную съемку по Косѣ въ 212 верстъ; болѣе детальному обследованію были подвергнуты (главнымъ отрядомъ) нижнія 100 верстъ теченія Косы. (Предварительныхъ картъ для бассейна Косы не существовало).

Въ составъ главнаго отряда вошли: Начальникъ экспедиціи—А. В. Журавскій, его главный помощникъ—Д. Д. Рудневъ (лаборантъ педагогич. музея В.—У. З.: фотографія, метеорологія, нивелировка и гербаризація), агрономъ-почвовѣдъ—Л. Л. Кондаковъ, и. об. секретаря и топографа Г. И. Пучнинъ, статистикъ д-ръ М. П. Богдановъ и практиканты: П. Г. Поповъ и Е. А. Манзадей.

Кромѣ работъ по общей программѣ, но болѣе детализированныхъ, какъ имѣвшихъ мѣсто въ совершенно не изслѣдованномъ бассейнѣ, главнымъ отрядомъ произведены спеціальныя работы—по фенологіи и детальнѣйшему описанію растительныхъ формацій 60-ти станцій, по учетамъ кущенія и плодоношенія отдѣльныхъ видовъ цвѣтковыхъ растений, по корневой системѣ, по предѣльному росту травъ, по % % усушки сѣна бобовыхъ, по урожаямъ сѣна и травы и т. д.

Отрядомъ пройдено: 100 в. по рѣкѣ Косѣ—до устьевъ Кѡжима (Торовея), рѣка Кѡжимъ—(правый притокъ Косы) до рч. Джагалъ (до предѣловъ лодочной судоходности) и рѣчка Сыю (притокъ Кѡжима) до ея истоковъ (подъ краемъ Обэ); всего—около 260 в. (—съемка еще не нанесена на карту).

Косья до впаденія въ нее Торовея сильно отличается отъ всѣхъ другихъ, извѣстныхъ мнѣ, артерій Уссы и Печоры крайней пологостью и шириною долины—поемной полосы; эта полоса то представлена чистыми естественными лугами, то обширными зарослями травъ среди кустарниковъ, то поемными лѣсами; послѣдніе, впрочемъ, преобладаютъ по Торовею. Въ широкой поемной полосе, мѣстами, тянутся обширныя заболоченныя полосы—то моховыя, то кислыя,—играющія важную роль въ жизни оленеводовъ; мѣстами эти полосы вклиниваются въ поемные горизонты и подходят къ самому берегу (XXII в., пр. б.); но ихъ смѣшанная флора указываетъ на случайное и недавнее образованіе (ключевое и отъ разливовъ, перешедшихъ границу слабо выраженной долины).

Отдѣльныя площади богатыхъ луговыхъ заливныхъ угодій, носящихъ парковый характеръ, достигаютъ 2.000 десятинъ (Трѣжка, Л-ая в.),—особенно, „на лукахъ“ (въ вогнутостяхъ рѣки).

Луговые формационные типы здѣсь очень разнообразны соотвѣтственно руководящимъ и преобладающимъ элементамъ растительныхъ сообществъ.

Одни луга (ст. III) поражаютъ идеальной комбинаціей питательнѣйшихъ кормовыхъ средствъ,—напримѣръ, состоя изъ 32% вико-выхъ травъ и 65% злаковыхъ (*Vicia Cracca*+*Vicia saerium*+*Alopecirus pratensis*), давая сѣна отъ 294 до 367 пудовъ съ десятины по экспериментальному учету экспедиціи; другіе представлены почти исключительно злаковыми травами съ преобладаніемъ то *Bronius inermis*, то *Alopecirus pratensis*, то *Triticum repens*, то *Poa* и *Festuca* то, наконецъ, и *Cala-magrostis*. Наконецъ, третьи, особенно интересные въ качествѣ показателей районныхъ физико-географическихъ потенціаловъ, выдѣляются необычайнымъ видовымъ богатствомъ, доходящимъ до 60 видовъ цвѣтковыхъ на небольшую площадь.

Но луговой фондъ Косыи особенно замѣчателенъ не столько необычайными размѣрами, сколько развитіемъ, высотой травъ, которую я не могу назвать иначе, какъ безпримѣрною: на рѣдкой луговинѣ травы не достигаютъ высоты груди идущаго человѣка и далеко не исключеніемъ являются травы выше человѣческаго роста, доходящія до 1 сажени, а въ одномъ случаѣ нами найденъ *Heracleum* высотой въ 4½ аршина.

Травянистыя растенія Косыи выдѣляются еще однимъ качествомъ—сильнымъ кущеніемъ въ связи съ громаднымъ плодоношеніемъ; но оцѣнка этихъ свойствъ могла быть произведена только путемъ однотипныхъ сравнительныхъ наблюденій надъ космополитическими формами, поставленныхъ на возможно обширнѣйшей терри-торіи.

Большой интересъ съ точки зрѣнія пониманія районныхъ почвенныхъ и фаціальныхъ условій представляютъ собою матеріалы по корневой системѣ разныхъ видовъ; между прочимъ, корень *Archangelic'i* достигаетъ длины 1 сажени (вертикальный) и это растеніе однимъ фактомъ своего присутствія указываетъ на 3 важныхъ признака: 1) отсутствіе подпочвенной мерзлоты, 2) питательность глубинныхъ горизонтовъ подпочвы (очевидно, подъ влияніемъ растворенія въ присутствіи углекислоты взвѣшенной извести, производящей измѣненія въ физическомъ строеніи глины) и 3) поверхностность заболоченности.

Рѣка Кѣжимъ (Торовей) съ притоками рѣзко отличается отъ Косыи, съ одной стороны, появленіемъ поемныхъ, богатыхъ травами, луговъ, перерѣзываемыхъ прогалинами чистыхъ луговъ, съ другой—появленіемъ суходольнаго фонда и обнаженій известняковъ и песчаниковъ, представляющихъ собою крупный геологическій интересъ и

интересъ съ точки зрѣнія современнаго вліянія на физическое строеніе и комбинаціонный составъ почвъ бассейна.

Преобладающія, не считая наносныхъ, почвы—глины очень тонкаго строенія, которому отвѣчаетъ большая суммарная поверхность усвояемости.

Скотоводческое хозяйство, независимое отъ зерноваго, возможно на всемъ протяженіи бассейна Косыи, такъ какъ даже подъ самымъ Ураломъ есть обширные естественные луга, окруженные суходольными землями, поросшими березнякомъ. Въ низовьяхъ Косыи свидѣтельствуютъ о томъ-же 4 поселка. Сѣномъ Косыя обезпечена совершенно. Однако, при крайней пологости долины нижнихъ 100 верстъ теченія, выясненіе размѣровъ суходольнаго фонда можетъ быть произведено только путемъ детальной нивелировочной съемки.

Что касается зерноваго хозяйства, то только опытъ можетъ выяснить, возможно-ли оно здѣсь, почвенные же и ботаническіе признаки не дадутъ отрицательнаго отвѣта.

Д. Д. Рудневъ по Косыѣ сдѣлалъ болѣе 300 фотографическихъ снимковъ.

IV. Подворное статистическое изслѣдованіе по р. Уссы.

Это изслѣдованіе выполнено статистикомъ Н. Н. Мамадышскимъ, спеціально командированнымъ, на средства экспедиціи, г. Архангельскимъ Губернаторомъ.

Материалы еще не закончены обработкою.

Н. Н. Мамадышскій обслѣдовалъ все поселки, начиная отъ с. Болбанъ и до с. Колва,—на протяженіи 250 верстъ по р. Уссы.

V. По рѣкамъ Малая Сыня, Заостренная и Шаръ-ю.

По этимъ рѣкамъ (2 послѣднія—притоки Уссы) прошелъ съ маршрутною съемкою горн. инж. М. М. Кругловскій, командированный въ распоряженіе экспедиціи г. Архангельскимъ Губернаторомъ и получившій субсидію отъ Импер. Р. Геогр. Общества; экспедиція въ этой программѣ участвовала, главнымъ образомъ, лишь снаряженіями, какъ заинтересованная въ полученіи предварительныхъ картъ и въ ориентировкѣ относительно простиранія главнаго почво-образователя всего бассейна Уссы—хребта Адакъ-Тальбей, пересѣкающаго бассейны Большой Сыни, Косыи, Уссы, Адзвы и Роговой и имѣющаго связь съ хребтомъ, пересѣкающимъ Кожимъ и Лемву.

М. М. Кругловскій провелъ около 300 в. маршрутной съемки.

Б. Опытныя станціи.

Недостаточныя средства, отпущенныя на 1909 годъ, вынудили ограничиться организаціей опытовъ всего въ 3 пунктахъ, чего, конечно, совершенно недостаточно для выясненія природныхъ условій такой обширной территоріи, въ которой, къ тому же, мѣстное крестьянство, сосредоточивающее вниманіе на промыслахъ, знаетъ лишь однополь-

ную систему сельскаго хозяйства. Правда, уже самая возможность положительных результатов однополья указываетъ, что тѣмъ паче дастъ ихъ трехъ или много-полье; но они не даютъ отвѣта относительно тѣхъ культуръ, которыя не имѣютъ мѣста среди туземнаго населенія и отвѣтъ относительно которыхъ можетъ дать только возможно широкая сѣть, застрахованныхъ отъ техническихъ случайностей, опытныхъ станцій, хотя бы упрощеннаго типа.

За позднимъ открытіемъ кредита и распутицею, болѣе правильно удалось поставить опыты только въ Устьцильмѣ, и то благодаря любезности и энергіи А. С. Соловьева, выполнившаго все до прибытія на Печору экспедиціи. Но и здѣсь опыты не могли принять рѣшающій характеръ, такъ какъ поздно заарендованныя у крестьянъ поля всѣ были до-нельзя истощены однопольнымъ посѣвомъ (ячменя), засорены сорняками и обработаны туземнымъ первобытнымъ способомъ. Правда, это только повышаетъ значеніе положительныхъ результатовъ, особенно въ виду необычайно плохого лѣта, не имѣвшаго мѣста уже болѣе 20-ти лѣтъ; но зато отрицательная часть результатовъ оставляетъ открытымъ вопросъ о томъ, обусловлены ли они климатомъ и плохимъ лѣтомъ, или же техническими недостатками и плохими качествами полей.

На Усть-Кожвинской станціи главное опытное поле (площадью 1200 кв. саж.) и огороды пришлось разбить на заливномъ островѣ „Мэдъ-пѣ“ и, вслѣдствіе исключительнаго по размѣрамъ и продолжительности наводненія 1909 г., приступить къ посѣвамъ здѣсь только съ 10 іюня; такимъ образомъ, въ этомъ районѣ условія были ненормальны, кромѣ только небольшого огорода при сельскомъ училищѣ. Но такъ какъ эти ненормальныя условія не трудно учесть (приблизительно), то относительно весьма благоприятныя, судя по образцамъ, результаты опытовъ даютъ цѣнные отвѣты по поводу отдѣльныхъ культуръ, хотя опредѣленные результаты опытовъ могутъ быть получены только при своевременной и рациональной постановкѣ опытовъ.

Въ с. Куя, на полярной станціи, опыты также были поставлены въ самыхъ ненормальныхъ условіяхъ, особенно рискованныхъ по своему сочетанію: на поемномъ островѣ, безъ удобренія и, при всемъ томъ, на 3 недѣли позже, чѣмъ то было возможно и необходимо въ 1909 году. Такое запозданіе, выпадаю на мѣсяць наивысшаго напряженія полярнаго свѣта, нельзя не признать имѣющимъ громадное учетное значеніе.

Съ этой точки зрѣнія то обстоятельство, что хлѣба все-таки начали наливаться къ концу вегетаціоннаго періода, а ячмень налился (но не дозрѣлъ, конечно),—позволяетъ предполагать, что послѣдній, при посѣвѣ на 3 недѣли раньше, вѣроятно, дошелъ бы. Изъ корнеплодовъ рѣдисы и рѣпа удались хорошо, а остальные не даютъ отвѣта, не дошли ли они вслѣдствіе необычно неблагоприятнаго лѣта или, даже, по территоріальнымъ причинамъ, или же благодаря тех-

ническимъ условіямъ посѣвовъ. Остается ждать отвѣта отъ 1910 года, если средства для опытовъ будутъ отпущены своевременно.

При центральной станціи безусловно благоприятнырезультаты въ смыслѣ вызрѣванія и готовности къ употребленію (урожайность при наличной постановкѣ и соотвѣтственно программѣ учету не подлежала) дали: кочанная капуста (кочни до 13 ф. вѣсомъ; учетная таблица—при отчетѣ), цвѣтная капуста (головки до 19—20 см. въ діаметрѣ), брюква, кольраби, капуста кормовая, свекловица сахарная, горохъ (10,2 зеренъ въ граммѣ противъ 18-ти посѣвного), бораго, морковь, рѣпы, цикорій, пастернакъ, рѣдьки, петрушка, укропъ, бобы, ячмени шестирядный и гималайскій, овесъ немерчанскій (съ запозданіемъ), лень волынско-печорскій, конопли, лукъ рѣпчатый, чеснокъ, поррей, рапсъ, горчица, салаты (всѣ сорта, какъ и рѣдисы), картофель (самъ 26²/₃; сажена не рѣзаною), вики бѣлая и черная; хороши по сѣну, принимая во вниманіе плохія дѣлянки, но не дозрѣли на сѣмена: клеверъ красный однолѣтній и люпинъ желтый; дошли лишь частично: яровая рожь, брюссельская капуста, табакъ-махорка, макъ (часть совершенно созрѣла,—бѣлый), свекловица кормовая, греческіе кабачки, тыква столовая, гречиха, подсолнечники (печорско-кіевскіе), вовсе не вызрѣли: пшеница яровая (на муку сѣмена есть), ячмень гладкоостый, ячмень горный кавказскій, горохъ кофейный (зерна налились), полба, чечевица, кукурузы, сорго, поздніе іюньскіе посѣвы гречихи, сафлоръ (началъ цвѣсти къ 10 сентября), тминъ, анисъ, помидоры, фасоль, ревень. Вика (на холмахъ) дала урожая 274 пуда съ десятины.

Образцы урожаяевъ (сѣно, снопы, волокно, сѣмена, кочни, корни) отправлены въ Спб. при образцахъ почвъ. (Журналъ прилагается къ отчетному матеріалу.

Расчистки.

Всѣ 3 опытныя станціи, кромѣ указанныхъ опытовъ, произвели посѣвы клеверовъ и озимыхъ пшеницы и ржи на 1910 годъ, а центральная станція подготовила къ 1910 г. болѣе обширныя площади полей для опытовъ, часть которыхъ и запахала подъ яровые хлѣба. Всѣ 3 станціи вели и учетъ по сѣну поемныхъ луговъ.

Хотя отсутствіе естественныхъ готовыхъ суходольныхъ угодій само собою разумѣется, хотя колонизація сама собою предполагаетъ необходимость меліорацій, хотя печорскія дѣвственныя угодія несравнимо болѣе легки въ меліоративныхъ отношеніяхъ, чѣмъ, напримѣръ, многія сибирскія, и, наконецъ, хотя поемно-луговое хозяйство, въ его чистомъ видѣ, является отжившею, первобытною формою,—тѣмъ не менѣе экспедиція провела и учетные меліоративные опыты по обращенію лѣсныхъ участковъ въ культурное состояніе, т. е. по „расчисткамъ“.

Губернское совѣщаніе предложило экспедиціи произвести учеты для ¹/₂₄ десятины на каждой станціи. Но такъ какъ по такой незна-

чительной площади трудно болѣе или менѣе опредѣленно высказаться о меліоративныхъ усиліяхъ, требуемыхъ десятиною, то экспедиція, сверхъ расчистокъ, потребныхъ для опытовъ 1909—1910 г., провела учетныя расчистки на вспомогательныхъ станціяхъ—по $\frac{1}{12}$ десятины, а при центральной—на 1.200 кв. саженьяхъ. Обязательнымъ условіемъ учета было—работа двухъ человѣкъ.

Какъ эти опыты, такъ и опросы болѣе 100 старожиловъ выяснили, что на средне-тяжелую расчистку десятины изъ-подъ лѣса требуется работы отъ 30 до 36 рабочихъ дней 2-хъ человѣкъ, а на очень тяжелую—50 дней, и не свыше 2-хъ мѣсяцевъ. При этомъ надо замѣтить, что экспедиція не пользовалась даже такими элементарно-совершенными орудіями, какъ спеціальныя кирки, работая лишь туземными орудіями.

Обыкновенныя поемныя расчистки подъ заливные луга требуютъ 4—7 и не свыше 14 дней. 10—15 дней работы требуютъ и среднелегкія сухоходльныя расчистки.

Вычисленіе стоимости меліоративныхъ усилій въ рубляхъ экспедиція, конечно, не дѣлала, считая цѣлесообразнымъ въ видахъ ея программы учеть на рабочіе часы. Точно также (кромѣ Усть-Кожвинской станціи) въ учеть не вводилась пахота, какъ не относящаяся къ единовременной меліоративной затратѣ формы труда.

Сорныя травы полей.

Такъ какъ сорныя травы, вообще, а при однопольномъ хлѣбопашествѣ—въ особенности, крайне ощутительно вліяютъ и на теченіе развитія, и на урожайность хлѣбовъ, то мною проведено и описаніе сорной флоры ячменныхъ полей крестьянъ съ распредѣленіемъ ея по зонамъ и горизонтамъ, при чемъ наиболѣе опасными сорняками оказались: овесъ, *Triticum repens*, *Chenopodium*, *Plaspi*, *Polygonum Convolvulus* и всѣ виды рода *Stachys*, т. е. въ большинствѣ сорняки I и II горизонтовъ; мѣстами крайне глушитъ посѣвы *Cirsium*; изъ эфемерныхъ преобладаетъ мокричникъ. Однако, сорняки (особенно, периферической зоны) мѣняются по сообществамъ въ зависимости отъ районовъ.

Сборъ матеріаловъ по урожаямъ.

1909-й годъ, дѣйствительно, будучи крайне неблагоприятнымъ, исключительнымъ, какъ годъ крайне сырой, холодный и облачный, въ опытномъ отношеніи стоилъ многихъ лѣтъ.

Для того, чтобы имѣть сужденіе о вліяніи истекшаго года на зерновые посѣвы въ связи съ предыдущими годами, явилась необходимость въ сборѣ матеріаловъ по урожаямъ, а для того, чтобы различія могли быть возможно всесторонне освѣщены, явилась и необходимость въ выясненіи всѣхъ условій, въ какихъ доразвилось изучаемое зерно.

Такъ какъ средствъ по этому отдѣлу экспедиція не имѣла и необходимость его организаціи выяснилась лишь въ качествѣ результатовъ лѣтнихъ работъ 1909 года, то осуществить программу въ томъ широкомъ анкетномъ объемѣ, въ какомъ представлялось мнѣ желательнымъ, оказалось невозможнымъ, почему на каждое поселеніе приходится матеріалы лишь съ одного двора, причемъ бралось къ учету первое попавшееся поле и опрашивался его хозяинъ, т. е. дворы не выбирались и ни въ коемъ случаѣ добытыя данныя не опредѣляютъ собою лучшихъ или максимальныхъ условій для даннаго поселенія.

Документальнымъ матеріаломъ по этому отдѣлу являются: а) снопы (съ измѣреніями размѣровъ растений на корню), б) особо колосья (въ среднемъ, по 25 шт.), в) образцы зерна (50—100 граммовъ) урожаявъ 1909, 1908 и, гдѣ были, 1907 и болѣе раннихъ годовъ (—до 1892 г.) и г) таблицы со свѣдѣніями, относящимися къ тѣмъ же дворамъ, на поляхъ которыхъ измѣрены и взяты образцы.

Въ предѣлахъ Печорскаго уѣзда эти матеріалы собирались съ 17 августа до 24 сентября практикантомъ экспедиціи П. Г. Поповымъ, выполнившимъ блестяще эту трудную задачу,—по 87 селеніямъ, проѣхавъ лодкою около 1.500 верстъ, и доставившимъ болѣе 300 образцовъ сноповъ, колосьевъ и сѣмянъ (ячменей, ржи, конопли и льна).

Вспомогательно по Мезенскому уѣзду обширный матеріалъ собранъ корреспондентомъ экспедиціи М. А. Гулинымъ,—по 19 селеніямъ (рожь, ячмень, конопля, ленъ и овесъ).

Въ деревняхъ Устьцилемскаго района (подворно) и въ самой Устьцильмѣ (около $\frac{1}{10}$ всѣхъ дворовъ) матеріалы для сравнительнаго учета тяжеловѣсности зерна (ячменей) собраны сотрудниками лабораторіи экспедиціи.

Въ лабораторіи сѣмена подвергались точному взвѣшиванію среднихъ пробъ (подсчету числа зеренъ въ 1 граммѣ). Матеріалы отправлены въ Бюро по Прикладной Ботаникѣ Г. У. З. и З.

Въ среднемъ, ячмень печорскій оказывается крайне тяжеловѣснымъ, такъ какъ болѣе, чѣмъ въ 50% случаевъ въ подворномъ сборѣ —100 зеренъ вѣсятъ болѣе 3 граммовъ, доходя даже до 4½ гр.

Таблицы къ матеріаламъ по урожаямъ.

I. 55 поселеній по Печорѣ, отъ южной границы губерніи до полярнаго круга. Свѣдѣнія о неурожаяхъ на ячмень.

Графы по порядку: №№ дворовъ, наименованія поселеній (55), вытей сѣна на дворъ, сѣна въ пудахъ (ср. 1800), молочнаго скота и лошадей (ср. 10,9), овецъ на дворъ (ср. 7,5), всего скота (ср. 18), посѣвъ пудовъ ячменя (ср. 9,8), неурожай (полные), урожай 1907 г., урожай 1908 г., слабые урожаи и частичные недороды, примѣчанія и поясненія, фамиліи хозяевъ.

(Въ 31 случаѣ изъ 52 неурожаевъ (*полныхъ*) „не помнать“ или „не бывало“, въ 13 случаяхъ послѣдній неурожаи показаны въ 1891 г. Система—однополье).

II. (Тоже, тѣ-же дворы). Свѣдѣнія о времени посѣвовъ.

Графы: №№ дворовъ, населенія, ячень (посѣвы, всходы, колошеніе, жатва—ранніе, средніе, поздніе, 1908 г., 1909 г.), рожь (тоже), картофель (посадка, всходы, цвѣтеніе, выкопка,—тоже), примѣчанія).

(Данныя выясняютъ, независимое отъ районовъ (т. е. не отвѣчающее имъ, слѣдовательно), индивидуальное блужданіе, обусловленное преимущественнымъ вниманіемъ населенія къ промысламъ).

III. (Тоже). Свѣдѣнія о состояннн посѣвовъ ячменя и ржи въ 1909 г.

Графы: №№ дворовъ, поселенія, высота въ сантиметрахъ: ячменя (мин., средн., макс.: 76—93—112), ржи (121—151—175), запасено сѣна на 1 голову крупнаго скота (норма—200 п.), тоже на овцу (норма—40 п.), на 1 выть (200 п.), сѣна, посѣяно ячменя (ср. 1 п. 11 ф.), на голову крупнаго скота посѣяно ячменя (ср. 38,2 ф.,—до 3 п. 25 ф.), данный дворъ по количеству запасеннаго сѣна, по мѣстной нормѣ, можетъ держать: крупнаго скота (ср. 9,15), овецъ (ср. 45,8), держать въ дѣйствительности (ср. 11,9), а именно коровъ, быковъ, телятъ (ср. мол. ск.—7), лошадей (ср. 3,4), овецъ (ср. 6,5), зерно въ запасѣ отъ годовъ (1907—1908).

IV. (Тоже). Данныя по абсолютному вѣсу сѣмянъ ячменя.

Графы: №№ дворовъ, поселенія, №№ этикетъ, сколько лѣтъ сѣменамъ (данной пробы), граммовъ въ пробѣ (ср. ок. 66 гр.), непосредственный отсчетъ зеренъ въ граммѣ, зеренъ въ 1 золотникѣ, въ 1 лотѣ, въ 1 фунтѣ, предѣлы колебаній фунта (кругло), примѣчанія и справки.

V. Ячмени ижемскаго района.

Графы: №№ дворовъ, поселенія (32), число дворовъ, хозяева, молочнаго скота: коровъ, телятъ, быковъ, всего (ср. 5), лошадей (ср. 2) всего крупн. скота (ср. 7), овецъ (ср. 4), всего скота (ср. 11), вытей сѣна (ср. 4,7), пудовъ сѣна (ср. ок. 1000), сколько лѣтъ назадъ былъ послѣдній неурожаи (ср. 17—19), посѣяно пудовъ ячменя: 1908 г. (ср. 14,2), 1909 г. (ср. 12,5), ф. ячменя на выть сѣна (ср. 3 п. 12 ф.), ф. ячменя на 1 голову крупн. скота (ср. 2 п. 2 ф.), посѣяно пудовъ ржи: 1908 г., 1909 г., тоже картофеля: 1908 г., 1909 г. (4,9 п.). (1909 г. по Ижмѣ былъ слабо-урожайный).

VI. Сравнительныя данныя по посѣвамъ ржи и ячменя въ Ижемскомъ районѣ (въ связи съ измѣреніями)—по типу таб. II.

(Сильныя индивидуальныя колебанія по времени посѣвовъ).

VII. Къ матеріаламъ по культурѣ картофеля на р. Ижмѣ.

Графы: №№ дворовъ (тѣ-же), поселенія (тѣ-же 32), сѣтъ пудовъ (ср. ок. 5 пуд.), посадка: ран., средн., поздн., выкопка—тоже, въ 1909 г.: посадка, всходы, цвѣтеніе, выкопка, сѣтъ зерноваго хлѣба (ср. 15 п.), примѣчанія о посѣвахъ другихъ растений (конопли, льна, овса, рѣпы, рѣдьки).

(Индивидуальныя колебанія во времени огромныя).

VIII. Ячмени Устьцилемскаго района. (Работа лабораторіи экс.), Графы: №№ дворовъ (45), хозяйева, число зеренъ въ граммѣ: 1907 г. (30,6), 1908 г. (33,5), 1909 г. (38,4), въ итогѣ (34,6 граммовъ въ учетной пробѣ (64,3), №№ этикетъ, примѣчанія.

(За 1908 г. въ 63⁰/₀—31 зерно въ граммѣ, въ среднемъ, въ 50⁰/₀—30,6. Колебанія индивидуальныя громадны: на 1 и той-же полосѣ, но у разныхъ хозяйевъ (сосѣдей) въ томъ-же году: 26 и 56 зеренъ!).

IX. Данныя о вскрытіи (и замерзаніи) рѣки Ижмы за 60-ти лѣтній періодъ (ср. 29) (IV).

X. Вскрытіе, замерзаніе и начало посѣвовъ съ 1896 года на притокѣ Печоры—Ижмѣ и притокѣ Уссы—Колвѣ.

XI. Максимальныя посѣвы зерновыхъ хлѣбовъ по селеніямъ Мезенскаго уѣзда (Работа М. А. Гулина).

Въ 19-ти селеніяхъ 19-ть наиболѣе засѣвающихся дворовъ сѣютъ, въ среднемъ, по 61¹/₂ пуда; наибольшій засѣвъ достигаетъ (у 1 крестьянина въ д. Пылемской 100 пудовъ (80 ячменя и 20 ржи), тѣ-же 19 дворовъ конопли и льна сѣютъ, въ среднемъ, меньше, чѣмъ по 1 пуду. На возможность широкихъ хозяйствъ указываетъ наличность годовичныхъ сборовъ сѣна отъ 3 до 6000 пуд., а одно хозяйство собираетъ даже до 12000 п. (на Печорѣ наибольшій запасъ—6000 пуд.,—дворъ № 24, Кипіево, кр-нъ М. Н. Каневъ); тенденція къ расчисткамъ по Мезени очень высока.

XII. Посѣвы въ Мезенскомъ уѣздѣ въ связи съ скотоводствомъ.

XIII. Абсолютный вѣсъ мезенскихъ сѣмянъ въ сравненіи съ печорскими.

XIV. Подворная с.-хоз. перепись по Устьцилемскому району.

Обработка матеріаловъ, выразившаяся въ разбивкѣ ихъ по таблицамъ, произведена вся мною. Главная задача сборовъ перечисленныхъ свѣдѣній заключалась, съ одной стороны, въ освѣщеніи причинъ колебаній въ абсолютномъ вѣсѣ зерна, а съ другой—въ выясненіи тѣхъ максимумовъ, которые освѣщаютъ предѣлы хлѣбопашества возможнаго широкаго, а не наличнаго, ибо, во-первыхъ, для опредѣленія среднихъ цифръ наличнаго положенія нужна перепись подворная (на что на одно не хватило-бы и всей субсидіи экспедиціи), а во-вторыхъ, наличное среднее не характерно для условий, какія имѣли-бы мѣсто при колонизаціи края, т. к. туземное населеніе отвлечено отъ с.-хоз. слишкомъ доходными промыслами, почему наличные средніе размѣры не опредѣляютъ собою возможныхъ предѣльныхъ среднихъ.—Экспедиція должна была выяснять предѣльныя условия географически-климатическія.

При выводахъ изъ подворныхъ (въ особенности) данныхъ я держался принципа распредѣленія суммъ не по числу всѣхъ дворовъ или душъ, а только по тѣмъ дворамъ, кои, наиримѣръ, опредѣленной культурой занимаются;—въ противномъ случаѣ, намъ пришлось-бы для Устьцилемскаго района вывести, въ среднемъ, ровно по 90 зо-

лотниковъ картофеля въ годъ на человѣка, или по одной картофе-
линѣ на душу на 4 мѣсяца; это, конечно,—не выводъ, такъ какъ
малый посѣвъ картофеля обусловленъ малымъ числомъ дворовъ, его
высѣвающихъ, а послѣднее обусловлено взглядомъ на картофель
старовѣровъ и недавнимъ проникновеніемъ картофеля въ край. Въ
такихъ случаяхъ поселенные выводы представляются затмѣвающими
истину.

Участіе въ работахъ и дѣлахъ экспедиціи принимали:

- Андреевъ, С. Г.—и. об. Завѣдывающаго лабораторією и фотографъ.
Богдановъ, М. П.—врачъ, статистикъ главнаго отряда.
Бурштейнъ, Э.—и. об. топографа полярнаго отряда.
Бурый, Ф.—сотрудникъ по отдѣлу статистики.
Бѣляевъ, Я. Е.—сотрудникъ по с.-хоз.
Васильевъ, И. Г.—корреспондентъ по отдѣлу с.-х. статистики.
Ващенко, П. Е.—и. об. Завѣдывающаго полярной станціей.
Глодовскій, М. Б.—при огородахъ и метеор. станц. цент. станціи.
Гольдбергъ, С.—по черченію карты р. Большая Сыня.
Гулинъ, М. А.—сотрудникъ по отдѣлу с.-хоз. статистики.
Донской, М. И.—и. об. 2-го топографа отряда по р. Косья.
Журавская, В. А.—при центральной станціи во время отсут. нач-ка.
Журавскій, А. В.—Начальникъ экспедиціи.
Засѣ, К.—при опытныхъ поляхъ и меліорацияхъ центр. станціи.
Захаровъ, С.—по иллюминировкѣ карты р. Б. Сыня.
Козловъ-Жеребинъ, П. С.—практикантъ по фаунѣ при уральск. отр.
Колыбинъ, А. К.—и. об. 2-го топографа уральскаго отряда.
Кондаковъ, Л. Л.—ученый агрономъ-почвовѣдъ главнаго отряда.
Кофеносъ,—сотрудникъ при центральной станціи.
Кругловскій, М. М.—горн. инж., по р. Малая Сыня и мелк. пр.
Уссы.
Куликъ, И. А.—и. об. Завѣдывающаго полярнымъ отрядомъ.
Левенскій,—сотрудникъ при центральной станціи.
Мамадышскій, Н. Н.—командированный Губернаторомъ, ста-
тистикъ.
Манзадей, Е. А.—практикантъ главнаго отряда.
Мкртчянцъ,—по чертежнымъ работамъ.
Мохнатыхъ, А. Ю.—и. об. Завѣдывающаго Усть-Кожвенскою
станцією.
Назаровъ, Д. Я.—лѣсной кондукторъ, завѣд. подотрядомъ по р.
Косѣ.
Нечаевъ, А. Ф.—казначей экспедиціи.
Николаевскій, Б. И.—практикантъ-ботаникъ полярнаго отряда.
Николаевскій, В. И.—практикантъ по фаунѣ полярнаго отряда.
Поповъ, П. Г.—практикантъ по особымъ порученіямъ Нач-ка
экспедиціи.

Пучнинъ, Г. И.—и. об. секретаря и топографа главнаго отряда.

Рогачева, И. В.—при помѣщеніи и инвентарѣ лабораторіи.

Рогачевъ, В. А.—и. об. помощника Завѣд. лабораторіею и секретаря центр. станціи.

Рудневъ, Д. Д.—помощникъ начальника экспедиціи, фотографъ и ботаникъ главнаго отряда.

Секла, І. З.—наблюдатель при опытахъ ц. ст. (уволень съ $\frac{1}{VII}$).

Соловьевъ, А. С.—и. об. Завѣдывающаго операционными работами центр. станціи.

Тржесковскій, К. О.—сотрудникъ лабораторіи.

Устиновъ,—при Усть-Кожвенской опытной станціи.

Хозяиновъ, И.—и. об. переводчика при статистикѣ по р. Уссѣ.

Хозяиновъ, И. Е.—старшій переводчикъ главнаго отряда.

Хоревъ, Л. В.—и. об. Завѣдывающаго уральскимъ отрядомъ.

Цильке,—сотрудникъ по отдѣлу с.-хоз. статистики.

Шкапикъ, М. Г.—и. об. топографа уральскаго отряда.

Шнарбергъ, М. И.—инж. пут. сообщ.,—по черченію предвар. картъ для экспедиціи и нѣк. др.

Рабочихъ на службѣ экспедиціи состояло—22.

Выдающимися (включая объемъ и значеніе работъ) дѣятелями по экспедиціи были: Д. Д. Рудневъ (лаборантъ педагогич. музея военно-уч. заведеній и сотр. Импер. Русск. Геогр. Общества, физико-географъ, инструкторъ экспедиціи по отдѣламъ метеорологіи, топографіи, актинометріи и фотографіи), А. С. Соловьевъ и П. Г. Поповъ (практикантъ главнаго отряда и самостоятельно выполнившій громадную работу по сбору матеріаловъ для изученія урожаевъ всего уѣзда), очень дѣятельными работниками были: Л. В. Хоревъ, С. Г. Андреевъ, Г. И. Пучнинъ (оба учителя) и переводчикъ, кр-нь с. Ижмы Ипатій Ип. Хозяиновъ.

Резюмируя результаты экспедиціи 1909 года, выполненной при крайне тяжелыхъ условіяхъ, я, лично, прихожу къ слѣдующимъ заключеніямъ.

1. Экспедицію я признаю, въ общемъ, въ предѣлахъ отпущенныхъ средствъ и ограниченности времени, выполнишею возложенныя на нее задачи и считаю, что больше сдѣлать было немислимо и что, въ общемъ-же, весь составъ экспедиціи сдѣлалъ все, отъ него зависѣвшее и отвѣчавшее его *компетентности* и условіямъ работъ (физическимъ и матеріальнымъ).

2. Кромѣ фактическихъ матеріаловъ (образцовъ, коллекцій, препаратовъ), отчетныхъ журналовъ и научныхъ работъ, конкретными результатами явились: а) текущая работа 3-хъ опытныхъ станцій, б) посѣвы озимей и клеверовъ на 1910 годъ, в) учетныя меліоративныя работы, г) подготовка угодій къ 1910 году, д) инструментальная съемка трехъ рѣкъ на протяженіи около 550 верстъ по основнымъ

магистральямъ при масштабѣ картъ 250 и 300 саж. въ $\frac{1}{100}$ сажени; е) около 650 в. маршрутной съемки по притокамъ; ж) статистическое подворное изслѣдованіе по р. Уссѣ; з) свыше 400 фотографій; и) матеріалы для изученія урожаяевъ печорско-мезенскаго района—поселенные (по 109 поселеніямъ) и подворные (по Устьцилемскому району); и) произведены значительныя (стоившія, съ транспортомъ, нѣсколько тысячъ руб.) единовременныя приобрѣтенія—орудій, сѣмянъ, туковъ, приборовъ, снаряженій и пр. Научные матеріалы выдающейся цѣнности, собранные составомъ экспедиціи, являются какъ-бы „бесплатными прилсженіями“ и ихъ въ настоящемъ отчетѣ я не перечисляю.

3. Работы и матеріалы экспедиціи 1909 года, по моему убѣжденію, достаточны для установленія колонизаціонной пригодности земельного фонда въ изслѣдованной части Печорскаго уѣзда,—въ особенности, въ отношеніи скотоводческаго хозяйства и въ отношеніи элементарныхъ огородныхъ культуръ, но и въ отношеніи культуръ ячменя и озимой ржи—изъ зерновыхъ, и льна и конопли—изъ прядильныхъ растений, при условіи даже туземной, крайне первобытной техники,—тѣмъ болѣе при условіи трехъ-четыреухъ полей съ использованиемъ суходольнаго фонда.

Соотвѣтственно этимъ положеніямъ, дальнѣйшее доказательство общей пригодности туземныхъ земель съ точки зрѣнія почвенныхъ, ботаническихъ и орографическихъ условій я считаю излишнимъ, т. к. крупныя средства, потребныя на снаряженіе порайонныхъ отрядовъ, не оправдывались бы срочною необходимостью въ нихъ, ибо несомнѣнно, что широкая колонизація края, принципиально возможная, фактически невозможна при наличныхъ путяхъ и средствахъ сообщеній; необходимою же является, имѣющая громадное значеніе въ качествѣ подготовки къ колонизаціи, организація возможно широкой сѣти районныхъ опытныхъ пунктовъ; а затѣмъ для расширенія представленія вообще о территоріи Архангельской губерніи слѣдовало бы распространить, по крайней мѣрѣ, на первый разъ, на 3 восточные уѣзда сельско-хозяйственныя статистическія обслѣдованія, однако ограничивая районы отнюдь не административными (уѣздными) границами, а границами естественными, т. е. бассейновъ (Печоры, Мезени и Пинеги), безъ чего, по моему глубокому убѣжденію, не мыслимо правильное, цѣльное пониманіе естественныхъ и пр. условій с.-хозяйственнаго быта административныхъ районовъ интересующей насъ губерніи и ея ресурсовъ (выясненіе которыхъ безусловно необходимо для широкой колонизаціи).

Соотвѣтственно,—планомѣрный очередной порядокъ общихъ работъ Гл. Упр. З. и З. въ предѣлахъ восточнаго района губерніи, вообще, и Печорскаго уѣзда, въ особенности,—мнѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1. Лѣсоустроительныя работы.

II. Отмежевываніе казенныхъ земель отъ площадей фактическаго землепользованія старожилаго населенія.

Только по завершеніи этихъ работъ возможенъ приступъ, въ случаѣ выяснившейся надобности къ широкимъ землеотводнымъ работамъ.

Тѣмъ же временемъ могутъ и необходимо должны, по моему убѣжденію, быть незамедлительно предприняты слѣдующія работы:

I. Объявленіе, безъ предварительной нарѣзки, свободнымъ для вольнаго населенія,—на правахъ аренды, но съ правомъ выкупа, въ размѣрахъ, обусловливаемыхъ видами хозяйства,—фонда, не затронутого интересами старожилаго осѣдлага населенія и лѣснаго вѣдомства по мѣрѣ поступления соответствующихъ ходатайствъ (заявки).

Въ данное время допустимою является свобода заявокъ: между выселками по Уссѣ, по притокамъ Уссы (кромѣ правыхъ и расположенныхъ выше р. Лемвы), по Большой Сынѣ (—въ особенности) съ притоками, по всѣмъ малымъ притокамъ Печоры, исключая Пустозерскую волость (—если включая, то безъ права рыбныхъ промысловъ), и весь сухоходный фондъ Устьцилемскаго района, занимающій площадь въ нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ, въ разстояніи версты (или даже до 3 в.) отъ границы современнаго фактическаго крестьянскаго землепользованія.

До использованія такого, небольшого для начала, пробнаго фонда выдѣленіе дальнѣйшее можетъ быть приостановлено. Аренда острововъ, хотя бы и не занятыхъ еще старожилами, по моему убѣжденію, допущена быть не можетъ.

II. Экспедиція по районному—опытному изслѣдованію въ связи съ сельско-хозяйственно-статистическимъ.

Это изслѣдованіе чрезвычайно важно и необходимо въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) для изученія и пониманія сѣверныхъ природныхъ условій (географическихъ-культурныхъ) вообще, 2) въ отношеніи подготовки района для колонизаціи (какъ и при частичномъ заселеніи), ибо туземное хозяйство не опредѣляетъ возможности и рентабельности тѣхъ культуръ, въ коихъ заинтересовано прошлое, новоселое населеніе, 3) въ смыслѣ вліянія и помощи туземному населенію по переходу отъ непродуктивнаго доисторическаго однополя къ плодосѣвному хозяйству и травосѣянію и по введенію новыхъ растений въ циклъ с.-хоз. быта и 4) въ опытахъ по выработкѣ (селекціи) скороспѣлыхъ и выносливыхъ сѣмянъ для юга и акклиматизированныхъ—для сѣвера Россіи.

Примѣрная смѣта этой экспедиціи, подготовленной экспедиціею 1909 года, исчисленная въ самыхъ минимальныхъ (нормальная—въ Д-тѣ Земледѣлія) размѣрахъ, выражается:

I. Районныя опытные изслѣдованія:

1. Центральная станція—въ Устьцильмѣ.

а) Завѣдывающій сѣтью—Начальникъ Экспедиціи	?
б) Завѣдывающій станцією, помощникъ Начальника	2400 р.
разъѣздные	300 „
в) 2 лаборанта	1200 „
г) практикантъ при оп. работахъ	1200 „
д) операціонные и текущіе расходы	3600 „
е) канцелярскіе, почтовые и лабораторные расходы	1200 „
ж) непредвидѣнные расходы	100 „
	<hr/>
	10000 р.

Единовременныя затраты по станціи:

а) Домъ	4000 р.	} Итого—10000 руб.
б) Оборудование	6000 „	

2. Районныя станціи упрощеннаго типа: въ с. Куя, въ с. Кожва и въ с. Усть-Важка (Мез. у.) по типу:

а) Завѣдывающій—1200 + 300 разъѣздныхъ, б) помощникъ — 600 + 150 разъѣздныхъ, в) операціонные и текущіе расходы—1750 р.
Итого—по 4000 руб.; единовременныя затраты—по 1000 руб.

Всего по районнымъ станціямъ: ежегодно	22000 р.
единовременно	13000 „
на коллективные опыты и субсидіи	5000 „
	<hr/>
Всего	40000 р.

Изъ 40000 руб. единовременныхъ	13000 р.
ежегодныхъ	<hr/> 27000 „

II. Сельско-хозяйственныя статистическія изслѣдованія.

(Въ началѣ—анкетныя, затѣмъ—подворныя).

3 отряда—Печорскій, Мезенскій и Пинежскій, по типамъ:

а) Завѣдывающему отрядомъ	1500 р.
разъѣздн. и пр.	600 „
б) помощнику—счетчику	600 „
разъѣздн. и пр.	300 „
в) фенологъ (для изученій урожаяевъ на корню и въ зернѣ) съ разъѣздн.	1500 „
	<hr/>
	4500 р.

Итого по 3-мъ отрядамъ:—13500 р,
плюсъ по Печорскому:

а) переводчику при статистикѣ	300 р. (1/2 г.)
на проѣздн. и пр.	150 „
б) практиканту при начальникѣ эксп.	600 „
разъѣздныя	250 „
в) дополнительно въ распор. статистика	200 „
	<hr/>
	1500 р.

Всего по отдѣлу статистики 15000 руб., а съ типографскими и канцелярскими расходами 15500 руб.

Затѣмъ — Начальникъ всей экспедиціи: окладъ ?

На контрольные разѣзды и рекогносцировочныя поѣздки 2400 р.

На личную канцелярію, телеграфъ и прочіе расходы 600 „

Слѣдовательно, при сокращенномъ масштабѣ, вся экспедиція обойдется: одновременно 13000 р.

ежегодно 27000 „

15000 „

3000 „

45000 р., не считая окл. Начальнику

или: въ 1910 году — 58000 руб. на 3 уѣзда (безъ вознагражденія Начальника), а въ прочіе годы — по 45000 руб. (т. е. по 15000 руб. на уѣздъ).

Однако, мое глубокое убѣжденіе, — что крайняя необслѣдованность Сѣвера во всѣхъ отношеніяхъ требуетъ болѣе всесторонней постановки изслѣдованій, — большей обставленности и обеспеченности сѣти станцій и болѣе частой сѣти послѣднихъ, отвѣчающей огромной сложной области, дробящейся на рядъ специфическихъ естественныхъ районовъ; что было бы достаточно удовлетворительно разрѣшено при увеличеніи кредита на 25000 р. (главн. образомъ, единовременнаго).

Подписалъ: Начальникъ экспедиціи 1909 г. Андрей Журавскій.

г. Архангельскъ.

7 ноября 1909 г.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТЪ,

представленный и. о. Правительственнаго Агронома въ Архангельской губерніи
И. И. Түлубьевымъ г. Архангельскому Губернатору

по поѣздкѣ въ іюль и августъ 1909
года въ Печорскій уѣздъ въ цѣляхъ
ознакомленія съ его колонизаціон-
ной пригодностью въ цѣломъ и бас-
сейномъ Уссы въ частности.

Вопросъ о Печорскомъ уѣздѣ, какъ земельномъ фондѣ, могущемъ быть использованнымъ для переселенческихъ цѣлей, два года тому назадъ былъ выдвинутъ изслѣдователемъ Печорскаго края А. В. Журавскимъ. Въ концѣ 1908 года въ Совѣтѣ Министровъ состоялось рѣшеніе вопроса о снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія Печорскаго уѣзда.

Во главу задачъ экспедиціи было поставлено практическое разрѣшеніе вопроса о томъ, какимъ путемъ и въ какихъ размѣрахъ возможно осуществить заселеніе названнаго края.

Программа работъ экспедиціи, по предложенію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, была весной рассмотрѣна въ Особомъ Совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ Вашего Превосходительства, а равно были рассмотрѣны и смѣты, составленныя А. В. Журавскимъ для экспедицій въ 1909 и 1910 годахъ.

Разсмотрѣніемъ смѣтъ на текущій и будущій годы, въ которомъ участвовалъ и я, должно было быть сведено въ главныхъ чертахъ къ соблюденію формальностей, а измѣненіе нѣкоторыхъ ихъ частныхъ основывалось лишь на предположеніяхъ, что нужно сдѣлать именно такъ, а не иначе. Сколько нибудь серьезныхъ возраженій по отношенію отдѣльныхъ статей смѣты, а тѣмъ болѣе общей программы, по которой должны вестись изслѣдованія, не могло быть, сдѣлано со стороны членовъ Особаго Совѣщанія. Объясняется это съ одной стороны тѣмъ, что никто изъ членовъ Совѣщанія не былъ лично знакомъ съ тѣмъ райономъ, въ которомъ предполагалась работа экспедиціи, а съ другой—категорическими заявленіями А. В. Журавскаго, что въ этомъ районѣ имѣются сотни тысячъ десятинъ прекрас-

ныхъ и совершенно свободныхъ луговыхъ пространствъ, уже сейчасъ безъ всякой предварительной ихъ подготовки годныхъ для использованія. Само собой понятно, что при столь невыгодной позиціи Особаго Совѣщанія, которую ему пришлось занять по отношенію къ разбираемому имъ вопросу, всѣ выводы и предположенія его носили подчиненный характеръ.

Принимая такимъ образомъ вопросъ о возможности заселенія Печорскаго края, какъ бы принципиально рѣшеннымъ, Особое Совѣщаніе согласилось съ предложенной А. В. Журавскимъ программой для работъ Печорской экспедиціи въ 1909 и 1910 годахъ, установивъ для нея слѣдующіе главные отдѣлы:

- 1) естественно-историческое обслѣдованіе;
- 2) выясненіе размѣра и мѣстонахожденіе колонизаціоннаго фонда;
- 3) обслѣдованіе экономическаго быта мѣстнаго населенія;
- 4) производство опытовъ сельско-хозяйственныхъ культуръ.

По настоящей программѣ въ 1909 году главный отрядъ экспедиціи долженъ былъ пройти по р. р. Уссѣ и Косѣ, а вспомогательные отряды по притокамъ р. р. Уссы—Сынѣ и Адзвѣ. Оставляя ту же программу для работъ экспедиціи въ 1910 году, Особое Совѣщаніе постановило дообслѣдовать бассейнъ Уссы постолько, поскольку работы въ немъ не будутъ закончены въ 1909 году, а вновь подвергнуть обслѣдованію остальные притоки р. Уссы—Колву и Лемву. Намѣчая продолженіе работъ экспедиціи въ 1910 году въ бассейнѣ Уссы, Особое Совѣщаніе руководилось высказанными соображеніями Начальника экспедиціи А. В. Журавскаго, указывавшаго на то, что районъ этотъ по своимъ природнымъ богатствамъ долженъ быть поставленъ во главу изслѣдованія Печорскаго уѣзда.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, роль участниковъ Особаго Совѣщанія была чисто консульвативная, не позволяющая останавливаться на разсмотрѣніи и обсужденіи принципиальнаго вопроса о самой возможности колонизаціи Печорскаго края при современныхъ его условіяхъ.

Въ іюль текущаго года Вашимъ Превосходительствомъ была предпринята поѣздка въ Печорскій уѣздъ съ тѣмъ, чтобы ознакомиться на мѣстѣ съ райономъ работъ экспедиціи и характеромъ всего уѣзда.

Войдя въ составъ экспедиціи Вашего Превосходительства, я имѣлъ возможность проѣхать до 2000 верстъ по Печорѣ и ея бассейну—Уссѣ—Ижмѣ—Ухтѣ—Колвѣ—Косѣ и др. Особое вниманіе было обращено на бассейнъ Печоры—Уссы, гдѣ посѣщались лежащіе по пути выселки и, насколько позволяло время, выяснялось ихъ экономическое положеніе.

Чѣмъ больше экспедиція углублялась внутрь Уссинскаго бассейна и параллельно выясняла вопросъ о возможности колонизаціи этого края при современномъ его состояніи пришлымъ элементомъ, тѣмъ болѣе я убѣждался въ крайне преувеличенныхъ о немъ свѣдѣніяхъ,

какъ о готовомъ колонизаціонномъ фондѣ, который можетъ быть использованъ въ ближайшемъ будущемъ.

Дѣло въ томъ, что всѣ свѣдѣнія, явившіяся достояніемъ какъ печати, такъ и вѣдомствъ, заинтересованныхъ въ нихъ, исходили изъ подъ пера одного и того же автора, благодаря чему и могло случиться то, что случилось, а именно: значеніе Печорскаго уѣзда, а въ частности бассейна Уссы, какъ колонизаціоннаго района, получило одностороннее освѣщеніе.

Стоить только отказаться отъ академической точки зрѣнія при рѣшеніи столь важнаго вопроса на основаніи лишь наличности никѣмъ незанятыхъ земель и опредѣленія ихъ пригодности по даннымъ анализа и цвѣтковой флоры, а разсмотрѣть его въ связи съ экономическими и бытовыми условіями края, какъ картина быстро измѣнится, и пригодное по однимъ даннымъ дѣлается непригоднымъ по совокупности всѣхъ,—нужныхъ для рѣшенія этого вопроса.

Объѣхавши почти весь Печорскій уѣздъ и въ частности районъ Уссы, я убѣдился въ наличности въ послѣднемъ большого количества никѣмъ незанятыхъ береговыхъ пространствъ, но чтобы я встрѣтилъ „колоссальныя“ площади сейчасъ уже пригодной для колонизаціи земель, сказать не могу. Наоборотъ, я не встрѣтилъ сколько-нибудь значительнаго количества непосредственно пригодныхъ для колонизаціи земель, о которыхъ можно говорить серьезно. Тѣ „колоссальныя“ луговые пространства, о которыхъ такъ много писалось и говорилось, представляютъ изъ себя мѣстами узкія, мѣстами расширяющіяся полосы намывныхъ почвъ, покрытыя густымъ, достигающимъ 2¹/₂—3 вершковъ въ діаметрѣ, ивнякомъ, подъ покровомъ котораго развивается дѣвственная луговая растительность.

Указанные ивняки, выдвигаемые А. В. Журавскимъ, какъ особенно цѣнный фондъ луговыхъ богатствъ, находятся далеко не въ томъ количествѣ, какъ это можно было думать, не побывавши на мѣстѣ. Лежатъ ивняки преимущественно по лѣвому берегу Уссы и ея притокамъ, представляя изъ себя залѣсенныя площади, требующія прежде приступленія къ ихъ эксплуатаціи значительныхъ затратъ на ихъ коренную меліорацию, безъ чего онѣ не могутъ называться луговыми пространствами.

Какъ весь лѣвый берегъ Уссы, такъ и оба берега главнаго ея притока Косы, имѣющіе значительныя пространства такихъ ивняковъ, ежегодно затопляются весенними водами, достигающими 1—2, а мѣстами 3 саженой высоты воднаго уровня надъ поверхностью земли, что исключаетъ совсѣмъ возможность говорить о заселеніи лѣваго берега Уссы и притока ея Косы.

По словамъ старожила промысловаго выселка Косья-Вомъ, по обоимъ берегамъ рѣки Косы нѣтъ почти совсѣмъ площадей, которыя не заливались бы весенними водами, что и служитъ препятствіемъ къ образованію здѣсь новыхъ поселковъ.

Несмотря на большое протяженіе р. Косыи (слишкомъ 300 верстѣ) и наличность тѣхъ богатствъ, о которыхъ говоритъ изслѣдователь Печорскаго края, этотъ районъ совсѣмъ необитаемъ, если не считать 6—7 промысловыхъ семействъ, влачащихъ жалкое существованіе.

Правый берегъ Уссы возвышенный, по немъ въ настоящее время разбросаны на 20—30 верстномъ разстояніи другъ отъ друга промысловые поселки, состоящіе изъ 1—2, рѣдко 3 дворовъ.

Главное занятіе ихъ обитателей—лѣсной и рыбный промыслы. Земледѣліе или совсѣмъ отсутствуетъ, наприм., въ верховьяхъ бассейна Уссы, что поселяне объясняютъ невызрѣваемостью хлѣбовъ, или ведется въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, напоминая собою скорѣе опытные поля ячменя, нежели посѣвы, урожай которыхъ долженъ прокормить семью въ теченіе долгихъ зимнихъ мѣсяцевъ.

Поселки эти, располагаясь исключительно по правому берегу Уссы (такъ какъ лѣвый берегъ затопляется), могутъ обезпечивать продовольствіе скота сѣномъ лишь съ лѣваго берега, куда поселяне и вынуждены уѣзжать всей семьей во время сѣнокоса за 3 и больше верстѣ отъ выселка.

Высокій, покрытый плохимъ лѣсомъ, правый берегъ Уссы не отличается достаточнымъ количествомъ естественныхъ пастбищъ, такъ какъ представляетъ собою или боровыя песчаныя почвы, покрытыя ягелемъ, или поверхностно заболоченныя пространства со значительнымъ моховымъ покровомъ.

Такимъ образомъ и весь правый берегъ Уссы представляетъ собою сплошную дѣвственную почву, приведеніе одной десятины которой въ культурное состояніе потребуетъ не десятки, а сотни рублей.

Трудность и дороговизна, съ которой сопряжена раздѣлка и меліорация земель на сѣверѣ, являются главными и основными препятствіями не только для созданія новыхъ земледѣльческихъ районовъ въ сѣверной пустынѣ, но и для расширенія уже существующаго земледѣлія старожилымъ населеніемъ.

Стоимость затратъ на меліорированіе одной квадратной сажени земли подъ пашню, въ цѣляхъ расширенія землепользованія, въ Архангельскомъ, Холмогорскомъ и другихъ уѣздахъ при наличности уже оборудованнаго хозяйства составляетъ отъ 4 до 5 копеекъ.

Приведенная стоимость относится не къ тяжелымъ расчисткамъ и безъ производства осушительныхъ работъ, почему и должна считаться минимальной. Гарантій естественности данныхъ цифръ служить то, что онѣ созданы не помѣщиками, которыхъ въ губерніи нѣтъ, а самими землеробами, нанимающими и нанимающимися для производства расчистокъ. Переводя копейки въ рубли, а сажени въ десятины, получимъ, что капитальная стоимость одной десятины пахотной земли или искусственнаго покоса старожилому населенію обходится *minimum* 100—120 рублей, а что будетъ стоить эта же десятина колонисту, не имѣющему на новомъ мѣстѣ своего поселенія, ни крова, ни средствъ къ существованію, сказать нельзя.

Изъ имѣющейся справки, полученной отъ завѣдывающаго опытными расчѣтками, производившимися въ районѣ Устьцильмы экспедиціей Журавскаго, видно, что одна лишь выкорчевка $\frac{1}{2}$ десятины обонлась 30 р. 40 к., не считая сжиганія хвороста и пней, удаленія того, что останется послѣ пожара, а также первой раскопки и распахки меліорируемой площади.

Переводя на десятину этотъ расходъ, мы получимъ тѣ же 100—120 рублей, которые должны составить только часть капитальной стоимости пахотной земли на сѣверѣ. Вотъ, по моему мнѣнію, первое и самое главное препятствіе, исключющее возможность сколько нибудь широкой колонизаціи изслѣдуемаго края въ цѣляхъ развитія въ немъ земледѣльческой культуры.

Переселенцу-пахарю, обеспеченному денежными средствами, нечего дѣлать на сѣверѣ, такъ какъ за деньги онъ найдетъ нужную ему культурную землю въ неизмѣримо болѣе выгодныхъ для хлѣбопашества условіяхъ, чѣмъ тѣ, которыя можетъ дать ему сѣверъ. Тому же контингенту переселенцевъ, который вынужденъ продать свой послѣдній скарбъ, чтобы добраться до мѣста новаго своего поселенія, не поднять производительныхъ силъ сѣвера, прилагая свой трудъ къ землѣ.

Сторонники переселенія въ Печорскій край и въ бассейнъ Уссы, въ частности, могутъ возразить, что не созданіе хлѣбопашества должно быть положено въ основу переселенія, а скотоводство и промышленное маслодѣліе, которыя имѣютъ данныя для его развитія въ изслѣдуемыхъ районахъ.

Соглашаясь вполнѣ съ доводами о томъ, что скотоводство можетъ развиваться въ Печорскомъ уѣздѣ вообще, а въ частности разведеніе скота возможно и въ бассейнѣ Уссы, я къ сожалѣнію не могу согласиться съ возможностью искусственнаго созданія промышленнаго маслодѣлія не только на Уссѣ, которая представляетъ изъ себя въ настоящее время пустыню, но даже на Печорѣ, гдѣ старожилое населеніе достаточно уже сгруппировалось и давно занимается разведеніемъ скота.

Дѣло въ томъ, что существованіе промышленнаго маслодѣлія требуетъ опредѣленнаго minimum'a производства молока съ опредѣленной же площади, въ противномъ случаѣ оно не только не можетъ существовать, но и не можетъ возникнуть. Выгодность производства масла прямо пропорціональна количеству молока, питающему маслодѣльный заводъ, и обратно, доходность отъ маслодѣлія тѣмъ больше понижается, чѣмъ дальше приходится доставлять молоко на заводъ.

Такимъ образомъ для того, чтобы создать промышленное маслодѣліе необходима наличность опредѣленныхъ условій.

Могутъ ли они быть созданы въ изслѣдуемомъ бассейнѣ Уссы?

Несомнѣнно нѣтъ, такъ какъ тамъ нѣтъ необходимыхъ для этого естественныхъ луговъ, сгруппированныхъ въ значительныхъ площадяхъ и не требующихъ дорого стоящихъ меліорацій.

Тѣ заросли ивняка, которыя мнѣ лично пришлось осмотрѣть, путешествуя по Уссѣ и Косѣ, не могутъ называться лугами, такъ какъ траву въ нихъ можно косить сравнительно на незначительныхъ площадяхъ, свободныхъ отъ сплошной древесной растительности, уничтоженіе же ивняка и послѣдующая борьба съ нимъ вовсе не такъ легка, какъ это можетъ казаться на первый взглядъ. Для того, чтобы переселенцу организовать хозяйство въ надеждѣ обезпечить свое существованіе исключительно скотоводческимъ промысломъ, потребуется колоссальная для него затрата на обзаведеніе хозяйства скотомъ и производство коренныхъ меліорацій на большихъ площадяхъ, обезпечивающихъ содержаніе скота не только зимой, но и лѣтомъ, такъ какъ значительныя пространства, удобныя для выгоновъ на правомъ берегу Уссы, едва ли найдутся.

Принимая во вниманіе пустынность Усинскаго бассейна, полное отсутствіе грунтовыхъ дорогъ и оторванность всего района въ теченіе 8—9 мѣсяцевъ отъ рынковъ, очевидна невозможность возникновенія тамъ промышленнаго маслодѣлія до созданія обще-культурныхъ условій въ краѣ.

Стоитъ только прослѣдить исторію развитія маслодѣлія въ Вологодской губерніи и его поступательное движеніе, чтобы убѣдиться въ правильности изложенныхъ выше соображеній. Промышленное маслодѣліе возникло въ самомъ населенномъ Вологодскомъ уѣздѣ и безъ всякихъ побудительныхъ и искусственныхъ мѣръ быстро начало разрастаться вишь, дойдя до границъ, за предѣлами которыхъ теряются необходимыя условія для его существованія. Такъ, Вологодскій и Грязовецкій уѣзды насыщены маслодѣльными заводами, а въ Кадниковскомъ и Тотемскомъ—маслодѣліе завоевало себѣ мѣсто въ болѣе населенныхъ районахъ и именно тѣхъ, гдѣ населеніе группируется не только по воднымъ артеріямъ, а разбросано болѣе или менѣе равномерно по всей территоріи цѣлаго района.

Всѣ попытки частныхъ предпринимателей создать въ Архангельскомъ и Холмогорскомъ уѣздахъ промышленное маслодѣліе въ широкихъ размѣрахъ не имѣли до настоящаго времени успѣха.

Несмотря на удивительныя качества двинскихъ заливныхъ луговъ и высокую удоилivость мѣстнаго скота, маслодѣліе здѣсь лишь въ зачаточномъ состояніи. Маслодѣльни не группируются въ цѣлыхъ районахъ, а разбросаны по громадной площади уѣзда, обслуживая лишь отдѣльныя группы селеній, оставляя цѣлыя волости нетронутыми, такъ какъ въ нихъ нѣтъ условій для выгодной работы сепаратора. Несмотря на удобства путей сообщеній и близость такого рынка, какъ Архангельскъ, сосѣднія съ нимъ волости, какъ Уемская и Лявленская, отстояція въ 15—30 верстахъ отъ жел.-дорожной станціи, не имѣютъ маслодѣльныхъ заводовъ, а всѣ попытки поставить сепараторы не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ предварительный уже подсчетъ молока, могущаго выдержать доставку до завода, заставилъ отказаться отъ этой мысли.

Возвращаясь снова къ бассейну Уссы, какъ колонизационному фонду, необходимо подчеркнуть, что возможность сельско-хозяйственныхъ культуръ не для всего бассейна доказана, и есть полное основаніе думать, что будущій колонистъ верхняго теченія Уссы и ея притоковъ вынужденъ будетъ отказаться отъ хлѣбопашества даже въ незначительныхъ размѣрахъ.

По среднему и нижнему теченію самой Уссы въ выселкахъ производится посѣвъ ячменя и картофеля, но все въ очень ограниченномъ количествѣ. Все населеніе не только бассейна Уссы, но и всей остальной территоріи Архангельской губерніи, о десятинахъ не имѣетъ понятія, измѣряя пашню и луга квадратными сажеными. Посѣвъ хлѣба въ 600—1000 кв. саж. на дворъ считается значительнымъ.

Возникшее около 200 лѣтъ тому назадъ селеніе Колва, расположенное въ 25 верстахъ отъ с. Усть-Усы и состоящее изъ 54 дворовъ, въ нынѣшнемъ году имѣло въ посѣвѣ ячменя всего 146 пудовъ, а картофеля лишь 35, что на одинъ дворъ составляетъ 2,7 пуда ячменя и около 30 ф. картофеля.

Во время осмотра Колвинскихъ полей, вѣрнѣе огородовъ, такъ какъ они своими площадями не производятъ впечатлѣнія полей, ячмень еще не зацвѣталъ, хотя было уже 30 іюля. Уссинскій край, благодаря суровости климата и вѣчной борьбѣ съ природой, выработавшими вѣками особый типъ его обитателя, закаленного въ борьбѣ за существованіе, не можетъ быть обѣтованной страной для переселенцевъ изъ малоземельныхъ земледѣльческихъ губерній.

Знакомясь дальше съ южной частью Печорскаго уѣзда,—съ бассейномъ Ижмы и ея притока Ухты, неизбежно приходишь къ тому же выводу, что былъ сдѣланъ о бассейнѣ Уссы. Много свободныхъ земель, хотя здѣсь значительно ихъ меньше, чѣмъ на Уссѣ, но совсѣмъ нѣтъ пригодныхъ, т. е. такихъ, которыя не требовали бы колоссальныхъ затратъ для приведенія ихъ въ пригодное состояніе, т. е. въ луга и пашни.

Пахотная земля на сѣверѣ дорога, но она дорога не оттого, что приноситъ особенно большую ренту, а она дорога оттого, что ея нѣтъ, а та, что есть, отвоевана у природы дорогою цѣною, съ капитальной стоимостью которой могутъ сравниться лишь южныя хлѣбородныя земли.

Заканчивая въ настоящемъ предварительномъ отчетѣ изложеніе вопроса по существу, я позволю себѣ резюмировать все сказанное въ нижеслѣдующихъ положеніяхъ, которыя вытекаютъ изъ моихъ убѣжденій о Печорскомъ краѣ:

1) Печорскій уѣздъ въ цѣломъ, а Уссинскій бассейнъ въ частности, при современномъ ихъ состояніи не могутъ составить фонда для переселенческихъ цѣлей въ широкомъ смыслѣ этого слова, т. е. для направленія переселенческой волны изъ малоземельныхъ земледѣльческихъ районовъ, такъ какъ край этотъ чуждъ природѣ переселенца центральныхъ и южныхъ губерній Россіи.

2) Отказываясь от значенія Печорскаго уѣзда, какъ земельного фонда, могущаго служить для переселенческихъ цѣлей, нужно признать преждевременнымъ производство крупныхъ затратъ на инструментальное выясненіе количества свободныхъ земель въ районѣ Уссинскаго бассейна.

3) Считаая крайне важнымъ заселеніе Архангельской губерніи въ цѣляхъ болѣе полного использования богатствъ сѣвера, я тѣмъ не менѣе не вижу необходимости начинать разрѣшеніе этого вопроса со стороны наибольшаго сопротивленія, т. е. съ Печорскаго уѣзда.

Архангельскій, Холмогорскій, Пинежскій и даже южная часть Мезенскаго уѣздовъ имѣютъ значительно больше преимуществъ для успѣха заселенія ихъ свободныхъ площадей, нежели Печорскій уѣздъ. Уже наличность болѣе сносныхъ путей сообщенія, сравнительная близость отъ рынковъ и желѣзнодорожныхъ станцій, а также вполне доказанная возможность сельско-хозяйственныхъ культуръ, ставятъ ихъ въ условія, несравнимыя съ Печорскимъ краемъ и въ частности съ Уссинскимъ бассейномъ.

Въ заключеніе изложенныхъ основныхъ положеній о Печорскомъ уѣздѣ, вытекающихъ изъ моего знакомства съ сельско-хозяйственной дѣйствительностью въ губерніи, я позволю себѣ намѣтить тотъ эволюціонный путь, который, по моему мнѣнію, единственно возможенъ для достиженія поставленной цѣли.

Чтобы облегчить возможность заселенія губерніи и поднять въ ней земледѣльческій промыселъ, необходимы экстраординарныя мѣры со стороны Правительства, направленныя къ разрѣшенію назрѣвшихъ мѣстныхъ вопросовъ.

Мѣрами этими должны быть:

1) Улучшеніе въ губерніи путей сообщенія и облегченіе способовъ передвиженія.

2) Окончательное землеустройство старожилаго населенія губерніи.

3) Открытіе въ законодательномъ порядкѣ свободныхъ казенныхъ земель Архангельской губерніи для широкаго использования ихъ, какъ въ земледѣльческихъ, такъ и въ промышленныхъ цѣляхъ.

4) Возможно широкое матеріальное содѣйствіе при расселеніи старожилаго населенія въ цѣляхъ образованія новыхъ поселковъ.

5) Предоставленіе коренному населенію возможности перехода отъ общиннаго къ индивидуальному хозяйству, что возможно лишь по разграниченіи земель крестьянъ и казны съ выдачею владѣнныхъ записей.

6) Самая широкая помощь старожилому и пришлому населенію въ производствѣ земельныхъ меліорацій при расширеніи имъ землепользованія.

7) Обслѣдованіе экономическаго быта мѣстнаго населенія;

и 8) Содѣйствіе существующему земледѣльческому промыслу въ губерніи путемъ правильной агрономической помощи населенію и распространеніе сельско-хозяйственныхъ знаній способами, наиболѣе отвѣчающими мѣстнымъ особенностямъ края.

Подписаль: И. о. Правительственнаго Агронома И. Тулубьевъ.

30 Октября

1909 г.

Краткій предварительный

ОТЧЕТЪ

по изслѣдованію поселковъ по р. Уссу, произведенному Н. Н. Мамадышскимъ
лѣтомъ 1909 года.

Вслѣдствіе замедленій сначала въ пути отъ Архангельска до Устьцильмы, а затѣмъ продолжительнаго ожиданія парохода въ Устьцильмѣ, который долженъ былъ доставить экспедицію А. В. Журавскаго и меня на рѣку Уссу, изслѣдованія мнѣ пришлось начать съ значительнымъ опозданіемъ. вмѣсто 10—15 Іюня мѣсяца, какъ предполагалось ранѣе, въ Болбань—начальный пунктъ моихъ изслѣдованій, я пріѣхалъ только 10 Іюля и съ этого же числа приступилъ къ работамъ. Какого либо особенно отрицательнаго значенія на ходъ изслѣдованій такое опозданіе и въ зависимости отъ него сокращеніе періода изслѣдованій не оказало. Только въ селеніи Колвѣ—конечномъ пунктѣ моихъ работъ, мнѣ не удалось произвести подворно-экономическаго описанія 15 семей-домохозяйствъ, въ виду отхода изъ Усть-Усы послѣдняго парохода. Изъ общаго количества 65 домохозяйствъ въ с. Колвѣ мною обслѣдовано 50, что, хотя и является нежелательнымъ дефектомъ, даетъ все же вполнѣ достаточный матеріалъ для характеристики хозяйственно-экономической жизни указаннаго селенія. При этомъ считаю необходимымъ указать, что оставшіяся необслѣдованными домохозяйства, насколько удалось мнѣ выяснитъ это изъ бесѣдъ съ священникомъ церкви с. Колвы о. Невскимъ, представляютъ различныя экономическія категоріи: зажиточныхъ, среднихъ и бѣдныхъ домохозяйствъ. Такимъ образомъ отсутствіе описанія ихъ не можетъ оказывать какого-либо существеннаго вліянія на выводы и заключенія изъ матеріаловъ, собранныхъ по 50 домохозяйствамъ. Подворно-экономическія изслѣдованія мною произведены въ слѣдующихъ селеніяхъ и поселкахъ.

1. Болбанъ (Петрунь), село, 19 крестьянскихъ дворовъ, изъ нихъ 17 зырянскихъ и 2 самоѣдскихъ. Сверхъ того 2 дома священнослужителей. Въ 19 дворахъ населенія 75 мужчинъ и 75 женщинъ, обо-его пола 150 человекъ. Изслѣдованіе дворовъ священнослужителей не коснулось, такъ какъ священникъ о. Ардаліонъ Колчинъ, во время моего пребыванія въ с. Болбанѣ, выѣхалъ оттуда къ мѣсту новаго служенія въ Мезенскій уѣздъ, псаломщика же давно нѣтъ въ селѣ и домъ его пустуетъ.

Селеніе возникло въ 1871 году. Первые поселенцы, три брата Симонъ, Василій и Иванъ Петровичи Хозяиновы, выселились изъ с. Мохчи. Свои наименованія селенія получили: „Петрунь“ отъ имени отца поселенцевъ Петра Семеновича Хозяинова, „Болбанъ“ отъ того, что прежде, на мѣстѣ селенія и близъ его, приносились самоѣдами жертвоприношенія богамъ-болбонамъ (болбанамъ) при слѣдованіи самоѣдовъ со стадами оленей изъ-за Урала въ тундры къ Ледовитому океану и обратно.

Селеніе расположено на правомъ берегу р. Уссы, въ 238 верстахъ отъ ея впаденія въ р. Печору. Сосѣдніе выселки: вверхъ по Уссѣ, въ 30 верстахъ, Баганъ (Люмбакъ, Тошь-Епко), Маленькій Роговой (Лѣкъ Роговой, Худой Роговой) внизъ по Уссѣ, въ устьѣ рѣчки Лѣкъ-Роговой на ея правомъ берегу, въ 2 верстахъ отъ впаденія ея въ Уссу (10 верстъ отъ Болбана: 8 по Уссѣ и 2 по Лѣкъ-Роговой) и Лѣкъ-ю-гору (Ота-Вась, Широкій Василій) внизъ по р. Уссѣ, 25 верстъ. Въ селеніи церковь деревянная, казенный хлѣбный магазинъ, школы нѣтъ. Лошадей въ селеніи 29 ѣзжалыхъ и 9 жеребятъ, коровъ дойныхъ 81, нетелей 18, быковъ 13, телятъ 44, овецъ 100, оленей 2349, изъ нихъ важенокъ 1425, хоръ 53, быковъ 330, телятъ 541. Безлошадныхъ дворовъ въ селеніи—3, съ 1 лошадыю—4 двора, съ 2 лошадыми—11, съ 3-мя—1 дворъ. Безкоровныхъ—2 двора, съ 1 коровою—1 дворъ, съ 2-мя—2, съ 3-мя—1, съ 4-мя—6, съ 5-ю—2, съ 6-ю—1, съ 7-ю—3 и съ 9-ю—1.

Существованіе безлошадныхъ и безкоровныхъ домохозяйствъ объясняется ни маломощностью или упадкомъ хозяйствъ: изъ домохозяйствъ, не имѣющихъ лошадей и коровъ, 1 имѣетъ 500 оленей, 1—820 оленей.

Сѣна накашивается 5103 кучи или 25515 пудовъ, принимая кучу въ среднемъ 5 пудовъ. Сверхъ того, одинъ домохозяинъ, только что переселяющійся изъ поселка Наумъ по р. Большой Роговой, не косилъ еще въ Болбанѣ (скота у него 7 головъ крупнаго и 8 мелкаго, косить долженъ до 1500 пудовъ).

Населеніе по возрастному составу распредѣляется: до 1 года мужчинъ—4, женщинъ—2, отъ 1 до 6 лѣтъ—мужчинъ—11, женщинъ—20, отъ 7 до 13—мужчинъ 13, отъ 7 до 11—женщинъ 7, отъ 14 до 17—мужчинъ 7, отъ 12 до 15 женщинъ—7, отъ 18 до 40—мужчинъ 26, отъ 16 до 40 женщинъ—24, отъ 41 до 60—мужчинъ 10, отъ 41 до 55 женщинъ—6, свыше 60 лѣтъ мужчинъ—4, свыше 55 лѣтъ женщинъ—9.

Семей, не имѣющихъ мужчинъ въ рабочемъ возрастѣ (отъ 18 до 60 лѣтъ)—1, съ 1 работникомъ—9, съ 2-мя—4, съ 3-мя—2, съ 4-мя—2, съ 5-ю—1; не имѣющихъ женщинъ въ рабочемъ возрастѣ (отъ 16 до 55 лѣтъ)—1, съ 1 работницей—9, съ 2-мя—6, съ 3-мя—3.

Хлѣбные и иные продукты населеніе закупаетъ частью у Ижемцевъ и Мохченцевъ-оленоводовъ и оленебоевъ, которые пріѣзжаютъ на лодкахъ осенью въ тундру, частью у своихъ односельчанъ (Иванъ Петровичъ Хозяиновъ, Иванъ Николаевичъ Сорвачевъ, Петръ Андреевичъ Филиповъ и др.). Ржаная мука и соль покупаются въ казенномъ хлѣбномъ магазинѣ.

Послѣдній сыгралъ и играетъ весьма крупную роль въ пониженіи и урегулированіи высокихъ цѣнъ на муку въ этомъ районѣ. Цѣны на нее, бывшія до возникновенія магазина свыше 2 руб. за пудъ и до 3 руб., въ настоящее время не поднимаются выше 2 руб. за пудъ, причеиъ цѣны частныхъ торговцевъ находятся въ уровнѣ съ цѣнами магазина и даже ниже, какъ это наблюдается, наприиърь, въ послѣдній годъ. Колебанія цѣнъ магазиннаго хлѣба весьма значительныя и въ этомъ отношеніи желательны были бы мѣропріятія, съ одной стороны къ устраненію такихъ колебаній, а съ другой—къ достиженію цѣнъ наименьшихъ. Тогда какъ въ предшествующіе годы мука изъ магазина отпускалась по 1 руб. 55 коп. за пудъ, въ послѣдній годъ цѣна была 2 руб. Недостаточно знакомый съ условіями закупки казенной муки и снабженія ею Уссинскаго края, я предполагаю, что высокія цѣны ея находятся въ зависимости отъ высокихъ накладныхъ фрагтовхъ расходовъ по доставкѣ муки на Уссу черезъ Архангельскъ. Быть можетъ, въ этомъ отношеніи была бы возможна организація закупки муки не черезъ Архангельскъ, а черезъ Чердынъ, что, мнѣ кажется, вызвало бы значительное удешевленіе муки, что для населенія имѣетъ громадное значеніе.

„Такой дешевой муки, какъ по 1 руб. 55 коп., мы раньше никогда не знали, да, вотъ теперь опять повысила казна цѣну“, говоритъ населеніе.

По качеству казенную муку населеніе называетъ очень хорошей. Соль населеніемъ берется исключительно въ магазинѣ, „если тамъ хватаетъ“. Цѣна на нее—80 коп. пудъ. Раньше цѣны на соль были 1 руб.—1 руб. 20 коп. и даже 1 р. 50 к. Цѣна 1 р. 20 к. на соль и въ настоящемъ году была въ поселкахъ внизъ по Уссѣ отъ Болбана, изъ которыхъ далеко уже ѣздить въ послѣдній. Соль играетъ весьма существенную роль, какъ въ питаніи населенія, такъ и въ мѣстномъ рыбномъ проиыслѣ. Продажа ея казной съ достиженіемъ еще большаго удешевленія будетъ служить, кромѣ питанія, улучшенію посола рыбы и вмѣстѣ съ тѣмъ улучшенію питанія скота. При дороговизнѣ соли кормъ скоту совершенно не подсаливается.

Закупается населеніемъ с. Болбана на годовой періодъ продуктовъ слѣдующее количество: ржаной муки 1925 пудовъ, ячменной—61 п., крупы—40 пуд., соли—187 пуд., керосина—29 пуд., сахара—

32¹/₂ пуд., чая—129 фунт., пшеничной муки—5 пуд., оленьяго мяса—118 пудовъ (7 дворовъ покупають), рыбы соленой—146 пуд. (1 дворъ 25 пуд. для себя, 3 двора 121 п. для продажи), рыбы свѣжей—10 пуд. (1 дв. для продажи). Продается: муки ржаной—665 пуд., ячменя—15 пуд., соли—30 пуд., мяса оленьяго—270 пуд., рубы соленой—865 пуд., рыбы свѣжей—60 п. керосина—10 пуд., сахара—8 п., масла коровьяго—64¹/₂ пуд. Указанныя цифры купли-продажи, особенно муки, однако, предполагаю, значительно ниже дѣйствительныхъ цифръ. Впечатлѣніе изслѣдователя отъ показаній опрашивавшихся крестьянъ слѣдующее: давались правдивые отвѣты въ тѣхъ случаяхъ, когда они не касались торговли. Въ послѣднемъ случаѣ, тѣ лица, которыя ведутъ торговлю, уклонялись и видимо уменьшали количество закупаемыхъ и перепродаваемыхъ товаровъ. Въ этомъ сказывалась боязнь податного обложенія и штрафовъ за торговлю безъ свидѣтельствъ. Укажу на слѣдующій характерный эпизодъ.

Зная отъ населенія объ одномъ изъ поселенцевъ, что онъ ведетъ значительную торговлю, я настойчиво пытался выяснитъ, сколько онъ продаетъ продуктовъ, но тщетно.

„Ничего не продаю. Такъ развѣ что пять-десять пудовъ по знакомству въ долгъ дашь кому“.

— Ну, что вы скрываете. Я, вѣдь, слышалъ отъ сосѣдей, что по-торговываете.

— Вотъ что, господинъ, да ты не податной ли инспекторъ, скажи по правдѣ и я тебѣ тогда скажу вѣрно.

— Да нѣтъ же, нѣтъ. Я вамъ ужъ говорилъ, что моя поѣздка никакого отношенія ни къ обложенію, ни къ чему подобному не имѣетъ. И бояться вамъ совершенно нечего.

— А побожись.

— Охотно.

— Ну, пиши тогда, продано въ годъ муки 300 пудовъ.

Населеніе, занявшее земли по р. Уссы самовольно, безъ разрѣшенія, относится опасно „на сторожѣ“ къ „чиновникамъ“, каковымъ, несомнѣнно, считало и изслѣдователя. Эти опасенія, къ сожалѣнію, приняли болѣе интенсивный характеръ вслѣдствіе циркулировавшихъ до моей поѣздки и во время нея слуховъ и сообщеній о выселеніи зырянъ-поселенцевъ съ р. Уссы. При подобныхъ условіяхъ первый опытъ статистическаго экономическаго обслѣдованія въ мѣстности, которая извѣстна администраціи стала не далѣе 10 лѣтъ тому назадъ, долженъ, несомнѣнно, быть съ погрѣшностями.

Торговля въ Болбанѣ, нѣтъ сомнѣнія, въ дѣйствительности, значительно обширнѣе, чѣмъ рисуютъ ее полученныя цифры. Болбанъ главный этапный пунктъ оленеводовъ. Весной они двигаются со стадами оленей изъ Сибири и Уральскихъ предгорій въ Большеземельскую тундру къ океану, осенью возвращаются обратно. Осенью въ болѣе или менѣе близкихъ разстояніяхъ отъ Болбана происходитъ убой оленей. Всѣ оленеводы этихъ мѣстностей не минуютъ Болбана,

гдѣ закупаютъ муку, масло, сахаръ, чай и, конечно, водку, продавая шкуры оленей, мясо, рыбу, куропатокъ.

Учесть количество оленеводовъ и оленей съ бѣльшей или меньшей точностью можно бы было осенью, когда олени двигаются къ Сибири. Поселенцами Болбана мнѣ названы были 64 оленевода—зырянъ и самоѣдовъ, у которыхъ свыше 25000 оленей. Нѣтъ сомнѣнія, что эти циффы, указанные на память, приблизительны и ниже дѣйствительныхъ.

Въ лицѣ поселенцевъ Болбана, растущаго и богатѣющаго, Ижемцы, до сего времени державшіе въ своихъ рукахъ всю мѣновую торговлю тундры, встрѣтятъ все больше и больше крѣпнущаго соперника по снабженію оленеводовъ продуктами и по скупкѣ у нихъ продуктовъ оленеводства.

Цѣны на муку, какъ я уже говорилъ, за послѣдніе годы регулируются цѣнами казенной муки магазина. Раньше—1 р. 55 к., въ настоящемъ году—2 руб. пудъ. Казенная мука настолько дорога, что у частныхъ торговцевъ и въ кредитъ она отпускалась дешевле, отъ 1 р. 60 к. до 1 р. 90 к. за пудъ.

Нѣкоторые изъ поселенцевъ покупаютъ сибирскую муку за Ураломъ. Доставляется на оленяхъ собственныхъ, а если на наемныхъ, то платится за доставку по 30 коп. съ пуда. На мѣстѣ мука по 1 р.—1 р. 10 к. Съ доставкой обходится 1 р. 30 к.—1 р. 40 коп.; но Сибирскую муку покупаютъ „на случай“,—бываетъ что не хватаетъ хорошей, такъ какъ она очень плоха, что происходитъ отъ продажи ея сыромолотомъ. Цѣны на ячмень 1 р. 30 к.—1 р. 60 к., крупу—1 р. 60 к.—3 руб., наибольшее число показаній—по 2 р. 40 к., мясо оленье—1 р. 20 к.—1 р. 50 к., сахаръ—25—30 коп. фунтъ, керосинъ—10—12 коп. фунтъ. Чай населеніе очень любитъ и пьетъ ежедневно 2—3 раза, чай покупается преимущественно по 1 р. 80 коп. за фунтъ. Рыба соленая продается обычно по средней цѣнѣ 1 р. 50 коп.—2 руб. пудъ, масло коровье топленое по 25—30 коп. фунтъ. Спросъ на масло большой. Берутъ оленщики, а также идетъ въ Ижму. Свѣжая рыба почти не продается; цѣна на нее 3—6 рублей. Главный промыселъ населенія, въ удачные годы наиболѣе доходный—на куропатокъ. Этимъ промысломъ всѣ поселенцы объясняютъ и причину поселенія на Уссѣ.

На немъ, несомнѣнно, до сихъ поръ держалось и держится существованіе и благосостояніе всѣхъ поселенцевъ р. Уссы (кромѣ Колвы).

Съ наступленіемъ зимы, съ выпаденіемъ снѣговъ изъ тундръ прилетаютъ бѣлыя куропатки. Прилетъ ихъ обуславливается, по словамъ поселенцевъ, исключительно состояніемъ снѣжнаго покрова въ тундрѣ. Если въ ней глубокіе снѣга, прилетъ по направленію къ Уссѣ и лѣсамъ—большой, если снѣга мало, куропатки остаются въ тундрѣ. За послѣдніе годы куропаточный промыселъ сильно уменьшился, почти упалъ. Однако, поселенцы, отрицая какія либо другія причины уменьшенія его, кромѣ указанной,—слабый снѣжный покровъ въ тундрѣ,—надѣются на возрожденіе промысла. На мои вопро-

сы, не кроется ли слабый прилетъ куропадокъ въ другихъ причинахъ, а главное, быть можетъ, въ истребленіи ихъ, поселенцы единодушно отзывались отрицательно.

„Куропатки такъ много, что ея еще долго не истребить, какъ не истребляй“. Но поселенцы указывали, что въ какой то годъ слишкомъ много куропадокъ погибло въ океанѣ.

Спросъ на бѣлую куропатку очень большой. „Возьмутъ сколько хочешь и денежки дадутъ самыя чистыя и сейчасъ“. Скупаются Ижемцами и идетъ за-границу. Цѣны колеблются отъ 10 до 35 коп. за пару. Средняя, наиболѣе частая цѣна—18—25 коп. Эта цѣна была и въ послѣдній годъ. Продаются крылья и хвосты. Мясо солить и ѣдятъ сами поселенцы. Ловятъ куропадокъ давилками, такъ--называемыми „кляпинами“, рѣже силками (кожъ-лочъ).

Ловля происходитъ на большихъ пространствахъ и въ разстояніи отъ селенія отъ 5—6 верстъ до 50. Въ послѣдній годъ разставлялось 1200 кляпинъ и 800 силковъ, ловлено 7150 штукъ куропадокъ. Въ хорошій годъ ловятъ въ среднемъ до 1000 паръ на участника, „а то и побольше“. Хорошихъ лововъ не было уже 5—6 лѣтъ.

Несмотря на оптимизмъ поселенцевъ, что куропадокъ слишкомъ много и не скоро истребить ихъ и что нѣтъ другихъ причинъ ихъ плохого прилета, кромѣ небольшихъ снѣговъ въ тундрѣ („куропатка находитъ пищу въ тундрѣ“), все же напрашивается вопросъ, не истребляется ли она, несомнѣнно, хищнически, не говоря уже объ отвратительности и жестокости, способомъ лова силками и особенно давилками.

Другими видами охоты населеніе занимается мало, такъ какъ „звѣря и птицъ мало“. Убито было въ послѣдній годъ 8 лисейцъ, проданы шкуры по 9—12 рублей. Въ 1907 году одинъ „взялъ медвѣдя“, шкуру продалъ за 18 рублей. Убиты: 1 куница, не продана пока, 45 зайцевъ, шкурки отъ 10 до 15 коп., 10 горностаевъ, по 1 р. 50 коп., 1 росомаха—5—6 руб., 2 лебедя, по 1 р. 20 коп., затѣмъ выкармливаются взятыя изъ норъ лисята. Выкормленныя къ зимѣ продаются по 12—15 руб. шкурка; такихъ лисятъ было 11 (2 дома).

Жилые дома въ Болбанѣ болышею частью просторныя и помѣстительныя, всѣ одноэтажныя, одинъ съ чердакомъ, всѣ по-бѣлому. Черныхъ избъ я не встрѣтилъ ни одной по р. Усесъ. Лѣсъ, употребляющійся, на постройки—еловый, за рѣдкими исключеніями, плохой, гниlostный и дуплистый, суковатый, подвергается быстрому гниенію. Жилой домъ стоитъ не болѣе 20-ти лѣтъ, обшитый 30—35 лѣтъ, баня—20 лѣтъ, хлѣвъ—20 лѣтъ, амбаръ—20 лѣтъ.

Размѣры типичныхъ жилыхъ домовъ.

Длина.	Ширина.	Вышина.
4 с.	4 с.	4 арш.
4½ с.	4½ с.	5 арш.

Длина.	Ширина.	Вышина.
4 с.	4 с.	6 арш.
5 с.	5 с.	4 ¹ / ₂ арш.
4 с.	2 ¹ / ₂ с.	3 арш.
2 с. 1 арш.	2 с.	3 арш.
5 с.	2 ¹ / ₂ с.	4 ¹ / ₂ арш.
4 ¹ / ₂ с.	4 ¹ / ₂ с.	4 ¹ / ₂ арш.
2 с. 1 арш.	2 с.	4 арш.
2 с. 1 арш.	2 с. 1 арш.	4 арш.
2 с.	2 с.	4 арш.
2 с. 1 арш.	2 с. 1 арш.	4 арш.

Хлѣвы тѣсны, низки и темны.

Размѣры хлѣвовъ.

Длина.	Ширина.	Высота.
3 с.	1 ¹ / ₂ с.	2 ¹ / ₂ арш.
5 арш.	3 арш.	2 ¹ / ₂ арш.
4 арш.	3 арш.	3 арш.
6 арш.	4 арш.	3 арш.

Размѣры бань.

2 ¹ / ₂ с.	1 ¹ / ₂ с.	4 арш.
7 арш.	6 арш.	4 арш.

Размѣры амбаровъ.

2 с.	2 с.	2 ¹ / ₂ арш.
1 ¹ / ₂ с.	1 ¹ / ₂ с.	2 ¹ / ₂ арш.
7 ¹ / ₂ с.	2 с.	4 арш.
3 с.	2 ¹ / ₂ с.	3 арш.

Жилыхъ домовъ въ Болбанѣ—20, хлѣвовъ—43, амбаровъ—18, бань—11, дворовъ-повѣтей и сѣнныхъ сараевъ—14.

Размѣры усадебныхъ мѣстъ.

1) 12×20 саж.	8) 10×15 саж.
2) 11×20 „	9) 6×8 „
3) 20×20 „	10) 6×20 „
4) 20×20 „	11) 7×8 „
5) 15×15 „	12) 9×23 „
6) 9×15 „	13) 7×10 „
7) 13×15 „	14) 21×23 „

Размѣры огородовъ.

1) 15 ×12 саж.	5) 9×11 „	9) 14×6 „
2) 4 ¹ / ₂ ×5 ¹ / ₂ „	6) 9×5 „	10) 7 ×3 саж.
3) 7 ×7 „	7) 3×15 „	11) 15×21 „
4) 8×10 саж.	8) 6×6 саж.	12) 12×8 „

На огородахъ садятся картофель, рѣдка и рѣпа. Картофель садятъ 11 домохозяевъ 24 пуда, родится самъ 5—10. Рѣдка и рѣпа родятся хорошо, но истребляетъ червь. Въ годъ, когда не было червя, одинъ поселенецъ посѣялъ „съ ложку“ рѣпы—собралъ 90 кадушекъ.

Зернового посѣвного хозяйства нѣтъ. Возможно ли оно здѣсь? Бывшіе въ этомъ направленіи опыты приводятъ къ отрицательнымъ результатамъ. Лѣтъ 15 назадъ 2 домохозяина пробовали сѣять 3 года подрядъ ячмень; 2 года не вызрѣвалъ совѣтъ; одинъ годъ у одного домохозяина (Семена Петровича Хозяинова) ячмень вызрѣлъ, засѣвалъ около 100 кв. саж., 10 фунтовъ, собралъ 25 сноповъ. Пять лѣтъ назадъ этотъ домохозяинъ снова попытался посѣять ячмень. Вызрѣванія не получилось. Причины—раннее наступленіе заморозковъ осенью и выпаденіе снѣговъ. Въ началѣ августа морозы случаются очень часто, а бывали даже въ срединѣ іюля. Вліяетъ близость какъ Ледовитаго океана, такъ и Уральскаго хребта. Во всякомъ случаѣ, если урожай и возможны, то какъ случайное, рѣдкое явленіе и строить на зерновомъ хозяйствѣ какихъ-либо плановъ заселенія и колонизаціи края нельзя.

Главная обезпеченность и благосостояніе Болбанскихъ поселенцевъ обусловливаются, несомнѣнно, оленеводствомъ и скотоводствомъ. Цифры того и другого приведены ранѣе. То и другое съ годами значительно увеличивается. Всѣхъ семей, имѣющихъ оленей—13; изъ нихъ имѣютъ: 1—820, 2—480, 3—220, 4—205, 5—116, 6—90, 7—82, 8—112, 9—63, 10—51, 11—40, 12—40, 13—13.

Вмѣстѣ съ оленями въ тундрѣ находятся члены двухъ семей (1 и 2); другіе оленеводы отдають оленей „на выпасъ“ крупнымъ оленеводамъ ижемцамъ и самоѣдамъ съ платою въ годъ за голову по 30—40 коп. Бьютъ телятъ ежегодно отъ 625—856. Цѣна на оленьи продукты: шкуры телятъ—3 р.—3 р. 50 к. и до 4 р. лучшія, чистыя, безъ „угровъ“ (шкуры портятся отъ укусовъ оленей оводами), съ уграми 2 р. 25 к.—2 р. 50 к., съ большимъ количествомъ угровъ 1 р. 50 к.—1 р. 75 к. и дешевле. Теленокъ убоя сентября—ноября даетъ мяса отъ 30 ф. до 2 п. 10 ф. Цѣна—1 р.—1 р. 25 к. пудъ до 1 руб. 50 коп. Мясо, годное на „зады“, лучшее, идущее за-границу, отъ 1 р. 50 к. до 2 р. и выше пудъ. Камысы (шкурки съ ножекъ) продаются по 25—30 коп., голова теленка—5 к., языкъ—10 к. Пыжики свѣтлые отъ 80 к.—1 р. 20 к., черные маленькіе (выкидыши) 40—50 к., черные средніе—2 р., черные хорошіе—3 руб. Шкуры взрослыхъ оленей—2 р. 80 к.—3 руб., голова безъ языка—15 коп., языкъ—18—24 к., мясо отъ 2 пуд. до 4½ пуд. отъ 80 к. до 1 руб. 20 коп. за пудъ, на „зады“ отъ 1 р. 50 коп.—2 руб., камысы отъ 60—70 коп. Шкуры менуреевъ (легченые быки, гульные), „головныхъ“ оленей, ведущихъ стадо, разбивающихъ снѣгъ—отъ 3 р. 50 коп. до 8 руб., стоимость удлыхъ оленей: важенокъ (самокъ)—7—9 р., на битѣ—5 руб., быки для ѣзды и племенные самцы по 8—10 руб., минуреи отъ 10—12 р. и до 15 руб. При покупкѣ цѣлымъ стадомъ обычныя цѣны 6 р. 50 к.—7 руб. за голову.

Скотоводство среди Уссинскихъ поселенцевъ, особенно Болбана, принявшее и въ настоящее время весьма значительные размѣры, должно имѣть большую будущность. Заливные естественные луга по р. Уссѣ и ея притокамъ—обильны и высокой урожайности. Определить послѣднюю болѣе или менѣе абсолютно точными величинами не представляется возможнымъ. Поселенцы не ведутъ подесятииннаго учета укосовъ, да и вообще не слѣдятъ за мѣрой площадей, на которыхъ косятъ, выбирая въ разныхъ мѣстахъ „пожни“, доступныя для сѣнокошенія, „гдѣ попало и какъ попало“, причемъ косится ежегодно столько, сколько держится скота. „Мѣсть свободныхъ у насъ еще сколько угодно“, говорятъ поселенцы. Но разъ занятое, скошенное мѣсто числится уже за поселенцемъ, хотя бы онъ его не косилъ потомъ нѣсколько лѣтъ. „Когда надо, опять будетъ косить“. Определить точный укосъ съ десятины можно бы было точнымъ опытнымъ путемъ, чего лишень былъ возможности сдѣлать изслѣдователь. По приблизительнымъ опредѣленіямъ изслѣдователь пришелъ къ выводу, что минимальный укосъ съ десятины по Уссѣ 150 пудовъ, нормальный средній въ предѣлахъ 200 пудовъ, высшій на дѣвственныхъ мѣстахъ 400—500 пудовъ. При опредѣленіи количества сѣна, потребнаго для прокормленія скота, поселенцы принимаютъ на голову крупнаго скота такъ-называемую „выть“, которая составляется изъ 40 кучъ, по 4—6 пудовъ въ кучѣ, такъ что на голову скота косится по 200 пуд. сѣна. Мелкій скоть „идетъ между крупнымъ“. Нѣкоторые домохозяева прибавляютъ и на мелкій сѣна, но большинство считаетъ, что мелкій „кормится около крупнаго“. Какъ видно изъ приведенныхъ выше цифръ, молочный скоть держится въ Болбанѣ въ большомъ количествѣ. Это прежде всего даетъ Уссинскому поселенцу такое великолѣпное питаніе, равное которому едва ли можно встрѣтить на всемъ пространствѣ Европейской Россіи среди крестьянскаго населенія. И взрослое населеніе и особенно дѣти ежедневно въ скоромные дни питаются въ изобиліи всякими молочными продуктами, масломъ, молокомъ, творогомъ. Почти ежедневно пекутся „шаньги“ съ творогомъ, обильно поливаемыя масломъ.

Вообще, питаніе Уссинскаго поселенца обставлено наилучшими условіями, безпримѣрными для населенія внутренней Россіи и недостижимыми. Поселенецъ, кромѣ молочныхъ продуктовъ, имѣетъ каждый день мясо,—куропаче, оленье, домашняго скота,—въ изобиліи рыбу. Въмѣстѣ съ тѣмъ, обильно питаясь, поселенецъ здѣсь и теперь имѣетъ хорошей сбытъ масла въ топленомъ видѣ. Несмотря на обиліе скота, спросъ на масло превышаетъ предложеніе, что зависитъ опять таки прежде всего отъ того, что населеніе „себѣ не отказываетъ“ въ питаніи и продаетъ лишь излишки. Но при всемъ томъ Болбанъ продаетъ 64½ пуд. масла. Определить породу рогатаго скота, какъ не специалистъ, я не могу. Одинъ изъ поселенцевъ опредѣляетъ ее „Вымской-Вологодской“. Скоть привезенъ изъ Ижмы и Мохчи. Кровь не обновляется. Скоть малорослый, но удойный. Определенія удойности,

данныя населеніемъ, сводятся къ слѣдующимъ. Въ лѣтнее время во время пастьбы удои— $1\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ ведра въ сутки. Въ худшее удоиное время около $\frac{1}{2}$ ведра; 6 недѣль коровы не доятъ совсѣмъ; 10 недѣль по кружкѣ бутылкѣ.

Скотоводство могло бы быть улучшено значительно слѣдующими мѣропріятіями. Прежде всего необходимо снабженіе поселенцевъ породистымъ скотомъ и особенно производителями. Доставка скота для самихъ поселенцевъ при теперешнихъ путяхъ сообщенія изъ отдаленныхъ мѣстностей почти непреодолима. Населеніе само сознаетъ необходимость обновленія крови скота и обращалось съ просьбами къ изслѣдователю „похлопотать передъ начальствомъ“ о помощи въ этомъ смыслѣ населенію.

Затѣмъ содержаніе и уходъ за скотомъ отличаются многими недостатками. Хлѣбны—тѣсны, низки, лишены свѣта. Кормъ состоитъ только изъ сѣна; муки не подсыпается; не подсыпается соль. Существенный недостатокъ—поеніе зимой въ сильные морозы вѣ хлѣбовъ, изъ которыхъ скотъ выгоняется или на дворъ или даже на рѣку. Ослабляетъ и дѣлаетъ еще болѣе мелкимъ скотъ случка съ слабо-сильными, молодыми бычками, которые свободно пасутся въ стадѣ. Вообще изслѣдователь считаетъ условія для скотоводства по Уссѣ благоприятными и дефекты его обуславливаются не природными условіями, а незнаніемъ и неумѣніемъ населенія вести рациональное скотоводство, отсутствіемъ правительственной помощи, направленной на улучшеніе и обновленіе скота.

2. *Лекъ-Роговой* (Худой Роговой, Маленькій Роговой), 11 семей—7 зрянскихъ, 4 самоѣдскихъ, выселокъ на правомъ берегу рѣки Лекъ-Роговой, впадающей въ Уссу съ правой стороны въ 8 верстахъ ниже отъ Болбана. Выселокъ расположенъ въ 2 верстахъ отъ устья рѣчки Лекъ-Роговая. Возникъ 50 лѣтъ назадъ. Поселенцы—зыряне изъ с. с. Ижмы, Мохчи, Варышевскаго; самоѣды—изъ Колвы и бывшіе кочевники оленеводы тундры.

Населенія 32 мужчины, 36 женщинъ, всего 68. Мужчинъ въ возрастѣ до 1 года—нѣтъ, отъ 1—6 лѣтъ—8, отъ 7—13 л.—4, отъ 14—17 лѣтъ—5, отъ 18—40 л.—7, отъ 41—60 л.—7, свыше 60 л.—1; женщинъ въ возрастѣ до 1 года—3, отъ 1—6 л.—7, отъ 7—11 л.—4, отъ 12—15 лѣтъ—5, отъ 16—40 л.—10, отъ 41—55 л.—5, свыше 55 л.—4.

Лошадей—10, жеребятъ—1, коровъ дойныхъ—24, нетелей—8, быковъ—5, телятъ—14, овецъ—29, оленей 71, изъ нихъ: важенокъ—36, быковъ—3, телятъ—32.

Безлошадныхъ семей—4, съ 1 лошадыю—4, съ 2-мя лошадыми—3, безъ коровъ—1, съ 1 коровой—4, съ 2-мя коровами—2, съ 3-мя коровами—2, съ 4-мя—1, съ 6-ю—1. Сѣна накашивается 1815 кучъ или 9075 пуд. Покупаютъ: ржаной муки—480 пудовъ, ячменя—36, крупы— $8\frac{1}{2}$, соли—76, керосина— $5\frac{1}{2}$, сахара—5 п. 25 ф., чая—25 ф., мяса—137 п.

Продаютъ: рыбы соленой 255 пудовъ, свѣжей—10 п., масла—24½ пуд. Цѣны тѣ же, что и въ Болбанѣ. Курпатовъ убито—4000 паръ (кляпинъ ставлено—2550), лисиць—14, крестоватиковъ и песцовъ—16, горностаевъ—26, дроздовъ—109, тетеревовъ—129, рябчиковъ—200.

Цѣны: куропатки—20 к. пара, лисицы—8—12 р., песцы—8—10 руб., горностай—90 к.—1 р. 80 к., рябчики—пара 20 коп., дрозды—пара 35—40 коп., тетерева по 40 коп. штуку, „но продаютъ рѣдко, больше для себя“.

Огородовъ нѣтъ.

Опытовъ посѣвного хозяйства никогда не было.

3. *Ота-Васъ* (Широкій Василій, Лекъ-ю-вомъ-гору, Соцемъ-ю-вомъ) на правой сторонѣ р. Уссы, отъ Болбана 25 верстъ, 1 дворъ, поселился 16 лѣтъ назадъ, изъ с. Картаель Кедвавомской волости, Печорскаго уѣзда. За двѣ недѣли передъ изслѣдованіемъ пріѣхалъ другой поселенецъ изъ Сизябска, бывший оленеводъ; (олени пали въ 1907 году). Думаетъ здѣсь селиться и строиться.

Въ обѣихъ семьяхъ 9 человекъ, изъ нихъ 3 мужчины, 6 женщинъ.

Лошадей—1, жеребятъ—1, коровъ—2, быковъ—1, нетелей—1; телятъ—1, овецъ—8.

Сѣна накошено 150 кучъ—750 пудовъ.

Покупалъ поселенецъ 40 пуд. муки, 4 п. соли, 6 ф. керосина, 15 ф. сахара, 3 ф. чая.

Рыбы продано 40 пуд. по 2 руб., масла 1 п. по 12 руб. Цѣны покупаемыхъ продуктовъ тѣ же, что въ Болбанѣ.

Курпатовъ промышлялъ 300 паръ, продалъ по 15 коп. Ловить силками, было 200; картофеля снялъ 1 пудъ.

Посѣвовъ хлѣбовъ нѣтъ и не было.

Отъ проѣзжающихъ оленщиковъ получаетъ за храненіе 5 тушъ мяса и до 25 руб. со всѣхъ проѣзжающихъ за услуги, самовары и т. д.

4. *Люнъ-ди-юръ* (Голова острова Люнъ, Бѣляевъ) выселокъ на лѣвой сторонѣ Уссы, отъ Ота-Васъ 10 в., 1 дворъ, 6 человекъ, 4 мужч., 2 женщ., существуетъ 9 лѣтъ, выселился изъ Ижмы.

1 лошадь, 2 коровы, 1 быкъ, 1 теленокъ, 2 овцы.

Сѣна накашиваетъ 1425 пудовъ.

Покупалъ: муки ржаной 50 пуд. по 1 р. 70 к., ячменя 2 п. по 1 р. 50 к., крупы 1 п. по 3 руб., соли 5 п.—по 1 р., мяса оленьяго—10 п. по 1 р. 20 коп., керосина ½ пуда по 12 коп., сахара 1 п. по 30 коп., чая 4 ф. по 1 р. 60 коп.

Продалъ: 20 пуд. соленой рыбы по 2 руб., 6 пуд. свѣжей по 3 р. и 3 р. 50 к., масла 35 ф. по 30 коп.

Дѣлаетъ бочки („кантуки“ и „полубочье“), зарабатываетъ на нихъ въ годъ 60—70 руб. (уменьшилъ сумму; сосѣдъ говоритъ, что зарабатываетъ руб. 100—120).

Куропатокъ промышлялъ 200 паръ, продавалъ по 20 к., горностаевъ - 3 по 2 руб., 2 лисицы по 9 руб. Кляпинъ ставилъ 300. Огородовъ нѣтъ. Ничего никогда не садилъ и не сѣялъ.

5. *Здунай* (Лобъ-Сокъ) на лѣвой сторонѣ, отъ Бѣляева {6 верстъ, 1 дворъ, 6 человѣкъ: 4 мужч., 2 женщины. Выселокъ существуетъ около 100 лѣтъ. Насколько знаетъ настоящій поселенецъ, первымъ поселенцемъ былъ Федоръ Люнъ, кто онъ и откуда—неизвѣстно. Затѣмъ жилъ Здунай-зырянинъ Федоръ Дуркинъ изъ с. Мохчи. Когда напивался, любилъ пѣть пѣсню „Дунай“, отсюда и названіе выселка. Настоящій поселенецъ живетъ 2 года. Самоѣдинъ. Раньше были олени, а потомъ нанимался въ пастухи. Теперь ослѣпъ и рѣшилъ жить „скотоводствомъ“. Прежній поселенецъ, тоже самоѣдъ, переселился въ Лекъ-Рогово. Заплатилъ за „усадыбу и домъ“—13 рублей.

2 коровы, 1 теленокъ, 2 овцы.

Сѣна косили 400 пудовъ.

Ржаной муки куплено 15 пуд., по 1 р. 90 к., соли 5 п. по 1 р., керосина—10 ф. по 8 коп., сахара 20 ф. по 30—35 коп. Рыбы продано 20 пуд. по 1 р. 20 коп.—2 руб.,—масла 1 п. за 10 рублей.

Куропатокъ—300, проданы по 15 коп. Ловля силками (было ставлено 2000).

Посѣвовъ нѣтъ и не было. Огородовъ нѣтъ.

6. *Ларько* (Люнъ-ди-шаръ) на лѣвой сторонѣ, отъ Здуная 2 версты, 1 дворъ, 8 человѣкъ: 6 мужч., 2 женщ., поселился 12 лѣтъ назадъ. Выселился изъ Ижмы, но раньше жилъ въ Кочмесѣ 15 лѣтъ и въ Лекъ-Роговомъ 10 лѣтъ.

2 лошади, 1 жеребенокъ, 5 коровъ, 2 быка, 1 нетель, 8 овецъ.

Сѣна—2375 пудовъ.

Куплено: ржаной муки—50 п., по 1 р. 50 коп.—2 р., ячменя 3 п. по 1 р. 50 коп., соли 6 п.—по 1 р.—1 р. 20 к., крупы 1 п. по 3—4 руб., мяса 5—6 тушъ по 1 р. 50 коп., керосина— $\frac{1}{2}$ п.—по 12 коп., сахара 1 п. по 30 коп., чая—5 ф. по 1 р. 60 коп.

Продано: рыбы соленой 30 п. по 1 р. 20 к.—2 р. 50 коп., свѣжей—6 п. по 2 р. 50 коп.—3 руб., масла 6 пуд. по 12 руб.

Промышлялъ: куропатокъ 200 паръ, проданы по 20 коп., горностаевъ 4 по 1 р. 80 коп.

8 лѣтъ назадъ пробовалъ сѣять ячмень—не созрѣлъ.

7. *Кочмесъ* (Моторъ) на правой сторонѣ р. Уссы, въ 4 верстахъ отъ Ларько, 3 двора, населенія 17 ч.: мужчинъ 9, женщинъ 8. Зыряне. 2 двора переселились 17 лѣтъ назадъ, 1—2 года назадъ. Изъ Ижмы и Красноборска.

Лошадей—4, коровъ дойныхъ—8, нетелей—1, быковъ—2, телятъ—4, овецъ—20, оленей—14, изъ нихъ важенокъ—10, быковъ—1, телятъ—3.

Сѣна накашиваютъ 3250 пудовъ.

Покупаютъ: муки ржаной—390 пудовъ, соли 19 пуд., мяса оленьяго—35 пуд., рыбы соленой—50 пуд., свѣжей—15 пуд., керосина 4 пуд. 25 ф., сахара—6 пуд., чая—19 фунтовъ.

Продаютъ: муки 250 пуд., рыбы—170 пуд., свѣжей рыбы—46 пуд., керосину—3 п., сахара 4 п., чая—8—10 ф., масла—7 пуд.

Промыселъ: куропатокъ—550 паръ, горностаевъ 2 по 1 р. 30 к., рябчиковъ 85 паръ по 25 коп.

Картофеля садятъ 1 п. 15 ф. Одинъ домохозяинъ высѣялъ для пробы нѣсколько зеренъ ячменя. Сорѣтъ, по мнѣнію изслѣдователя, не могли; 1 августа только выколашивались.

8. *Косья-вомъ* (Корма-Вась-Якъ) на лѣвой сторонѣ р. Косьи, въ 2 верстахъ отъ ея впаденія въ Уссу, отъ Кочмеса 10 верстъ: 8 по Уссѣ, 2 по Косьѣ. Одинъ дворъ 21 человекъ: 14 мужч., 7 женщинъ. Возникъ поселокъ 50 лѣтъ. Выселились изъ Мохчи. Зыряне.

Лошадей—3, коровъ—6, быковъ—2, телятъ—3, овецъ—23.

Сѣна накашиваютъ 2400 пудовъ.

Покупаютъ: муки ржаной—100 п. по 1 р. 45 к.—1 р. 50 коп. въ Мохчѣ и Ижмѣ, доставка своя, ячменной—5 пуд.—по 1 р. 50 коп., соли 15 пуд.—по 1 р., мяса оленьяго 30—40 пуд. по 1 руб., керосина—1½ пуд. по 10—15 коп., сахара—1 пуд. по 30 коп., чая 8 ф. по 1 р. 80 коп.

Промыселъ: куропатокъ 400 паръ продавали по 27 коп. (въ хорошей годъ ловятъ по 10000 паръ), лисицъ 2 по 12 р., 1 горностаевъ по 1 р. 50 к., рябчиковъ 80 паръ по 25 коп., дроздовъ 200 паръ по 30 коп., тетеревовъ 70 по 40 коп.

Продаютъ: рыбы соленой 100 пуд. по 2 р. 50 коп.—3 р., свѣжей—20 пуд.—по 3—5 руб., масла 10 п. по 12 рублей.

Лѣтъ 20 назадъ нѣсколько разъ пробовали сѣять ячмень—не вырѣвалъ, морозомъ било. Картофеля садятъ 4 пуда.

9. *Ягъ-Юль* на правой сторонѣ р. Уссы, въ 14 верстахъ отъ Косья-вомъ, въ 12 верстахъ отъ устья р. Косьи, 2 двора. Зыряне. Выселились 17 и 18 лѣтъ назадъ изъ Бакуръ и Сизябска. Жителей 18: 8 мужчинъ, 10 женщинъ.

Лошадей—4, жеребятъ—1, коровъ—8, нетелей—2, быковъ—2, телятъ—6, овецъ 15, оленей—12, всѣ важеньки.

Сѣна накашиваютъ 3000 пудовъ.

Покупаютъ: муки ржаной—120 пуд., ячменной—12; крупы—1½ п., соли—15 пуд., мяса 30 тушъ (45 пуд.), керосина—1 п., сахара—1 п. 10 ф., чая—9 фунтовъ.

Продаютъ: рыбы соленой 200 пуд. по 1 р. 50 коп.—2 р., свѣжей—17—19 пуд. по 2 р. 50 к.—3 р., масла—5½ п. по 10 рублей.

Промышляли: куропатокъ 350 паръ, 4 лисицы по 10 р., 8 горностаевъ по 1 р. 50 коп., 3 пса по 8 р., рябчиковъ—95 паръ по 20 коп., дроздовъ 28 паръ, тетеревовъ—23.

Посѣвовъ и посадки огородныхъ овощей нѣтъ и не было.

10. *Адакъ-юръ* (Микитъ) на правой сторонѣ Уссы, отъ Ягъ-Юля 16 верстъ, 3 двора, жителей 19: мужчинъ 11, женщинъ 8. Возникъ выселокъ 17 лѣтъ назадъ. Зыряне изъ Красноборской волости.

Лошадей—5, жеребятъ—1, коровъ—8, нетелей—1, быковъ—4, телятъ—5, овецъ—6, оленей—250, изъ нихъ важенокъ 160, быковъ 10, телятъ—80.

Сѣна накашивается 3600 пудовъ.

Покупаютъ: муки ржаной—210 п., куль по 15—16 руб., ячменя 10 по 1 р. 30 к. (зерномъ, размальывается на домашнихъ жерновахъ), крупы 1 п. по 2 р. 50 коп., соли 23 п. по 1 р. 20 коп., мяса 20 пуд. по 1 р., керосина 2 п. по 12 к. фунтъ, сахара 5 п. по 25 к., чая 12 ф. по 1 р. 80 коп.

Продается: рыбы соленой 270 п., 1 р. 50 коп.—2 р. пудъ, масла 10 пуд. по 25—30 коп. фунтъ.

Промыселъ: куропатокъ 740 паръ, по 10—20 коп. пара, рябчиковъ 30 паръ, дроздовъ—10, тетеревовъ—15 штукъ, 1 лисица, 1 горностай, 3 зайца по 6—7 коп. шкурка.

Оленей—телятъ бьется 40, доходность по 5 руб. съ теленка.

Одинъ изъ жителей, основатель поселка, по показаніямъ другихъ поселенцевъ ведетъ значительную торговлю съ оленщиками и поселенцами, но самъ отрицатель. Причина, несомнѣнно, та же, что указано раньше,—боязнь.

Нѣтъ сомнѣнія, что значительную отрасль здѣшней торговли и доходности отъ нея составляетъ торговля виномъ. Продается вино всѣмъ поселенцамъ оленеводамъ-кочевникамъ, особенно самоѣдамъ, и продается дорого, отъ 1½ до 3 руб. бутылка.

Но все это, конечно, „по слухамъ“ и статистическому точному учету подлежать не можетъ, такъ какъ въ этомъ вопросѣ поселенцы особенно осторожны.

Настоящій поселокъ долженъ представлять особенный интересъ потому, что онъ первый отъ Болбана, въ которомъ встрѣтился посѣвъ ячменя. Высѣяно 30 фунтовъ. Поселенецъ держится мнѣнія, что ячень долженъ вызрѣть и доспѣть. Причемъ посѣвъ его былъ значительно запоздалый, такъ какъ запоздали весна и лѣто текущаго года. Во время изслѣдованія зерна хорошо налились (5 августа).

Адакъ лежитъ на 66°, 29', въ 83 верстахъ отъ Болбана, въ 153 верстахъ отъ устья р. Уссы.

Картофеля на усадьбахъ садится 3½ п.; родится самъ 8—10, было однажды самъ 15.

11. *Ларъ-Ванъ-Игъ* на правой сторонѣ р. Уссы, въ 3 верстахъ выше впаденія въ нее р. Адзвы, отъ Адака-Юръ въ 12 верстахъ. Возникъ поселокъ 45 лѣтъ назадъ. Поселенцы изъ Ижмы. Два дома—отецъ и отдѣлившійся сынъ. Жителей—20: 11 мужчинъ, 9 женщинъ.

Лошадей—3, жеребятъ—1, коровъ—13, нетелей—3, быковъ—3, телятъ—5, овецъ—15. Сѣна накашивается 4450 пудовъ.

Вновь долженъ сказать, что въ настоящемъ выселкѣ изслѣдователю пришлось встрѣтиться съ особенно упорнымъ нежеланіемъ поселенца указать на торговлю, ведущуюся имъ.

Во всѣхъ поселкахъ населеніе указывало на него, какъ на самаго богатаго поселенца на Уссѣ и ведущаго очень большую торговлю. „Въ рукахъ у него много и оленщиковъ-самоѣдовъ, и зырянъ, и поселенцевъ“, говорятъ сосѣдніе поселенцы. Продаетъ хлѣбъ и другіе продукты, покупаетъ рыбу, олени шкуры, мясо, куропатокъ, звѣря и всякую птицу.

Самъ (Игнатій Ивановичъ Бѣляевъ) наотрѣзъ отрнцаль, что занимается куплей-продажей, хотя и призналъ значительныя закупки товаровъ и продуктовъ. Покупаетъ, по его показаніямъ: 500 пудовъ ржаной муки, 40 пудовъ крупы, 80 пудовъ соли, бочку керосина, 10 пудовъ сахара, 1 пудъ чая.

— Но для чего же вы покупаете такъ много?

— А про запасъ, на старость, не безъ „скромности“ отвѣтилъ поселенецъ, отказавшійся „за незнаніемъ“ говорить по-русски и говорившій черезъ переводчика-проводника, хотя потомъ, когда были окончены изслѣдованія и поселенцы предложили изслѣдователю „чай-сахаръ“, оказалось, что онъ превосходно заговорилъ по-русски.

По показаніямъ сосѣднихъ поселенцевъ, самъ поселенецъ покупаетъ всѣ продукты въ Ижмѣ, привозитъ на собственномъ каюкѣ.

Покупаетъ: муку по 1 р. 20 к.—1 р. 30 к., продаетъ по 1 р. 60 к.—2 р., соль по 60 к., продаетъ по 1 р.—1 р. 20 к., керосинъ по 5—6 к., продаетъ по 10—12 коп., сахаръ по 20 коп., продаетъ по 25—27 коп. и до 30 коп.

По сообщеніямъ поселенцевъ, имѣетъ оленей, но показаній изслѣдователю не сдѣлалъ.

Куропатокъ покупаетъ „когда много—десятки тысячъ“ по 12—15 к., продаетъ отъ 20 до 35 коп., по показаніямъ поселенцевъ.

О большой торговлѣ, несомнѣнно, свидѣтельствуетъ имѣющійся у поселенца „каюкъ“ на 600 пудовъ, единственный по такой величинѣ на всемъ протяженіи Уссы отъ Болбана до Колвы.

Какъ разъ въ день изслѣдованія владѣлецъ, при содѣйствіи семи сына и сосѣднихъ поселенцевъ, „налаживалъ“ каюкъ для окраски, а потомъ плаванія.

„Много у васъ продуктовъ есть, а вотъ еще ѣдете за другими, не безъ ехидства спросилъ я.

Но получилъ отвѣтъ поехиднѣе и эпически спокойный. „Давно не былъ въ Ижмѣ, хочу помолиться Богу, приходомъ то мы оттуда, — ну, и родныхъ повидать“.

Отдѣлившійся сынъ указалъ, что продаетъ самъ („про отца не знаю“) муки 15—18 кулей ржаной, 18 пудовъ ячменной, 2 пуда крупы, 15 пудовъ соли, 3 пуда керосина, 4 пуда сахара, 12—15 ф. чая.

Покупаетъ 25 кулей ржаной муки, 20 пудовъ ячменной, 4 пуда крупы, 20 пудовъ соли, 4 пуда керосина, 5 пудовъ сахара, 1/2 пуда чая, 25 пудовъ соленой рыбы, 15—свѣжей.

Собственный промысел обоих поселенцев: куропатокъ 500 парь (въ хороший годъ 4000 парь), 15 лисицъ, 11 горностаевъ, 20 зайцевъ, рыбы 310 пудовъ, масла 15 пудовъ.

12. *Адзьва-вомъ* (Адзьва-щелья-юръ, Адзьва-вомъ-гору, Савита) на правой сторонѣ р. Уссы, въ 2 верстахъ ниже впаденія въ нее р. Адзьвы, отъ Ларь-Вань-Ига 5 верстъ, 3 дома и 1 чумъ (недавно поселился, — весной 1909 года; будетъ строиться), жителей 28: 14 мужчинъ и 14 женщинъ. Выселокъ возникъ 30 лѣтъ назадъ. Первый поселенецъ— самоѣдинъ; другіе поселенцы поселились 3 года назадъ, годъ назадъ и въ 1909 году—зыряне изъ Мохчи и Сизябска.

Лошадей—5, жеребятъ—1, коровъ—13, нетелей—2, телятъ—8, овецъ—8, оленей—100, изъ нихъ 70 важенокъ, быковъ—15, телятъ—15.

Сѣна накашивается 3950 пудовъ.

Закупаютъ: муки ржаной—278 пудовъ, ячменя—6 пуд., соли—29, мяса оленьяго—60 пуд., керосина—3½ п., сахара—2 пуда, чая—13 ф.

Продажа: рыбы соленой 106 п., свѣжей—20 пуд., масла—13 пуд.

Промыселъ: 680 куропатокъ, 5 лисицъ по 10 руб. и 5 лисятъ по 1 р. 50 коп., горностаевъ 10—по 1 р. 50 коп., 160 парь бѣлокъ по 25—30 коп., 4 неса—34 р., рябчиковъ 70 парь, тетеревовъ—21, дроздовъ 10 парь.

Картофеля садятъ 5½ пудовъ.

13. *Адзьва-щелья-божъ* (Адзьва-щелья-гору, Меркушь) на правой сторонѣ р. Уссы, отъ Адзьва-вомъ 20 верстъ, 3 двора, существуетъ выселокъ 15 лѣтъ, первый поселенецъ— самоѣдинъ. Теперь 2 зырянина и вдова перваго поселенца-самоѣдина, урожденная зырянка. Жителей 13, изъ нихъ 8 мужч., 5 женщинъ.

Лошадей—3, жеребятъ—1, коровъ—7, телятъ—2, быковъ—2, нетелей—2.

Закупаютъ: муки ржаной—103 пуда по 15—17 руб. за куль, крупы—½ п., ссли—12 пуд., керосина—1 п. по 12—15 коп., сахара—1 п. по 25—30 коп., чая—7 ф. по 1 р. 60 коп.

Продажа: рыбы 65 пуд., по 1 р. 20 коп.—2 руб.; масла— 5½ пуд., по 10 руб.; картофеля садятъ 8 пудовъ.

Одинъ поселенецъ сѣялъ 7 лѣтъ назадъ жито. Вызрѣло, по его словамъ, вполне. На будущій годъ собирается посѣять вновь. Не сѣялъ потому, что уѣзжалъ на родину и не жилъ въ поселкѣ.

Промыслы: куропатокъ 170 парь по 15 коп., 1 лисица за 8 руб. 50 коп.

14. *Му-Керка* на правой сторонѣ р. Уссы, 7 верстъ отъ Адзьвы-Щелья-божъ, 3 двора, существуетъ 5 лѣтъ, зыряне изъ Ижмы и Красноборской волости.

Жителей—13, мужчинъ 7, женщинъ 6.

Лошадей—2, коровъ—7, нетелей—2, быковъ—2, телятъ—1, овецъ—7. Сѣна накашивается 3300 пуд.

Покупаютъ (два дома, третій свѣдѣній не далъ за отсутствіемъ хозяина): ржаной муки 81 п., по 2 р., ячменя 5 п. по 1 р. 80 к., крупы

—1 п., соли 8 п., по 1 р. 20 коп., мяса оленьяго—35 п., по 1 р., керосина—25 ф., по 12 к., сахара 1 п., по 30 к., чая 8 ф., по 1 р. 60 коп.—1 р. 80 коп.

Продаютъ: рыбы соленой 60 пуд., по 1 р. 50 коп.—2 р., свѣжей 2 п., по 2 р. 50 коп.—3 руб., масла 3 п. 10 ф., по 10 руб. пуд.

Промыселъ: куропатокъ 450 штукъ по 18—25 к., 6 лисиць по 7—8 руб., бѣлокъ 200 паръ—по 25 коп., горностаевъ—1, за 1 р. 80 к. Картофеля садятъ 13 пудовъ. Урожай самъ 7—8.

Одинъ домохозяинъ работаетъ бочки (кантуки и полубочье), первая вмѣстимостью 4—5 пуд. по 50 коп., вторья—8—10 пуд. по 80 к. Заработокъ 60—70 руб.

15. *Макариха-вомъ* (Симонъ Мишка) на лѣвомъ берегу рѣки Макарихи, впадающей въ Уссу съ правой стороны, въ верстѣ отъ устья, отъ Му-Керки 35 верстъ, 7 дворовъ. Жителей 37: мужчинъ—20, женщинъ—17. Существуетъ 50 лѣтъ. Зыряне.

Лошадей—6, жеребятъ—2, коровъ—13, нетелей—4, быковъ—3, телятъ—4, овецъ—15, оленей 5—важенки.

Накапшивается сѣна 5625 пудовъ.

Покупка продуктовъ: ржаной муки 34 куля по 16—18 руб., ячменя—16 п., по 1 р. 20 к.—1 р. 50 коп., крупы 1 п., по 3 руб., соли 28 пуд., по 1 р.—1 р. 20 коп., мяса оленьяго—122 п., по 1 р. 20 коп., керосина—4 п. 10 ф., по 12—15 коп., сахара—5½ пуд., по 25—30 к., чая—22 ф., по 1 р. 60 коп.—1 р. 80 коп., рыбы 115 пуд., по 2 руб., свѣжей—13 п. по 3 руб., 4 п. по 4 р. 50 коп., 3 п. по 3 р. 50 коп., 5 п. по 4 р. и 3 п. по 5 руб. Масла 11 п. 30 ф. по 10—12 руб.

Промыслы: куропатокъ 1060 паръ, по 20 коп., рябчиковъ—70, по 30 коп., дроздовъ 15, по 20 коп., тетеревовъ—85, по 50 к., зайцевъ 30, по 1 коп., лисиць 13, по 12—15 руб., бѣлокъ—180, по 25 коп., горностаевъ—15, по 1 р. 50 коп.—2 руб., 1 выдра за 10 руб.

Зимой населеніе занимается извозомъ въ Ижму, Усть-Уссу и др. мѣста. Общій заработокъ отъ извоза 150 руб.

Два домохозяина сѣяли ячмень 2¾ пуда. Одинъ сѣялъ 3-й годъ, оба предшествующіе годы родился хорошо, вполне вызрѣлъ, съ 1½ пудовъ собралъ 12 пудовъ.

Другой посѣялъ 1-й разъ. Въ текущемъ году посѣявшіе надѣялись, что дозрѣетъ.

Было до изслѣдованія 2 мороза, но морозы не тронули ячменя.

Картофеля садятъ 11 пудовъ (урожай самъ 6—10; однажды съ пуда—18 пудовъ).

16. *Сыня-Нырдь* (Виль-Ольсъ, Новый, Митрій) отъ Макарихи-вомъ 30 верстъ, на правомъ берегу р. Уссы, противъ впаденія въ нее р. Б. Сыни, 2 двора, жителей 16: мужчинъ 7, женщинъ 9. Возникъ поселокъ 6 лѣтъ назадъ. Одинъ поселенецъ изъ Ижмы, 1—изъ Сизябска.

Лошадей—2, коровъ—6, нетелей—2, быковъ—2, телятъ—4, овецъ—7, оленей-важенокъ—8.

Сѣна накашивается 2485 пудовъ.

Покупка: муки ржаной 12 кулей по 15—16 руб., ячменя 5 п., по 1 р. 50 к.—1 р. 80 к., крупы— $1\frac{1}{2}$ пуд. 8 к. фунтъ, соли 7 п., по 1 р.—1 р. 20 к., рѣдко 90 к., мяса оленьяго 20 п., по 1 р. 20 к., керосина $1\frac{1}{2}$ п., по 10—12 к., сахара $1\frac{1}{2}$ п., по 23—25 и до 30 к., чая 8 ф., по 1 р. 60 коп.

Продажа: рыбы соленой 50 пуд. по 1 р. 20 к.—2 р., свѣжей—на 29 р. (сколько пудовъ всего не помнятъ, изъ всего 2 п. нельмы проданы по 5 р. 55 к., 4 пуда по 3 р. 50 к. (омули).

Промыселъ: куропатокъ—180 паръ по 20 к., 1 россобаха—10 р., горностаевъ 7—по 2 р., 1 лисица—10 р., бѣлокъ 60 по 20 к., оленей (убито) 17, шкуры проданы по 1 р. 50 к.—2 р. штука, 20 дроздовъ и рябчиковъ по 25—35 коп.

Одинъ поселенецъ занимается заготовкой дровъ для пароходовъ, получаетъ отъ заготовки до 30 р.

Ячмень сѣется 5 лѣтъ. Неурожая не было. Всегда дозрѣвалъ. Посѣяно въ этомъ году $2\frac{1}{2}$ пуда. Въ 1907 году сѣялъ 2 пуда, собралъ 15 пудовъ, въ 1908 г.— $2\frac{1}{2}$ пуда, собралъ 10 пудовъ (700 сноповъ). Въ 1909 году посѣвъ въ концѣ мая. Ранѣе въ срединѣ. Жали—10—15 августа.

Картофеля садятъ 3 пуда. Урожай самъ 7—8.

Рѣпа и рѣдка родятся очень хорошо, но истребляетъ червь. Въ хорошій годъ, когда не было червя, съ 1 ложки рѣпы собралъ 10 ушат.; рѣдки сѣяли $\frac{1}{4}$ фунта, собрали 40 пудовъ (были рѣдки по 5 фунтовъ).

17. *Село-Колва* расположено на лѣвомъ берегу р. Колвы, впадающей съ правой стороны въ р. Уссу, въ 20 верстахъ отъ ея устья. Колва находится въ 5 верстахъ отъ впаденія р. Колвы, отъ Сыня-Нырды 30 верстъ (по Уссѣ—25 в., по Колвѣ—5 в.), отъ устья Уссы—25 верстъ. Всѣхъ дворовъ въ селеніи 65. Подворно статистическому обследованію подвергнуто 50. Въ этихъ 50 дворахъ жителей 282, изъ нихъ мужчинъ 140, женщинъ 142. Возникновеніе селенія относится къ времени сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія, къ какому времени относится и начало посѣвного зерноваго хозяйства въ Колвѣ.

Скотъ. Лошадей въ селеніи у 50 дворовъ—85, жеребятъ—26, коровъ дойныхъ—144, нетелей—30, быковъ—13, телятъ—74, овецъ—184, оленей—5241, изъ нихъ 2980 важенокъ, 188 хоръ, 686 быковъ, 1387 телятъ. Сѣна накашивается 333 выти или 13320 кучъ или 66600 пудовъ. Безлошадныхъ хозяйствъ—3, съ 1 лошадыю—23, съ 2-мя—13, съ 3-мя—19, съ 4-мя—1, съ 5-ю—1. Безкоровныхъ хозяйствъ—3, съ 1 коровой—4, съ 2-мя—17, съ 3-мя—14, съ 4-мя—5, съ 5-ю—4, съ 6-ю—1, съ 11—1.

Покупка продуктовъ: ржаной муки $2797\frac{1}{2}$ пудовъ, средняя цѣна по 16—18 руб. за куль, иногда и до 20 р. и по 13—15 руб., ячменя $331\frac{1}{2}$ пуд., по 1 р. 50 к.—1 р. 80 к. и до 2 р. за пудъ, крупы 46 п.,

покупали больше по фунтамъ—7—8 коп. за фунтъ, соли 168¹/₂ пуд., средняя 1 р., колебанія отъ 60 к. до 1 р. 20 к., мяса покупается оленьяго 271 п. отъ 80 коп. до 1 р. 20 коп., скотскаго 20 пуд. по 2 р., соленой рыбы 49 п., отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 20 к., керосина 56 п. по 10—12 к. и до 15 к. за фунтъ, сахара 52¹/₂ пуда по 25—30 к. за фунтъ, нѣсколько случаевъ по 22 к. и 32 к., чая 162 ф., преимущественно 1 р. 80 к., иногда по 1 руб. 60 коп. и по 2 руб. Сверхъ того поселившійся въ 1909 году торговецъ-зырянинъ опредѣлилъ количество закупаемыхъ и продаваемыхъ имъ товаровъ: ржаной муки 1800 п., крупы 8 п., соли 180 п., мяса 50 п., рыбы соленой 150 п., рыбы свѣжей 100 п., керосина 2 бочки, сахара 50 п., чая 10 п. Покупныя цѣны въ Ижмѣ—14—15 р. куль муки, крупа 13 р. мѣшокъ, соль 60 к., керосинъ—7 коп. фунтъ, сахаръ 20 коп. Сколько продаетъ—пока не знаетъ.

Продажа продуктовъ. Рыбы соленой 1032 пуд. по 1 р. 50 коп.—2 руб., нѣсколько случаевъ по 1 р. 30 коп. и по 2 руб. 50 к., рыбы свѣжей—3 п. по 2 р. 50 коп., 43 п. по 3 р., 67 пуд. по 3 р. 25 к. и 3 р. 50 коп., 10 п. по 4 р. 50 к., 30 п. по 5 р. 50 к., 21¹/₂ п., по 6 р. и на 115 рублей безъ опредѣленія количества пудовъ, масла 112¹/₂ пуд. по 10—12 р. за пудъ.

Промыселъ. Куропатокъ всего поймано 495 паръ, проданы по 20—22 коп. нѣтъ куропатокъ 3—5 лѣтъ, бѣлокъ—2163, цѣна была 20—32 коп., рябчиковъ 477 паръ по 25—40 коп., дроздовъ—217 по 20—30 коп., (зайцевъ—75 по 5—8 коп. шкура), тетеревовъ 214, почти не продаются, идутъ себѣ въ пищу, цѣна по 40—50 коп., гусей—243, идутъ также почти все въ пищу себѣ, случайно продаютъ по 35 коп., 11 лебедей по 1 р. 20 коп., 1 куница за 10 руб., шкуръ крестоватиковыхъ 373, цѣны отъ 60 до 80 коп., 70 лисицъ по 8—12 руб., иногда до 15 руб., 44 песца: бѣлые по 5 р. 50 коп., голубые 11 р. 50 коп., 1 горностаѣ—1 р. 50 коп., 1 медвѣдь, шкура—16 руб.

Посѣвное хозяйство, какъ упомянуто выше, существуетъ съ возникновенія села Колвы. Высѣвается въ настоящее время исключительно ячмень. Изъ 50 обследованныхъ домовъ посѣвъ производится 42 дворами. Высѣваютъ 198 пудовъ. Относительно урожайности населеніе указываетъ, что за десятилѣтіе обычно бываетъ 3 хорошихъ урожая—самъ 8—12, 4 среднихъ—самъ 6—8 и 3 плохихъ—самъ 2—4 или „сѣмянъ не собирать случается“.

Нельзя не замѣтить, что, несмотря на сравнительно благоприятные результаты урожайности и существованіе посѣвовъ въ теченіе 50—60 лѣтъ, площадь посѣвовъ сравнительно ничтожная въ с. Колвѣ.

По мнѣнію изслѣдователя, причины слабой культуры хлѣбовъ зависятъ, съ одной стороны, отъ того, что населеніе Колвы не перешло отъ кочевого періода къ осѣдлому. Село Колва населено самоѣдами. Наибольшій процентъ изъ нихъ—бывшіе оленеводы-кочевники, „обезоленившіеся“ по разнымъ причинамъ, а главнымъ образомъ, вслѣдствіе періодическихъ падежей оленей, въ одинъ день превра-

щающихъ богачей-оленоводовъ въ нищихъ. Населеніе Колвы, преимущественно, пролетаріатъ Большеземельской тундры. Этой части населенія Колвы едва ли можно надѣяться на возрожденіе прекратившагося у него оленеводства, хотя многіе изъ раззорившихся и ослабѣвшихъ самоѣдовъ стремятся завести вновь оленей.

Изъ 50 дворовъ 22 имѣютъ оленей, въ числѣ ихъ есть и крупные оленеводы. Эти крупные оленеводы смотрятъ на посѣвное хозяйство, какъ на „забаву“. „Бабы у насъ сѣютъ, а мы—въ тундрѣ“. И каждый самоѣдъ, богатый и бѣдный, рвется въ тундру. Первый со своими оленями, второй—нанимается въ пастухи къ оленеводамъ. Многовѣковая жизнь въ тундрѣ тянетъ самоѣда обратно къ кочевью, хотя онъ и принужденъ быть осѣсть на землю, соха же и борона отталкиваютъ привыкшаго къ лѣни кочевника. Съ этой причиной весьма большого, существеннаго значенія, вліяющей задерживающимъ образомъ на развитіе культуры хлѣбовъ тамъ, гдѣ населеніе переживаетъ переходную стадію отъ кочевого пастушескаго быта къ земледѣльческому осѣдлому (башкиры, киргизы, въ данномъ случаѣ самоѣды), необходимо считаться и тамъ, гдѣ нѣтъ другихъ причинъ, отрицательно вліяющихъ на развитіе посѣвного хозяйства. Въ Архангельской же губерніи она должна быть еще сильнѣе, такъ какъ опирается на другія причины. Это, прежде всего, большая доходность промысловъ, рыбныхъ, охоты, сравнительно съ земледѣліемъ, опять таки вѣковая привычка населенія къ нимъ.

Затѣмъ, что для изслѣдователя представляется весьма существеннымъ, какъ соображеніе о томъ, что зерновая культура не можетъ принять въ Уссинскомъ районѣ значительныхъ размѣровъ,—это недостатокъ земель и даже отсутствіе ихъ для этой культуры. Не только для посѣвного хозяйства, но и для цѣлей луговодства по теченію р. Уссы и ея притокамъ приходится считаться съ недостаткомъ удобныхъ мѣстъ какъ для хозяйства, такъ даже и для поселенія. Болѣе или менѣе сухія возвышенныя мѣста, возмѣжныя для поселенія по всему лѣвому берегу р. Уссы и ея лѣвымъ притокамъ, крайне рѣдки. Это—оазисы и настолько значительные, что ихъ не приходится принимать въ расчетъ. Поселеніе возможно только по правому берегу р. Уссы, но и здѣсь, во 1-хъ, встрѣчаются значительныя пространства, заливаемые разливами, во 2-хъ, мѣста высокія, не болотистыя идутъ часто узкой полосой, не превышающей въ ширину 200—300 саж., дальше болота и топь. Точно также и въ смыслѣ использованія земель подъ посѣвъ. Въ с. Колвѣ непосредственно за селомъ, саженьяхъ въ 100—150, начинается болото и мѣсть, неиспользованныхъ подъ посѣвы, очень немного, десятка два—три десятинъ. Великолѣпные естественные заливные луга по качеству, въ количественномъ отношеніи также едва-ли велики по емкости. Я говорю „едва-ли“ потому, что этотъ вопросъ можно разрѣшить только точными кадастровыми и таксаторскими работами. Судя же по моимъ поверхностнымъ наблюденіямъ, ширина луговыхъ пространствъ по

перпендикулярю отъ Уссы и притоковъ не превышаетъ 2-хъ верстъ, съживаясь мѣстами до 300—400 сажень, далѣе же идетъ мѣстность болотистая или совсѣмъ недоступная луговой культурѣ или же доступная съ большими затратами на меліорацію.

Среднія цѣны въ Уссинскомъ районѣ на предметы домашней обстановки, одежду
и т. п.

Уссинскій поселенецъ-зырянинъ не можетъ не вызывать изумленія своей энергіей и разносторонними способностями.

Все въ хозяйствѣ, начиная отъ ложки и кончая домомъ, производится собственными руками поселенца и его семьи. Поэтому на всѣ издѣлія изъ дерева нельзя установить цѣнъ на всемъ протяженіи Уссы отъ Болбана до Колвы. Нигдѣ я не встрѣтилъ ни одного деревяннаго предмета, купленнаго и сдѣланнаго наемными руками. Все производится самимъ поселенцемъ и между другими дѣлами, съ перерывами, почему поселенецъ отказывается опредѣлять продолжительность времени постройки того или иного предмета.

Чугунныя вещи: котлы, котелки и т. д. по 15¹/₂ к. фунтъ, служатъ 10 лѣтъ (7—15 фунтовъ).

Желѣзныя ведра, пара 1 р. 50 к., служатъ 2—3 года.

Топоры 80 к.—1 р., служатъ 5—6 лѣтъ.

Желѣзныя лопаты 70 коп., служатъ 4 года.

Косы горбуши 50—80 коп., служатъ 2 года.

Сохи по 3 рубля, служатъ 10 лѣтъ.

Пилы по 1 р. 50 коп., служатъ 3 года.

Кочерги по 1 р.—1 р. 50 к., служатъ 10—15 лѣтъ.

Заслонки 75—80 к., служатъ 5 лѣтъ.

Рѣшетки 20—30 к., служатъ 3—5 лѣтъ.

Рукомойникъ 40 к., служить 2 года.

Самоварная труба 50 к., служить 3 года.

Желѣзные щипцы 20 к., служатъ 10 лѣтъ.

Ухваты 25 к., служатъ 10 лѣтъ.

Самовары по 80 к. фунтъ, служатъ 15 лѣтъ.

Чайникъ 40—60 к., служить 5—10 лѣтъ.

Ножи по 10—20 к., служатъ 3—8 лѣтъ.

Чашки, стаканы, блюда, пара 30 к., служатъ 10 лѣтъ.

Лампа 1 р. 70 к.—2 р., служить 5 лѣтъ.

Подсвѣчникъ 35 к., служить 3—4 года.

Лошадиная сбруя 10—12 р., служить 8 лѣтъ

Мѣшки по 30 к., служатъ 2 года.

Конопля пудъ 8 р.

Ковши по 20 к., служатъ 3—4 года.

Телѣги по 12—15 р., служатъ 15 лѣтъ.

Нитки для сѣтей 80 к.—1 р. фунтъ.

Ружья—пистонныя дробовки по 5—6 рублей.

Порохъ—фунтъ 80 к.—1 рубль.

- Дробь 25 коп. фунтъ.
Свинець 18 коп. фунтъ.
Пистоны 70 коп. пачка.
Постель оленья 2 р.—2 р. 50 к., служить 1—1½ года.
Подушки по 2 р., служить 2 года.
Одѣяла овечьей шерсти 10 р., служить 11 лѣтъ.
Наволочки, пеленки, подстилки—ситець по 18 к. аршинъ до 20 к
Малица мужская 15 р., служить 3 года.
Совикъ мужской 10 р., служить 3 года.
Пиджакъ мужской 4—5 р., служить 2½ года.
„ „ 5—6 р., „ 4 года.
Праздничный 6—7 р., служить 5—6 лѣтъ.
Бродни-сапоги 6—7 р., служить 2 года.
Бахилы-сапоги 4 р., служить 2 года.
Пимы съ лентами 4—5 р., служить 2 года.
Тобаки съ лентами 2 р., служить одну зиму.
Штаны изъ кожи 1 р. 80 к., служить 2—3 года.
Рубахи праздничныя по 2 р., служить годъ.
„ будничныя 1 р. 50 коп., служить въ годъ три.
Порты „ 80 к.—1 руб., служить въ годъ двои.
Шапки и картузы по 1 р. 50 к.—2 р., служить 2—3 года.
Оленьи по 60 к., служить одну зиму.
Пояса по 20 к., служить два въ годъ.
Кушаки изъ кожи по 1 р., служить 10 лѣтъ.
Рукавицы 50 к., служить годъ.
Совики суконные—дождевики 5 р., служить 5 лѣтъ.
Чулки по 80 к.—1 р.; имѣя перемѣнную пару при условіи смѣны носковъ (25 к.), пары хватаетъ на 2 года.
Малица женская 25 р., служить 3 года.
Совикъ женскій 15 р., служить 5—6 лѣтъ.
Сарафаны праздничные по 3 р., служить 3 года.
„ будничные рабочіе по 2 р., служить 2—3 въ годъ.
Юбки по 1 р. 50 к., служить годъ.
Рубахи 1 р. 50 к.—2 р., служить 3 въ годъ.
Платки 1 р. 50 к.—2 р., служить годъ, иногда 1½ года.
Пояса 20 к., служить годъ.
Кокосники по 1 р., служить годъ.
Женскіе зимніе пимы по 3 р., служить 2—3 года.
„ лѣтнія бахилы по 2 р. 50 к., служить 2 года.
Туфли изъ кожи по 2 р., служить 2 года.
Женскіе тобаки по 1 р., служить 2 года.
Якорь 1 р.—1 р. 50 к., служить вѣчно.
Стекла для 4-хъ оконъ съ двойными рамами 6 рублей.
Женскія кофты по 5 р., служить 4 года.
Лампадка 60—70 к., служить 10 лѣтъ.
Деревянное масло по 40 к. фунтъ, въ годъ 2 фунта.

Рубанки по 90 к.—1 р., служить 10 лѣтъ.

Напарье по 40 коп., служить 5 лѣтъ.

Буравчики 20 к., служить 10 лѣтъ.

Циндровки по 80 к.—1 р., служить 10 лѣтъ.

Долото 40 к., служить 10 лѣтъ.

Кирка 40—50 к., служить 2—3 года.

Цѣна на скоть.

Лошади отъ 30 до 70 р. (въ Колвѣ встрѣчаются по 120—150 р.).

Коровы 20—25 р., рѣдко 30—35 р. (въ поселкахъ до Колвы 1 кор. по 30 р., 1 по 35 р.).

Быки по 30—35 рублей.

Нетели 15—18 рублей.

Овцы—2 р.—2 р. 50 к. и до 3 руб.

Собаки, необходимыя каждому поселенцу, продаются по 3—5 р., но есть собаки по 8—10 рублей.

Н. Мамадышскій.

Ж У Р Н А Л Ъ

Архангельскаго Губернскаго Совѣщанія 11—21 ноября
1909 года*).

Въ маѣ 1909 года, согласно предложенію г. Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, состоялось, подъ предсѣдательствомъ Архангельскаго Губернатора, Особое Совѣщаніе *по вопросу объ изслѣдованіи колонизаціонной пригодности Печорскаго уѣзда, Архангельской губерніи, въ цѣляхъ его заселенія.*—Совѣщаніемъ были рассмотрѣны программы и смѣты работъ Печорской Экспедиціи на 1909, 1910 и послѣдующіе годы, предложенныя Начальникомъ Экспедиціи А. В. Журавскимъ. Новизна дѣла, срѣдншность рассмотрѣнія, обусловленная необходимостью скорѣйшаго приступа къ экспедиціоннымъ работамъ 1909 года, а также личное незнакомство большинства участниковъ Совѣщанія съ Печорскимъ краемъ, исключали возможность составить окончательное, твердо обоснованное сужденіе о направленіи работъ Печорской Экспедиціи и о возможныхъ ея практическихъ результатахъ. Поэтому, Особое Совѣщаніе приняло лишь программу и смѣту работъ Экспедиціи на 1909 годъ, предложенныя Начальникомъ ея А. В. Журавскимъ, измѣнивъ нѣкоторыя ихъ детали; относительно же программы и смѣты на 1910 и послѣдующіе годы, предложенныхъ А. В. Журавскимъ, Особое Совѣщаніе нашло необходимымъ отложить окончательное сужденіе до выясненія результатовъ экспедиціонныхъ работъ текущаго года. Особое Совѣщаніе полагало, что программа работъ Экспедиціи на 1910 годъ должна въ значительной степени зависеть отъ результатовъ работъ ея въ текущемъ году; что смѣта на 1910 годъ можетъ подлежать измѣненію, въ случаѣ измѣненія самой программы работъ; что, наконецъ, въ виду значительныхъ затратъ, потребныхъ для работъ Экспедиціи, и отдаленности желаемаго пракческаго ея результата,—возможности приступить къ заселенію Печорскаго края,—необходимо выждать результатовъ Экспедиціи 1909 года и, послѣ ихъ выясненія, *пересмотрѣть не только программу и смѣту работъ на 1910 годъ, но и общее направленіе всей работы по выясненію возможности заселенія Печорскаго уѣзда* (см. выше, стр. 18).

*) Представленъ г. Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, вмѣстѣ съ предварительнымъ отчетомъ г. Журавскаго, 5 Декабря 1909 г. за № 6817.

Въ іюль и августъ 1909 года состоялась *поѣздка Архангельскаго Губернатора въ Печорскій уѣздъ*, во время которой нѣкоторые изъ членовъ Особаго Совѣщанія, участвовавшіе въ поѣздкѣ, имѣли возможность ознакомиться на мѣстѣ съ условіями этого края и собрать необходимыя данныя для освѣщенія вопроса о колонизаціи Печорскаго уѣзда.

7 ноября 1909 года Начальникъ Печорской Экспедиціи А. В. Журавскій представилъ Архангельскому Губернатору „*Краткій предварительный исполнительный отчетъ о матеріалахъ и работахъ Северо-Печорской Экспедиціи 1909 года*“, включающій также краткую программу и смѣту работъ Экспедиціи на 1910 годъ.

По распоряженію Губернатора, 11, 18 и 21 ноября 1909 года состоялись засѣданія Особаго Совѣщанія *для разсмотрѣнія отчета Экспедиціи и обсужденія программы и смѣты дальнѣйшихъ ея работъ*. Въ засѣданіяхъ, подъ предсѣдательствомъ Архангельскаго Губернатора, Камергера Высочайшаго Двора И. В. Сосновскаго, приняли участіе: Вице-Губернаторъ А. Ѳ. Шидловскій, Начальникъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ С. А. Суцевскій, Членъ отъ Правительства Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія И. Ф. Знаменскій, Старшій Запасный Лѣсничій Н. Т. Сахновскій, Начальникъ Отдѣленія Казенной Палаты Н. І. Чулковъ, и. об. Правительственнаго Агронома И. И. Тулубьевъ и Начальникъ Печорской Экспедиціи А. В. Журавскій. Кромѣ этихъ лицъ, въ засѣданіи 11 ноября участвовали: командированный Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія д. с. с. А. А. Чарушинъ, Архангельскій Городской Голова Я. И. Лейцингеръ, Лѣсной Ревизоръ Э. Э. Мицкевичъ и Статистикъ Печорской Экспедиціи Н. Н. Мамадышскій, а въ засѣданіи 18 ноября—ветеринарный врачъ С. В. Керцелли.

1. Предварительный отчетъ Печорской Экспедиціи 1909 г.

Согласно программѣ, предложенной А. В. Журавскимъ и принятой Особымъ Совѣщаніемъ въ маѣ, работы Печорской Экспедиціи въ 1909 году должны были заключаться:

- 1) въ естественно-историческомъ обслѣдованіи части бассейна р. Уссы;
- 2) въ выясненіи размѣра и мѣстонахожденія колонизаціоннаго фонда въ томъ же районѣ;
- 3) въ обслѣдованіи экономического быта мѣстнаго населенія въ районѣ работъ Экспедиціи;
- 4) въ производствѣ опытовъ сельско-хозяйственной культуры (см. выше, стр. 8).

Изъ предварительнаго отчета слѣдуетъ, что Экспедиція исполнила въ 1909 году не только работы по четыремъ отдѣламъ программы, но и нѣкоторыя работы сверхъ программы: собирались матеріалы для изученія урожаяевъ, производилось описаніе сорной флоры ячменныхъ

полей. Разсмотрѣвъ предварительный отчетъ и выслушавъ объясненія Начальника Экспедиціи А. В. Журавскаго, Особое Совѣщаніе полагаетъ, что Экспедиція 1909 года выполнила все, что было возможно, принимая во вниманіе краткость періода экспедиціонныхъ работъ и другія неблагопріятныя обстоятельства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Особое Совѣщаніе считаетъ для себя обязательно ту точку зрѣнія на работы Экспедиціи, которая является единственною правильною въ данномъ случаѣ и которая предуказана въ отношеніи г. Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ Архангельскому Губернатору, отъ 1-го мая сего года за № 837, а именно, что *главнѣйшею цѣлью всей дѣятельности Печорской Экспедиціи должно служить практическое разрѣшеніе вопроса о колонизаціи Печорскаго края, что, поэтому, задачей Экспедиціи должно быть изслѣдованіе колонизаціонной пригодности края, въ цѣляхъ его заселенія и созданія тамъ земледѣльческой культуры.*

а) Результаты работъ Экспедиціи 1909 года.

Оцѣнивая съ этой *практической* точки зрѣнія полученные Экспедиціей 1909 года результаты, Особое Совѣщаніе остановило вниманіе на слѣдующемъ:

1. Размѣръ колонизаціоннаго фонда.

Для экспедиціоннаго обслѣдованія въ 1909 году былъ избранъ, согласно проекту А. В. Журавскаго, бассейнъ притока р. Печоры—рѣчки Уссы, главнымъ образомъ въ виду того, что, по заявленію А. В. Журавскаго, здѣсь имѣются большія пространства никѣмъ не занятыхъ естественныхъ луговъ, могущихъ составить колонизаціонный фондъ (см. выше, стр. 8). Три отряда Экспедиціи 1909 года обслѣдовали три района, входящіе въ бассейнъ р. Уссы, а именно: по рѣкѣ Большой Сыни, по р. Адзѣвѣ и по р. Косѣ.

Колонизаціонный фондъ въ первомъ изъ указанныхъ районовъ, *по р. Большой Сыни*, въ предѣлахъ обслѣдованной полосы, Экспедиція опредѣляетъ въ 52000 десятинъ; сужденіе о размѣрахъ фонда, лежащаго внѣ полосы, обслѣдованной въ 1909 году, отчетъ признаетъ невозможнымъ „за отсутствіемъ предварительной карты лѣсоустроительной Экспедиціи“, и хотя оговариваетъ, что „онъ, конечно, много больше обслѣдованнаго“, но эта оговорка отчета можетъ быть, разумѣется, „принята лишь, какъ предположеніе“. Какъ видно изъ карты Экспедиціи, фондъ по р. Сыни составляютъ, главнымъ образомъ, узкія прирѣчныя береговыя полосы луговыхъ пространствъ.

Земельный фондъ второго района, *по р. Адзѣвѣ*, по выраженію отчета, „представленъ, исключая неширокія береговыя полосы, всецѣло суходольными угодьями, отличающимися отъ лѣсныхъ областей, почти исключительно, отсутствіемъ древесной растительности и связанныхъ съ послѣднею тѣнелюбивыхъ элементовъ пустошныхъ сообществъ“, употребляя же общепринятыя термины, земельный фондъ по

р. Адзвѣвъ состоитъ изъ тундръ. Отчетъ указываетъ, что „изъ тундровыхъ типовъ (въ этомъ районѣ) преобладающимъ является типъ поверхностно заболоченной кочкарниковой пустоши“; предполагаетъ, что меліорація тундровыхъ пустошей болѣе легка, чѣмъ пустошей лѣсныхъ, и говоритъ, что „теоретически, судя по косвенной аналогіи, съ условіями постановки опытовъ, съ посѣвами вики при центральной станціи, на полярныхъ тундровыхъ суходолахъ травосѣяніе должно дать благопріятные результаты“. Несмотря, однако, на такія, сравнительно благопріятныя, по мнѣнію отчета, показанія для земельного фонда по р. Адзвѣвъ, состоящаго изъ „суходольныхъ угодій“ (тундръ), тотъ же отчетъ категорически высказывается, что безлѣсность обусловливаетъ невозможность широкаго, въ близкомъ будущемъ, заселенія этихъ районовъ“,—т. е. *земельный фондъ, имѣющій практическое значеніе, по р. Адзвѣвъ, исключается.*

Относительно третьяго района, *по р. Косью*, предварительный отчетъ не содержитъ опредѣленныхъ указаній о размѣрѣ колонизаціоннаго фонда; по словесному же разъясненію А. В. Журавскаго фондъ по р. Косью равняется приблизительно—30.000 десятинъ. Съ другой стороны, по даннымъ предварительнаго отчета, представленнаго г. Архангельскому Губернатору исп. об. Правительственнаго Агронома, въ Архангельской губерніи, И. И. Тулубьевымъ, участвовавшимъ въ поѣздкѣ г. Губернатора на Печору лѣтомъ сего года,—лѣвый луговой берегъ Уссы и оба луговыхъ берега ея притока Косьи ежегодно затопляются, на весьма широкомъ протяженіи, весенними водами, достигающими 1—2, а мѣстами 3 саж. высоты надъ поверхностью земли,—въ виду чего *заселеніе р. Косьи, въ поемномъ ея районѣ, невозможно.* О неблагопріятной конфигураціи мѣстности можно, отчасти, заключить и изъ предварительнаго отчета Печорской Экспедиціи, который упоминаетъ о „крайней пологости“ долины р. Косьи до впаденія въ нее Торовея, объ „обширныхъ заболоченныхъ полосахъ“, которыя тянутся мѣстами, въ широкой поемной полосе и мѣстами подходят къ самому берегу, вклиниваясь въ поемные горизонты; отчетъ категорически высказывается, что „при крайней пологости долины нижнихъ 100 верстъ теченія, выясненіе размѣровъ суходольнаго фонда можетъ быть произведено только путемъ детальной нивелировочной съемки“.

На основаніи приведенныхъ данныхъ предварительнаго отчета и данныхъ по поѣздкѣ Архангельскаго Губернатора на Печору лѣтомъ сего года, Особое Совѣщаніе приходитъ къ заключенію, что *экспедиціонныя обследованія 1909 года не подтвердили предположенія А. В. Журавскаго о наличности въ изслѣдованной мѣстности обширныхъ пространствъ колонизаціоннаго фонда,*—предположенія, которое было главнѣйшимъ мотивомъ—почему работы Экспедиціи были направлены, согласно проекту Начальника Экспедиціи, именно въ эту мѣстность. Во время поѣздки на Печору Архангельскаго

Губернатора выяснилось, что, вообще, колоссальныя пространства колонизаціоннаго фонда на Печорѣ—несомнѣнное преувеличеніе.

2. Мѣстонахожденіе колонизаціоннаго фонда.

Обслѣдованныя береговья полосы частію уже нанесены, частію имѣютъ быть нанесены на карты, вычерченныя въ масштабѣ 250 и 300 саж. въ $\frac{1}{100}$ саж.; такимъ образомъ, мѣстоположеніе площадей, предположенныхъ для колонизаціоннаго фонда, будетъ опредѣлено на планѣ. Но, съ другой стороны, отсутствіе въ натурѣ всякихъ оріентировочныхъ линій, кромѣ самихъ рѣкъ, дѣлаетъ, по мнѣнію Совѣщанія, *почти невозможнымъ точное указаніе въ натурѣ, еслибы это понадобилось для провѣрочныхъ или иныхъ цѣлей, тѣхъ площадей, которыя предположены для колонизаціоннаго фонда.* Положеніе было бы совершенно иное, еслибы опредѣленію колонизаціоннаго фонда предшествовали работы по лѣсоустройству; при послѣднихъ работахъ были бы проведены въ натурѣ кварталныя и другія линіи, изслѣдуемая пространства были бы разбиты на кварталы и клѣтки съ постановкой межевыхъ знаковъ, и это дало бы возможность опредѣленно указать въ натурѣ мѣстонахожденіе той или иной площади, намѣченной въ колонизаціонный фондъ. Такъ, между прочимъ, это дѣлается при работахъ Печорской Экспедиціи Вологодской губерніи (П. П. Соколова), гдѣ всѣ изысканія въ натурѣ базируются на визирахъ, проведенныхъ раньше при лѣсоустройствѣ, почему колонизаціонныя площади имѣютъ опредѣленныя границы.

Между тѣмъ, полная опредѣленность не только на планѣ, но и въ натурѣ колонизаціонныхъ площадей въ Печорскомъ уѣздѣ, помимо другихъ причинъ, совершенно необходима уже по одному тому, что землепользованіе старожиловъ, хотя и слабо развитое, все-таки имѣется въ данномъ районѣ, оно не ограничено отъ казенныхъ земель и при колонизаціи края съ нимъ необходимо будетъ считаться.

Такимъ образомъ, въ отношеніи опредѣленности мѣстонахожденія, выдѣленія въ натурѣ колонизаціонныхъ площадей, положеніе дѣла послѣ работъ Экспедиціи 1909 года не измѣнилось,—что, конечно, не можетъ быть постановлено въ виду Экспедиціи, а является слѣдствіемъ того обстоятельства, что работамъ Экспедиціи не предшествовали работы по лѣсоустройству.

3. Опыты сельско-хозяйственной культуры.

Эти опыты, состоявшіе въ испытательныхъ посѣвахъ хлѣбныхъ и другихъ растений, производились на трехъ станціяхъ Экспедиціи: 1, центральной—въ селѣ Устьцильмѣ, при впаденіи рѣки Цильмы въ Печору, въ среднемъ плесѣ р. Печоры (площадь около 3 десятинъ), 2, полярной—въ с. Куѣ, при устьѣ р. Печоры (площадь 74 кв. саж.) и 3, южной—въ селѣ Усть-Кожвѣ, въ верхнемъ плесѣ р. Печоры (площадь 1.200 кв. саж.).

Предварительный отчетъ признаетъ прежде всего, что опытовъ въ 3-хъ пунктахъ „*совершенно недостаточно* для выясненія природныхъ условій такой обширной территоріи“; далѣе—что даже въ Усть-Цильмѣ, гдѣ опыты были поставлены болѣе правильно, „опыты не могли принять *рѣшающаго характера*“, и „отрицательная часть результатовъ оставляетъ *открытымъ* вопросъ о томъ, обусловлены ли они климатомъ и плохимъ лѣтомъ, или же техническими недостатками и плохими качествами полей“.

Въ частности, относительно *Усть-Кожвинской станціи* отчетъ указываетъ, что условія постановки опытовъ были ненормальны, и что „опредѣленные результаты опытовъ могутъ быть получены только при современной и рациональной постановкѣ опытовъ“.

На станціи въ *сель Кузь*, гдѣ опыты были поставлены также „въ самыхъ ненормальныхъ условіяхъ“, относительно ячменя, отчетъ высказываетъ предположеніе, что онъ, „при посѣвѣ на 3 недѣли раньше, вѣроятно, дошелъ бы“. Относительно корнеплодовъ, за исключеніемъ рѣпы и рѣдиси, опредѣленныхъ результатовъ также не получено.

На станціи въ *Усть-Цильмѣ* были произведены опыты посѣва цѣлаго ряда всевозможныхъ растений, изъ которыхъ многія однако представляютъ чисто академическій интересъ, какъ, напр., сахарная свекловица, горчица, салаты, табакъ, греческіе кабачки, тыква столовая, кукуруза, сорго, сафлоръ, помидоры, ревень и др. Изъ растений, имѣющихъ въ данномъ случаѣ практическое значеніе, благоприятные результаты, въ *смыслъ вызрѣванія*, отмѣчаются отчетомъ для нѣкоторыхъ ячменей, овса, картофелей, льна, конопли и вики, т. е. тѣхъ растений, возможность культуры которыхъ въ Усть-Цильмѣ, за исключеніемъ овса и вики, доказана уже опытомъ старожиловъ, практикующихъ посѣвы этихъ растений; неопредѣленный результатъ отмѣчается отчетомъ для яровой ржи и гречихи и совершенно отрицательный—для яровой пшеницы; озимыхъ посѣвовъ на станціи не было, такъ какъ Экспедиція начала работы въ 1909 году.

Говоря о результатахъ опытовъ въ Усть-Цильмѣ, предварительный отчетъ дѣлаетъ оговорку, что „урожайность при наличной постановкѣ и соотвѣтственно программѣ, учету *не подлежала*“. Что касается программы, то въ этомъ случаѣ, очевидно, имѣло мѣсто недоразумѣніе, такъ какъ согласно программѣ, принятой Совѣщаніемъ, испытательные посѣвы Экспедиціи имѣли „цѣлью выяснить самую возможность культуры растений, количественную и качественную урожайность и стоимость культуры ихъ“ (см. выше, стр. 10 и 13); Совѣщаніе въ маѣ подчеркивало важность имѣть данныя не только о возможности, но и о выгодности отдѣльныхъ культуръ. По словесному объясненію Начальника Экспедиціи, данныя по интересующему Совѣщаніе предмету имѣются и будутъ включены въ полный отчетъ Экспедиціи; такимъ образомъ, эта сторона дѣла остается пока для Совѣщанія открытою.

Въ итогѣ, изъ сказаннаго, по мнѣнію Совѣщанія, слѣдуетъ заключить, что *сельско-хозяйственные опыты*, произведенные станціями Экспедиціи въ 1909 году, *не дали вполне опредѣленныхъ и ясныхъ результатовъ* и мало приблизили къ цѣли этихъ опытовъ—выяснить возможность культуры сельско-хозяйственныхъ растений (очевидно —тамъ, гдѣ она еще не доказана), количественную и качественную урожайность и стоимость культуры ихъ; относительно большинства растений, практически полезныхъ, опыты подтвердили возможность ихъ культуры лишь тамъ, гдѣ, какъ въ Устьцильмѣ, она и не могла подвергаться сомнѣнію, въ виду опыта старожилаго населенія.

4. Пробныя меліораціи.

Производству пробныхъ меліорацій въ числѣ другихъ экспедиціонныхъ работъ 1909 года Особое Совѣщаніе придавало существенное значеніе, такъ какъ въ Печорскомъ уѣздѣ, какъ и вообще въ губерніи, обращеніе площадей въ пахотныя, а отчасти и въ сѣнокошныя угодья обязательно требуетъ того или иного рода меліоративныхъ работъ, стоимость которыхъ имѣетъ весьма важное значеніе въ отношеніи возможности и доступности для использованія свободныхъ площадей.

Какъ видно изъ предварительнаго отчета, произведенные Экспедиціей меліоративные опыты и опросы старожиловъ приводятъ Начальника Экспедиціи къ заключенію, что „на средне-тяжелую расчистку десятины изъ подъ лѣса требуется работы отъ 30 до 36 рабочихъ дней 2-хъ человекъ, а на очень тяжелую—50 дней, не свыше 2-хъ мѣсяцевъ“. „Обыкновенныя поемныя расчистки подъ заливные луга требуютъ 4 - 7 и не свыше 14 дней. 10—15 дней работы требуютъ и средне-легкія суходольныя расчистки“.

Что касается расчистокъ изъ подъ лѣса, то даваемая отчетомъ цифры довольно близко подходятъ къ тѣмъ даннымъ, которыя имѣются въ распоряженіи Совѣщанія о расчисткахъ въ другихъ уѣздахъ: считая стоимость рабочаго дня, въ среднемъ, не менѣе 1 рубля, расчистка изъ подъ лѣса обходится въ другихъ уѣздахъ въ среднемъ 4—5 коп. съ квадратной сажени или 96—120 рублей десятина. Относительно даваемыхъ отчетомъ цифръ для „обыкновенныхъ поемныхъ расчистокъ подъ заливные луга“, какое либо заключеніе затрудняется не выясненностью,—какого именно характера площади здѣсь подразумѣваются; по даннымъ предварительнаго отчета исп. об. Правительственнаго Агронома И. И. Тулубьева, луговая пространства въ данномъ районѣ (по лѣвому берегу Уссы и ея притокамъ) покрыты густыми ивняками и требуютъ значительныхъ затратъ на ихъ коренную меліорацію. Совѣщаніе совершенно не можетъ принять цифръ, приводимыхъ о меліораціи суходоловъ, подъ которыми, насколько это можно было выяснять изъ объясненій Начальника Экспедиціи, слѣдуетъ понимать площади, обычно называемыя тундрами: въ противоположность мнѣнію Начальника Экспедиціи о легкой меліорируемости

такихъ площадей, Совѣщаніе полагаетъ, что площади эти требуютъ серьезной меліораціи—до осушки, удаленія кочкарника и торфяного слоя включительно, и потому, стоимость ихъ не можетъ быть меньше стоимости обыкновенной расчистки изъ подъ лѣса, а, напротивъ, должна быть больше послѣдней.

Во всякомъ случаѣ, данныя предварительнаго отчета Экспедиціи, сравнительно весьма краткія по этому важному отдѣлу работъ, не колеблуть того взгляда Особаго Совѣщанія, что *обращеніе площадей въ угодья въ Архангельской губерніи вообще и въ Печорскомъ уѣздѣ въ частности, есть дѣло нелегкое, требующее значительной затраты труда и средствъ.*

5. Сборъ матеріаловъ по урожаямъ.

Экспедиціей собирались матеріалы по урожаямъ въ предѣлахъ Печорскаго и Меѣнскаго уѣздовъ, состоящіе въ образцахъ сноповъ, колосевъ и зеренъ и въ опросныхъ свѣдѣніяхъ по тѣмъ дворамъ, на поляхъ которыхъ брались образцы. Этой работѣ, произведенной сверхъ программы, Начальникомъ Экспедиціи придается особо существенное значеніе.

Какъ видно изъ отчета, „на каждое поселеніе приходится матеріалы лишь съ одного двора, при чемъ бралось къ учету первое попавшееся поле и опрашивался его хозяинъ, т. е. дворы не выбирались, и ни въ какомъ случаѣ добытыя данныя не опредѣляютъ собою лучшихъ или максимальныхъ условій даннаго района“. „Главная задача сборовъ перечисленныхъ свѣдѣній,—по словамъ отчета,—заключалась съ одной стороны, въ освѣщеніи *причинъ колебаній въ абсолютномъ вѣсѣ зерна*, а съ другой—въ выясненіи тѣхъ *максимумовъ*, которые освѣщаютъ предѣлы *хлѣбопашества, возможнаго широкаго*, а не наличнаго, ибо, во-первыхъ, для опредѣленія среднихъ цифръ наличнаго положенія нужна перепись подворная (на что на одно не хватило бы и всей субсидіи Экспедиціи), а во-вторыхъ, наличное среднее не характерно для условій, какія имѣли бы мѣсто при колонизаціи края, такъ какъ туземное населеніе отвлечено отъ сельскаго хозяйства слишкомъ доходными промыслами, почему наличные, средніе размѣры, не опредѣляютъ собою возможныхъ предѣльныхъ среднихъ. Экспедиція должна была выяснитъ предѣльныя условія географически-климатическія“.

Особое Совѣщаніе соглашается съ тѣмъ положеніемъ отчета, что полученными данными *не выясняются среднія цифры наличнаго положенія хлѣбопашества* въ обследованныхъ селеніяхъ, такъ какъ для этого необходимо было бы исчерпывающее подворное обследованіе, а не единичное, случайное; по мнѣнію Совѣщанія, собранныя данныя не выясняютъ вполне и „максимумовъ“, такъ какъ для полученія послѣднихъ опять-таки необходимо было бы сплошное подворное обследованіе. Но Совѣщаніе совершенно не можетъ согласиться съ тѣмъ взглядомъ Начальника Экспедиціи, что нужны именно не среднія на-

личные цифры, а максимумы, возможные по условиям географически-климатическимъ: взглядъ этотъ основывается на томъ предположеніи, что новые поселенцы въ краѣ не будутъ отвлечены отъ хлѣбопашества промыслами и внесутъ болѣе высшую сельско-хозяйственную культуру, нежели наличная туземная; въ подкрѣпленіе такого предположенія не имѣется, однако, положительныхъ данныхъ, и съ наименьшимъ правомъ можно теоретически предположить, что хозяйство старожиловъ въ Печорскомъ уѣздѣ—есть логическое слѣдствіе совокупности мѣстныхъ условий, и что новоселы должны будутъ приспособляться къ этимъ условиямъ и, въ общемъ, вести такое же хозяйство, какъ и старожилы. Въ такомъ случаѣ необходимы среднія цифры, освѣщающія положеніе хозяйства сторожиловъ, —цифры, которыя могли бы пригодиться и при предстоящемъ землеустройствѣ старожиловъ.

На основаніи сказаннаго, Совѣщаніе сомнѣвается въ практической полезности и приложимости собранныхъ данныхъ о максимумахъ, возможныхъ по условиямъ географически-климатическимъ, равно какъ и о причинахъ колебаній въ абсолютномъ вѣсѣ зерна.

Практическое значеніе собранныхъ данныхъ для цѣли, поставленной Экспедиціи 1909 года—выяснить вопросъ о колонизаціонной пригодности бассейна р. Уссы,—подрывается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что данныя собирались въ селеніяхъ по р. Печорѣ, Цильмѣ, Ижмѣ и по Мезенскому уѣзду; между тѣмъ, при обширности Печорскаго уѣзда, выводы, вѣрные для одного его района, а тѣмъ болѣе для Мезенскаго уѣзда, могутъ быть совершенно неприменимы къ другому району того же Печорскаго уѣзда. Самъ отчетъ признаетъ, что „въ бассейнѣ Уссы, исключая с. Колву, хлѣбопашества не существуетъ, и окончательно *возможность существованія его здѣсь подлежитъ выясненію опытнымъ путемъ*“.

Матеріалы *естественно-историческаго* и *статистико-экономическаго* изслѣдованій, незаконченные обработкою, Особымъ Совѣщаніемъ не могли быть рассмотрѣны.

б. Выводы Начальника экспедиціи.

Познакомившись съ фактической стороной предварительнаго отчета Экспедиціи, Особое Совѣщаніе остановило затѣмъ вниманіе на *выводахъ*, дѣлаемыхъ Начальникомъ Экспедиціи изъ результатовъ работы. Первый и главнѣйшій изъ этихъ выводовъ:

„*Работы и матеріалы Экспедиціи 1909 года, по моему (Начальника Экспедиціи) убѣжденію, достаточны для установленія колонизаціонной пригодности земельного фонда Печорскаго уѣзда,—въ особенности въ отношеніи скотоводческаго хозяйства и въ отношеніи элементарныхъ огородныхъ культуръ, но и въ отношеніи культуръ ячменя и озимой ржи изъ зерновыхъ, и льна и конопли, изъ прядильныхъ растений, при условіи даже туземной, крайне первобытной техники,—тѣмъ болѣе при условіи трехъ-четыреухъ полей, съ использованием суходольнаго фонда*“.

Особое Совѣщаніе полагаетъ, что въ данномъ случаѣ можетъ быть, вообще, рѣчь не о фондѣ Печорскаго уѣзда, а только о фондѣ тѣхъ районовъ этого уѣзда, которые подвергались въ 1909 году Экспедиціей обслѣдованію, т. е. о районѣ Сыни, Адъзвы и Косьи. Но и въ отношеніи этихъ районовъ Совѣщаніе не можетъ согласиться съ выводомъ Начальника Экспедиціи, по слѣдующимъ обстоятельствамъ и соображеніямъ:

1. *Работы трехъ станцій Экспедиціи*, какъ изложено выше и какъ признаетъ самъ Начальникъ Экспедиціи, *не имѣли рѣшающаго значенія*. Это относится, по мнѣнію Совѣщанія, не только къ выясненію вопроса о степени *выгодности* земледѣльческой культуры, но даже и о самой ея возможности. Опыты станцій доказали возможность сельско-хозяйственной культуры только въ селѣ Устьцильмѣ, въ которой она была уже доказана опытомъ старожиловъ и которая лежитъ внѣ бассейна р. Уссы; относительно же послѣдняго бассейна, самъ отчетъ признаетъ, какъ уже отмѣчено выше, что возможность здѣсь хлѣбопаніества подлежитъ еще окончательному выясненію опытнымъ путемъ.

2) *Пробныя меліораціи*, произведенныя Экспедиціей, подтвердили извѣстный уже и ранѣе фактъ—*значительной стоимости обращенія площадей въ угодья, изъ подъ лѣса*, въ среднемъ около 100 рублей десятина; фактъ, весьма ограничивающій контингентъ возможныхъ претендентовъ на земельный фондъ даннаго района. Съ мнѣніемъ А. В. Журавскаго, о легкой меліорируемости тундровыхъ площадей, Совѣщаніе согласиться не можетъ, полагая, что меліорація тундра болѣе тяжела, нежели обыкновенная расчистка изъ подъ лѣса.

3) Данныя, собранныя Экспедиціей *объ урожаяхъ*, какъ относящіяся къ инымъ районамъ, не выясняютъ возможности и выгоды земледѣлія въ томъ районѣ, гдѣ опредѣлялся земельный фондъ, равно какъ не даютъ, по способу изслѣдованія среднихъ цифръ о положеніи сельскаго хозяйства въ обслѣдованныхъ селеніяхъ.

4. Начальникъ Экспедиціи высказываетъ предположеніе, что фондъ Печорскаго уѣзда пригоденъ для колонизаціонныхъ цѣлей „при условіи даже туземной, крайне первобытной техники,—тѣмъ болѣе при условіи трехъ-четырехъ полей“. Какова будетъ сельско-хозяйственная культура новоселовъ,—неизвѣстно; по заключенію исп. об. Правительственнаго Агронома И. И. Тулубьева, однополье въ Печорскомъ уѣздѣ, какъ и въ другихъ уѣздахъ губерніи,—слѣдствіе не только болѣе выгоды промысловъ, отвлекающихъ отъ земледѣлія, какъ это полагаетъ А. В. Журавскій, но также особыхъ мѣстныхъ условій, съ которыми придется считаться и новоселамъ: *трудность и дороговизна разработки площадей въ пахотныя угодья препятствуютъ расширенію землепользованія*, что необходимо для введенія трехполья; расширенію землепользованія препятствуетъ также и необходимость сильно уваживать поля, вслѣдствіе быстрой

истощаемости мѣстныхъ почвъ, что въ свою очередь требуетъ большаго количества скота; однополье Архангельской губерніи не есть первобытная форма сельско-хозяйственной культуры, а система, близкая къ огородной.

5. Начальникъ Экспедиціи полагаетъ, что колонизаціонный фондъ пригоденъ въ особенности въ отношеніи *скотоводческаго хозяйства*, основываясь на наличности въ данномъ районѣ луговыхъ пространствъ. Но, съ другой стороны, по заключенію исп. об. Правительственнаго Агронома Архангельской губерніи, одной наличности луговъ, хотя бы и въ значительномъ количествѣ, еще недостаточно для возможности создать скотоводческое хозяйство, съ предполагаемой, въ данномъ случаѣ, цѣлью его—промышленнымъ маслодѣліемъ. Возможность маслодѣлія зависитъ, помимо прочихъ обстоятельствъ, отъ известной концентраціи сѣнокосныхъ угодій, допускающей полученіе маслодѣльнымъ заводомъ необходимаго минимума молока; такой концентраціи луговыхъ пространствъ нѣтъ въ бассейнѣ Уссы, какъ нѣтъ и въ другихъ уѣздахъ губерніи, за единичными исключеніями, не имѣющими существеннаго значенія; какъ общее явленіе, луга вездѣ тянутся болѣе или менѣе узкими полосами по рѣкамъ, почему попытки промышленнаго маслодѣлія терпѣли до сихъ поръ неудачу, даже въ такихъ, сравнительно благоприятныхъ уѣздахъ, какъ Архангельскій и Холмогорскій; въ наиболѣе благоприятныхъ мѣстностяхъ послѣднихъ уѣздовъ маслодѣліе находится до настоящаго времени въ зачаточномъ состояніи. О развитіи скотоводства на основахъ искусственнаго травосѣянія можно въ настоящее время говорить для Печорскаго уѣзда, конечно, лишь академически. Съ другой стороны, необходимо отмѣтить фактъ неизбѣжно продолжительнаго, до 9 мѣсяцевъ въ году, стойловаго содержанія скота, требующаго большихъ кормовыхъ средствъ.

6. Чтобы твердо установить пригодность известной мѣстности въ качествѣ колонизаціоннаго фонда, должны быть приняты въ расчетъ не только естественно-историческія условія, но также *экономическія* и бытовыя. При самыхъ благоприятныхъ условіяхъ первой категоріи и при отсутствіи соотвѣтствующей экономической и бытовой обстановки получается пригодность фонда, не имѣющая практическаго значенія. Съ этой точки зрѣнія, необходимо прежде всего отмѣтить *отрѣзанность даннаго района и полное его бездорожье*, которыя отодвигаютъ возможность его колонизаціи до болѣе или менѣе, отдаленнаго будущаго, впредь до соединенія его рельсовымъ путемъ съ остальной Имперіей и до оборудованія мѣстными путями сообщенія.

7. Не подлежитъ сомнѣнію фактъ, что главными источниками существованія старожилловъ въ данномъ районѣ, какъ и вообще въ Печорскомъ уѣздѣ, являются *промыслы*—охотничій, рыбный и др., и что сельское хозяйство, гдѣ оно есть, составляетъ лишь подспорье къ основному промысловому занятію. Если предположить, что новоселы должны будутъ искать источниковъ существованія въ тѣхъ же

промыслахъ, что и старожилы, то возникаетъ вопросъ,—изъ какихъ мѣстностей Имперіи могутъ быть эти новоселы: средняя и южная Россія въ такомъ случаѣ отпадаетъ, такъ какъ для занятія мѣстными промыслами обязательно необходимы особые навыки и знаніе мѣстныхъ условій, которые вырабатывались у мѣстнаго населенія вѣками, и которыми крестьянинъ средней и южной Россіи не обладаетъ; Совѣщаніе не можетъ себѣ представить,—какимъ образомъ степной „хлѣборобъ“ Черниговской, Полтавской или Саратовской губерній будетъ изыскивать себѣ средства къ существованію—въ поискахъ по тундрѣ за куропаткой или песцами. Контингентъ подходящихъ для мѣстныхъ условій переселенцевъ могли бы доставить только губерніи того же крайняго Сѣвера, въ которыхъ, однако, надобности въ выселеніи по малоземелью не ощущается. Необходимо, кромѣ того, принять во вниманіе, что при использованіи мѣстныхъ звѣринаго и рыбнаго промысловъ, новоселы обязательно должны столкнуться съ интересами старожиловъ; въ самомъ отчетѣ есть указаніе на это: допущеніе новоселовъ въ Пустозерскую волость отчетъ находитъ возможнымъ только „безъ права рыбныхъ промысловъ“. Во всякомъ случаѣ, возможность колонизаціи даннаго района на основѣ промысловъ остается невыясненною и подлежитъ сомнѣнію.

8. Если допустить, что главными источниками существованія новоселовъ должны быть земледѣліе или скотоводство, то необходимо имѣть въ виду тѣ *крупныя затраты*, которыя новосель долженъ произвести для расчистки и меліораціи угодій, для оборудованія хозяйства и для прокормленія семьи до полученія дохода отъ собственнаго хозяйства; общая сумма этихъ затратъ ограничиваетъ контингентъ переселенцевъ лицами, обладающими крупными средствами, а для такихъ лицъ есть возможность устроиться и на родинѣ, или въ аналогичныхъ по условіямъ мѣстахъ, не переселяясь въ чуждую и суровую обстановку.

На основаніи изложенныхъ обстоятельствъ и соображеній, Особое Совѣщаніе полагаетъ: *что пригодность земельного фонда, определеннаго Экспедиціей 1909 года въ бассейнѣ р. Уссы, для колонизаціи какъ на основѣ земледѣлія, такъ и скотоводствъ и промысловъ,—не вытекаетъ изъ результатовъ работъ этой Экспедиціи, что широкое использование этого фонда въ колонизаціонныхъ цѣляхъ въ ближайшемъ будущемъ невозможно уже по однимъ экономическимъ условіямъ и что широкая колонизація здѣсь возможна лишь постольку, поскольку теоретически возможно въ отдаленномъ будущемъ использование какой бы то ни было мѣстности, независимо отъ ея современныхъ намъ условій.*

Въ сущности, съ этимъ отрицательнымъ выводомъ, повидимому, согласенъ и Начальникъ Экспедиціи, такъ какъ предварительный отчетъ, установивъ категорически „колонизаціонную пригодность земельного фонда Печорскаго уѣзда“, вслѣдъ за симъ, не менѣе категорически, заявляетъ, что „широкая колонизація края, принципиаль-

но возможная, фактически невозможна при наличныхъ путяхъ и средствахъ сообщенія“ (см. выше, стр. 72).

Вторымъ выводомъ Начальника Экспедиціи изъ результатовъ работъ 1909 года, вытекающимъ изъ перваго вывода—убѣжденія въ колонизаціонной пригодности даннаго земельного фонда—является:

Незамедлительное объявленіе безъ предварительной нарѣзки, свободнымъ для вольнаго поселенія,—на правахъ аренды, но съ правомъ выкупа, въ размѣрахъ, обусловливаемыхъ видами хозяйства,—фонда, не затронутаго интересами старожилаго остьдлаго населенія и лѣсного вѣдомства, по мѣрѣ поступленія соответствующихъ ходатайствъ заявокъ. „Въ данное время допустимою является свобода заявокъ: между выселками по Уссѣ, по притокамъ Уссы (кромѣ правыхъ и расположенныхъ выше Лемвы), по Большой Сыни (въ особенности) съ притоками, по всѣмъ малымъ притокамъ Печоры, исключая Пустозерскую волость (если включая, то безъ права рыбныхъ промысловъ), и весь суходольный фондъ Устьцилемскаго района, занимающій площадь въ нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ, въ разстояніи версты (или даже до 3-хъ верстъ) отъ границы современнаго фактическаго крестьянскаго землепользованія“.

Необходимо прежде всего отмѣтить, что Экспедиція 1909 года работала только по притокамъ р. Уссы—Сыни, Адзвѣ и Косѣ, и изъ результатовъ этихъ работъ, по даннымъ предварительнаго отчета, не видно основаній,—почему выводы Экспедиціонныхъ работъ должны быть распространены и на другіе районы, въ которыхъ Экспедиція сего года не работала; между тѣмъ въ числѣ этихъ районовъ условно указана, на примѣръ, Пустозерская волость, наиболѣе сѣверная, въ которой возможность сколько-нибудь серьезной колонизаціи подвержена наибольшему сомнѣнію вообще, а безъ рекомендуемаго А. В. Журавскимъ права рыбныхъ промысловъ, въ особенности.

Затѣмъ, указываемые А. В. Журавскимъ районы, свободные для колонизаціи, *не имѣютъ въ натурѣ границъ отъ площадей, „не затронутыхъ интересами старожилаго населенія и лѣснаго вѣдомства“.*

Необходимость считаться съ этими интересами была уже подчеркнута Особымъ Совѣщаніемъ еще до возникновенія Печорской Экспедиціи, а именно, при разсмотрѣніи вопроса „объ открытіи казенныхъ земель Архангельской губерніи для свободнаго заселенія лицами всѣхъ сословій“, и, какъ выводъ отсюда, была учтена необходимость предварительнаго изслѣдованія лѣсовъ и разграниченія казны со старожилами. Такъ какъ въ Печорскомъ уѣздѣ этихъ работъ пока не произведено въ видѣ особыхъ операцій, а равно не могло быть, конечно, исполнено и Печорской Экспедиціей, то въ этомъ отношеніи неопредѣленность положенія остается прежняя; какъ и прежде, въ случаѣ возникновенія ходатайствъ о разрѣшеніи занять какую-либо площадь въ Печорскомъ уѣздѣ, неизбѣжно должно будетъ производиться каждый разъ предварительное разслѣдованіе,—не нарушитъ ли отводъ этой площади интересовъ

старожилость, или казеннаго лѣснаго хозяйства; такого рода разслѣдованія, при особыхъ условіяхъ Печорскаго уѣзда, представляютъ серьезныя затрудненія для выполненія и не могутъ не тормозить успѣха даже частичной колонизаціи. Въ частности, одинъ изъ перечисляемыхъ А. В. Журавскимъ районовъ, для свободнаго заселенія, Усть-цилемская волость, имѣетъ уже довольно развитые интересы старожиловъ; упоминаемая А. В. Журавскимъ „граница современнаго фактическаго крестьянскаго землепользованія“ въ этой волости—есть граница только воображаемая, не существующая ни на планѣ, ни въ натурѣ, какъ и вообще во всемъ Печорскомъ уѣздѣ.

Начальникъ Печорской Экспедиціи рекомендуетъ объявить данный земельный фондъ свободнымъ для заселенія „безъ предварительной нарѣзки“. Особое Совѣщаніе полагаетъ, что при данныхъ обстоятельствахъ—при отсутствіи здѣсь пока работъ по лѣсоустройству и по землеустройству старожиловъ—не можетъ быть, конечно, рѣчи о предварительной нарѣзкѣ колонизаціоннаго фонда. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, Особое Совѣщаніе остается при прежнемъ взглядѣ на эту сторону дѣла и считаетъ болѣе цѣлесообразнымъ предварительный выдѣлъ колонизаціонныхъ площадей—по мотивамъ, подробно изложеннымъ въ журналѣ Особаго Совѣщанія по вопросу „объ открытіи казенныхъ земель Архангельской губерніи для свободнаго заселенія лицами всѣхъ сословій“.

Поступаясь изложенными недочетами предложенія А. В. Журавскаго—„объявить данный земельный фондъ свободнымъ для заселенія, *на правахъ аренды, но съ правомъ выкупа*“, Особое Совѣщаніе находитъ самое это предложеніе приемлемымъ, такъ какъ мѣра эта не вызвала бы предварительныхъ затратъ со стороны казны и не предполагаетъ ручательства со стороны Правительства за пригодность даннаго района; въ виду этого, Особое Совѣщаніе допускаетъ даже возможность распространить эту мѣру на весь Печорскій уѣздъ, какъ уже раньше, до работъ Экспедиціи, Совѣщаніе признало ее желательною для остальныхъ уѣздовъ губерніи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣщаніе полагаетъ, *что практическое значеніе этой мѣры въ колонизаціонномъ отношеніи для Печорскаго уѣзда будетъ ничтожное*. Разсматривая ранѣе вопросъ о колонизаціи Архангельской губерніи вообще, Особое Совѣщаніе пришло къ заключенію, что одной *продажи* казенныхъ земель было бы совершенно недостаточно для сколько-нибудь ощутительной колонизаціи края, даже въ уѣздахъ съ болѣе благоприятными условіями, нежели въ Печорскомъ, что необходимо открыть и другой путь для колонизаціи—*въ порядкѣ переселенія*, причемъ, переселенцамъ въ Архангельскую губернію, какъ изъ мѣстныхъ, такъ изъ иногубернскихъ крестьянъ и мѣщанъ земледѣльцевъ, должны быть предоставлены: во 1-хъ, всѣ *льготы*, установленныя для лицъ, переселяющихся съ содѣйствіемъ Правительства, и во 2-хъ, сверхъ того, всѣ тѣ льготы и виды *помощи*, которыя оказываются крестьянамъ

при ихъ землеустройствѣ въ видѣ пособій на меліораціи, сеудь на хозяйственное устройство и проч.

Необходимо, однако, отмѣтить, что какъ подготовительныя къ колонизаціи мѣропріятія (выдѣлы площадей и пр.), такъ и послѣдующее затѣмъ предоставленіе всякихъ льготъ и оказаніе содѣйствія новоселамъ должны имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ есть достаточная увѣренность въ желательныхъ результатахъ; въ этомъ же отношеніи, Печорскій уѣздъ, по мнѣнію Совѣщанія, не даетъ достаточныхъ гарантій и существенно уступаетъ нѣкоторымъ другимъ уѣздамъ Архангельской губерніи,—какъ видно изъ нижеслѣдующаго.

II. Колонизаціонныя условія Печорскаго и центральныхъ уѣздовъ Архангельской губ.

При сравненіи, въ колонизаціонномъ отношеніи, Печорскаго уѣзда съ уѣздами *центральными*—Архангельскимъ, Холмогорскимъ, Пинежскимъ, Шенкурскимъ и Онежскимъ,—выясняются слѣдующія обстоятельства:

1) Въ Архангельской губерніи нѣтъ уѣзда, насыщеннаго населеніемъ, и колонизація необходима и въ Печорскомъ и въ остальныхъ уѣздахъ. Первая цѣль колонизаціи—*использованіе естественныхъ богатствъ края*. Какъ въ Печорскомъ, такъ и въ другихъ уѣздахъ свободныя земли, годныя для сельскаго хозяйства, одинаково нуждаются въ обращеніи ихъ въ культурное состояніе; для Печорскаго уѣзда А. В. Журавскимъ выдвигаются, кромѣ того, какъ богатства, ждущія разработки—горныя богатства,—ухтинская нефть и золото западнаго Урала,—наличность каковыхъ въ количествѣ, достаточномъ для разработки, подлежитъ, однако, еще сомнѣнію, и возможность разработки которыхъ явится не ранѣе оборудованія края рельсовымъ путемъ; между тѣмъ, въ центральныхъ уѣздахъ налицо несомнѣнныя богатства лѣсныя, съ налаженной уже эксплуатаціей, каковая однако не можетъ достигнуть полной возможной мѣры, вслѣдствіе остраго и хроническаго недостатка рабочихъ рукъ. Вторая цѣль колонизаціи Архангельской губерніи—дать выходъ населенію другихъ губерній, нуждающемуся въ землѣ,—имѣеть не мѣстное, а общегосударственное значеніе, но достижима скорѣе черезъ посредство центральныхъ уѣздовъ, нежели черезъ посредство Печорскаго.

2) До приступа къ работамъ Печорской Экспедиціи существовало мнѣніе, что въ Печорскомъ уѣздѣ—колоссальныя пространства земель, пригодныхъ для колонизаціи въ болѣе или менѣе ближайшемъ будущемъ. Въ настоящее время, по результатамъ работъ 1909 года и по другимъ даннымъ, выяснилось, что ожиданія были преувеличенныя и что въ отношеніи *размѣра колонизаціоннаго фонда* Печорскій уѣздъ не превосходитъ другіе уѣзды; *свободныхъ* земель въ Печорскомъ уѣздѣ дѣйствительно больше, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, но свободныя пространства не всегда *пригодны* для колонизаціонныхъ цѣлей. Экспедиціонныя работы 1909 года дали фондъ, пригодность котораго остается недоказанною, около 50—80 тысячъ десятинъ; между

тѣмъ, работы 1909 года производились въ районѣ, который, по предположеніямъ А. В. Журавскаго, обѣщаль дать особенно значительныя пространства колонизаціоннаго фонда. Въ такихъ размѣрахъ, выражающихся десятками и сотнями тысячъ десятинъ, колонизаціонный фондъ несомнѣнно имѣется въ любомъ изъ уѣздовъ Архангельской губерніи для предварительнаго опыта колонизаціи. Особымъ Совѣщаніемъ по вопросу о заселеніи Архангельской губерніи, не задававшимся цѣлью искать на первое время огромныхъ пространствъ, было намѣчено только въ двухъ лѣсничествахъ Холмогорскаго и Пинежскаго уѣздовъ около 84 тысячъ десятинъ; по примѣрному исчисленію мѣстнаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ 1905 году, произведенному въ силу необходимости спѣшно и предварительно, въ центральныхъ уѣздахъ для цѣлей колонизаціи могли бы быть предоставлены около 600 тысячъ десятинъ казенныхъ земель.

3. Не превосходя по размѣрамъ фонда, Печорскій уѣздъ не представляетъ, сравнительно съ центральными уѣздами, и какихъ-либо осязательныхъ преимуществъ въ природныхъ *качествахъ* этого фонда. Почвы во всѣхъ уѣздахъ сравнительно бѣдныя, быстро истощающіяся, луговая пространства распределены болѣе или менѣе узкими полосами вдоль рѣкъ, для разработки угодій изъ подъ лѣса требуются весьма значительныя затраты. Приводимый въ отчетѣ Начальника Экспедиціи фактъ „безпримѣрной“ высоты травъ (выше человѣческаго роста) на лугахъ по р. Косья—наблюдается на нетрнутыхъ лугахъ и въ другихъ уѣздахъ и не мѣшаетъ этимъ лугамъ быстро истощаться при эксплуатаціи.

4. Возможность *земледѣлія*, при данныхъ климатическихъ условіяхъ, уже доказана въ центральныхъ уѣздахъ существующимъ крестьянскимъ хозяйствомъ, тогда какъ та же возможность въ Печорскомъ уѣздѣ еще подлежитъ доказательству относительно большей части его пространства. Природныхъ данныхъ для развитія промышленнаго *скотоводства*, какъ уже отмѣчено выше, въ Печорскомъ уѣздѣ имѣется не больше, нежели въ центральныхъ уѣздахъ, которые, съ другой стороны, превосходятъ Печорскій уѣздъ по экономическимъ даннымъ, необходимымъ для развитія всякаго рода хозяйственной дѣятельности.

5. Доминирующее значеніе для успѣха колонизаціи, кромѣ условій природныхъ, имѣютъ условія *экономическія* и, прежде всего, *пути сообщенія* и обусловливаемая ими *близость рынка*. Въ этомъ отношеніи Печорскій уѣздъ не можетъ быть и сравниваемъ съ уѣздами центральными, такъ какъ въ первомъ—пути сообщенія, можно сказать, совершенно отсутствуютъ, тогда какъ центральные уѣзды расположены сравнительно въ недалекомъ разстояніи отъ желѣзной дороги, по р. Сѣверной Двинѣ и ея притокамъ, имѣющей прямой выходъ къ Архангельскому порту. Разница въ путяхъ сообщенія обусловливаетъ существенное преимущество для центральныхъ уѣздовъ, по сравненію съ Печорскимъ, и въ отношеніи самаго проник-

новенія колонистовъ на новыя мѣста, и въ отношеніи оказанія имъ содѣйствія и помощи, и въ отношеніи оборудованія ими своего хозяйства, и, наконецъ, въ отношеніи сбыта продуктовъ этого хозяйства.

6. Во всѣхъ уѣздахъ Архангельской губерніи новоселы должны будутъ изыскивать средства къ существованію въ *стороннихъ* заработкахъ. Нѣтъ основаній ожидать, чтобы сельское хозяйство доставило достаточные ресурсы новоселамъ, по меньшей мѣрѣ на первое время — пока хозяйство не будетъ оборудовано и не разовьется; почти незанятою сельскимъ хозяйствомъ остается продолжительная 8 мѣсячная зима. По обеспеченности заработка Печорскій уѣздъ опять таки уступаетъ центральнымъ: въ первомъ — только еще ожидаются разработки ухтинской нефти и уральскаго золота, наличность которыхъ (въ количествѣ, достаточномъ для разработки) еще не доказана, тогда какъ въ центральныхъ уѣздахъ — уже налицо *огромный спросъ на рабочія руки въ окрѣпшей здѣсь лѣсной промышленности*; въ Печорскомъ уѣздѣ лѣсная промышленность не вышла изъ стадіи опытовъ, на промыслы же, охотничій и рыболовный, новоселы не могутъ рассчитывать навѣрно, такъ какъ здѣсь они должны столкнуться съ интересами старожиловъ, такъ какъ промыслы эти требуютъ особыхъ навыковъ, а отчасти и влѣдствіе неустойчивости промысловъ охотничьяго и рыболовнаго, не обеспечивающихъ ежегоднаго вѣрнаго дохода.

7. *Практическое осуществленіе колонизаціи въ серьезныхъ раз- мѣрахъ необходимо связано съ предварительными работами по изслѣдованію лѣсовъ и по землеустройству старожиловъ.* Въ Печорскомъ уѣздѣ ни изслѣдованія лѣсовъ, ни размежеванія со старожилами не производилось, и неизвѣстно, — когда будутъ начаты и закончены эти работы; въ центральныхъ уѣздахъ изслѣдованіе лѣсовъ почти уже закончено, а разграниченіе казны съ крестьянами предположено произвести въ ближайшіе 3 года.

Такимъ образомъ, изъ разсмотрѣнія колонизаціонныхъ условій Печорскаго и центральныхъ уѣздовъ, оказывается:

Печорскій уѣздъ не располагаетъ никакими преимуществами въ колонизаціонномъ отношеніи передъ центральными уѣздами, и наоборотъ, уступаетъ послѣднимъ во многихъ, весьма существенныхъ условіяхъ. Поэтому Особое Совѣщаніе полагаетъ, что *успѣхъ колонизаціи достигимъ скорѣе въ центральныхъ уѣздахъ, чѣмъ въ Печорскомъ, и что мѣропріятія по заселенію края должны быть направлены прежде всего въ центральные уѣзды.* Слѣдуетъ ожидать и предвидѣть, что колонизація края будетъ итти естественнымъ путемъ — отъ сравнительно болѣе культурныхъ мѣстностей (въ центральныхъ уѣздахъ) къ менѣе культурнымъ окраинамъ (Печорскій уѣздъ), а не наоборотъ. Колонизаціонная роль Печорскаго уѣзда принадлежитъ будущему, когда измѣнятся многія неблагоприятныя сейчасъ условія этого уѣзда, считаясь же съ реальными условіями дѣйствительности,

необходимо признать, что въ настоящее время и въ ближайшемъ будущемъ колонизаціонное значеніе Печорскаго уѣзда весьма невелико и проблематично.

Не отрицая, однако, совершенно возможности частичной колонизаціи Печорскаго уѣзда, Особымъ Совѣщаніемъ въ маѣ была подробно намѣчена уже *схема подготовительныхъ работъ въ этомъ уѣздѣ*, а именно: изслѣдованіе лѣсовъ, землеустройство старожиловъ, экономическое обслѣдованіе и только затѣмъ уже—въ случаѣ благоприятныхъ данныхъ—землеотводныя работы по выдѣленію колонизаціонныхъ площадей (смотри выше, стр. 21); достоинство этой схемы заключается въ томъ, что составляющія ее подготовительныя работы (лѣсоустройство, землеустройство и экономическое обслѣдованіе) необходимы сами по себѣ, не зависимо отъ возможности и размѣра колонизаціи.

Что касается желательной постановки колонизаціоннаго дѣла въ центральныхъ уѣздахъ, то подробныя соображенія по этому предмету изложены въ журналѣ Особаго Совѣщанія по вопросу „объ открытіи казенныхъ земель Архангельской губерніи для свободнаго заселенія лицами всѣхъ сословіи“.

III. Программа дальнѣйшихъ работъ экспедиціи.

Въ 1909 году работы Печорской Экспедиціи, согласно программѣ, предложенной ей Начальникомъ, состояли изъ работъ отрядовъ и работъ опытныхъ станцій. Говоря въ предварительномъ отчетѣ о дальнѣйшихъ работахъ Экспедиціи, *Начальникъ Экспедиціи отказывается отъ* дальнѣйшей работы порайонныхъ отрядовъ, считая излишнимъ „дальнѣйшее доказательство общей пригодности туземныхъ земель съ точки зрѣнія почвенныхъ, ботаническихъ и орографическихъ условій“, а также потому, „что крупныя средства, потребныя на снаряженіе порайонныхъ отрядовъ, не оправдывались бы срочною необходимостью въ нихъ“, вслѣдствіе невозможности широкой колонизаціи края. Съ выводомъ Начальника Экспедиціи о дальнѣйшей ненужности порайонныхъ отрядовъ Особое Совѣщаніе согласно, хотя и не раздѣляетъ мнѣнія А. В. Журавскаго о доказанной уже „пригодности туземныхъ земель“; разъ широкая колонизація возможна только послѣ оборудованія путями сообщенія, выдѣленіе площадей колонизаціоннаго фонда должно быть отложено, тѣмъ болѣе, что рельсовый путь можетъ совершенно измѣнить картину пригодности площадей для заселенія.

Необходимыми дальнѣйшими работами Экспедиціи Начальникъ ея считаетъ: 1) организацію возможно широкой сѣти районныхъ опытныхъ станцій и 2) сельско-хозяйственное статистическое обслѣдованіе.

Организацію *опытныхъ пунктовъ и станцій* Особое Совѣщаніе, съ своей стороны, признаетъ весьма желательною, но полагаетъ, что учрежденія эти должны быть постоянными и что порученіе этого дѣла Экспедиціи не даетъ достаточныхъ гарантій ихъ прочности и

устойчивости по свойству Экспедиционныхъ работъ, какъ учрежденія временнаго и случайнаго. Совѣщаніе могло еще допустить цѣлесообразность производства Печорской Экспедиціи сельско-хозяйственныхъ опытовъ, параллельно съ работою порайонныхъ отрядовъ той же Экспедиціи, какъ дополненіе къ послѣдней работѣ, но ставить опытное дѣло во главу работъ Печорской Экспедиціи и къ этому въ сущности сводить всю задачу Экспедиціи—Совѣщаніе признаетъ совершенно нецѣлесообразнымъ. Въ учрежденіи опытныхъ станцій нуждается не только Печорскій уѣздъ, но и вся Архангельская губернія, и Совѣщаніе не видитъ основаній, почему предпочтеніе должно быть отдано именно Печорскому уѣзду; учрежденіе тамъ опытной станціи было бы желательнымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы была финансовая возможность открыть въ губерніи нѣсколько постоянныхъ опытныхъ станцій; если же рѣчь можетъ быть только объ одной—двухъ станціяхъ, въ такомъ случаѣ предпочтеніе должно быть отдано тѣмъ уѣздамъ, гдѣ земледѣліе уже существуетъ, какъ серьезный факторъ, и имѣетъ болѣе благопріятныя данныя для своего развитія, нежели въ Печорскомъ уѣздѣ.

Опытныя изслѣдованія въ Печорскомъ уѣздѣ, какъ работу Экспедиціи, Начальникъ ея полагаетъ необходимыми въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

„1) для изученія и пониманія сѣверныхъ природныхъ условій (географически-культурныхъ) вообще“,—задача, по мнѣнію Совѣщанія, весьма желательная во всей Архангельской неизученной губерніи, но болѣе необходимая, по соображеніямъ практической полезности, въ другихъ уѣздахъ губерніи, нежели въ Печорскомъ; серьезныя изслѣдованія, требующія продолжительнаго времени, должны производиться постояннымъ компетентнымъ учрежденіемъ, а не временнымъ, случайнымъ составомъ Экспедиціи;

„2) въ отношеніи подготовки района для колонизаціи (какъ и при частичномъ заселеніи), ибо туземное хозяйство не опредѣляетъ возможности и рентабельности тѣхъ культуръ, въ коихъ заинтересовано пришлое, новоселое населеніе“; производить дорого стоящіе подготовительные къ колонизаціи опыты можно, по мнѣнію Совѣщанія, лишь въ томъ случаѣ, если возможность самой колонизаціи рѣшена, чего въ данномъ случаѣ нѣтъ;

„3) въ смыслѣ вліянія и помощи туземному населенію по переходу отъ непродуктивнаго доисторическаго однополя къ плодосѣянному хозяйству и травосѣянію и по введенію новыхъ растений въ циклъ сельско-хозяйственнаго быта“,—задача, по мнѣнію Совѣщанія, не Печорской Экспедиціи по колонизаціи края, а постоянной агрономической организаціи, которая должна быть направлена прежде всего въ районы, гдѣ земледѣліе имѣетъ серьезное значеніе, а не туда, гдѣ,

по собственному признанію А. В. Журавскаго, населеніе, занятое прибыльными промыслами, сельскимъ хозяйствомъ не заинтересовано*);

„4) въ опытахъ по выработкѣ (селекціи) скороспѣлыхъ и выносливыхъ сѣмянъ для юга и акклиматизированныхъ для сѣвера Россіи“,—задача, по мнѣнію Совѣщанія, постоянныхъ опытныхъ учреждений, имѣющая весьма отдаленную связь съ поставленной Печорской Экспедиціи задачей—практическаго разрѣшенія вопроса о колонизаціи края въ ближайшемъ будущемъ.

Отдѣлъ *статистическаго обслѣдованія* былъ усиленъ въ программѣ работъ Печорской Экспедиціи 1909 года, по настоянію Майскаго Совѣщанія (см. выше, стр. 9), причемъ Совѣщаніе руководствовалось принципомъ наибольшей цѣлесообразности использования отпущенныхъ на Экспедицію средствъ. И въ настоящее время Особое Совѣщаніе признаетъ крайнюю желательность производства этой работы, въ виду отсутствія по губерніи серьезнаго статистическаго матеріала,—необходимость котораго испытывается на каждомъ шагу административно-хозяйственной дѣятельности; Совѣщаніе полагаетъ, однако, что надобность въ статистическомъ обслѣдованіи касается не только Печорскаго уѣзда, а всей губерніи вообще, и въ болѣе населенныхъ уѣздахъ она ощутительнѣе, нежели въ малонаселенныхъ. Какъ видно изъ предварительнаго отчета, Начальникъ Печорской Экспедиціи также признаетъ въ настоящее время необходимость статистическаго обслѣдованія не только для одного Печорскаго уѣзда и полагаетъ нужнымъ распространить его „по крайней мѣрѣ, на первый разъ, на 3. восточныхъ уѣзда“. По мнѣнію Совѣщанія, статистическое обслѣдованіе въ предѣлахъ губерніи слѣдуетъ начинать не съ востока на западъ, а съ центра—къ востоку и западу, и если распространять его не только на одинъ Печорскій уѣздъ, то работа эта не можетъ уже относиться къ задачамъ Печорской Экспедиціи, какъ таковой.

Предположенный Начальникомъ Экспедиціи способъ статистическаго обслѣдованія—случайные 3 двора на селеніе, концентрируя обслѣдованіе, главнымъ образомъ, на сельскомъ хозяйствѣ и на урожаяхъ въ особенности,—Совѣщаніе также не можетъ одобрить, такъ какъ при этомъ получатся одностороннія данныя, случайнаго характера, не исчерпывающія вопроса объ экономическомъ положеніи населенія; Совѣщаніе предпочитаетъ сплошное подворное описаніе, по программѣ, обнимающей всѣ стороны хозяйственнаго быта (сельское хозяйство и промыслы), хотя бы такимъ описаніемъ, въ одинаковый срокъ, возможно было охватить и меньшій районъ, нежели по способу А. В. Журавскаго.

Въ предварительномъ отчетѣ Начальникомъ Экспедиціи высказывается, что „планомѣрный очередной порядокъ общихъ работъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія въ предѣлахъ

*) О введеніи такой агрономической организаціи губернскими учрежденіями уже дѣлались представленія.

восточнаго района вообще и Печорскаго уѣзда въ особенности“,—мнѣ (А. В. Журавскому) представляется въ слѣдующемъ видѣ:

I. *Лѣсоустроительныя работы.*

II. *Отмежеваніе казенныхъ земель отъ площадей фактическаго землепользованія старожилаго населенія.*

„Только по завершеніи этихъ работъ возможенъ приступъ, въ случаѣ выяснившейся надобности, къ широкимъ землеустроительнымъ работамъ“.

Съ этими кардинальными положеніями А. В. Журавскаго Особое Совѣщаніе совершенно согласно и категорически подчеркивало ихъ еще до возникновенія Печорской Экспедиціи—въ отношеніи Архангельской губерніи вообще и до приступа къ работамъ Печорской Экспедиціи—въ отношеніи Печорскаго уѣзда. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо отмѣтить, что какъ лѣсоустройство, такъ и размежеваніе казны со старожилами не могутъ, конечно, входить въ задачи Печорской Экспедиціи и должны составить работу особыхъ лѣсо-и-землеустроительныхъ партій.

Такимъ образомъ, изъ разсмотрѣнія программы Печорской Экспедиціи на дальнѣйшее время, предлагаемой Начальникомъ ея А. В. Журавскимъ, оказывается: работу порайонныхъ отрядовъ и Начальникъ Экспедиціи и Совѣщаніе признаютъ излишнею; работу опытныхъ станцій Совѣщаніе признаетъ задачею постоянныхъ учреждений, а не Экспедиціи, и находитъ практически болѣе цѣлесообразнымъ устройство опытныхъ станцій въ центральныхъ уѣздахъ губерніи; статистическое обслѣдованіе Совѣщаніе признаетъ желательнымъ во всей губерніи и болѣе необходимымъ въ центральныхъ уѣздахъ, нежели въ Печорскомъ. Работы по изслѣдованію лѣсовъ и землеустройству старожиловъ въ программу Экспедиціи не могутъ входить. Цѣлесообразность какой бы то ни было программы для дальнѣйшихъ работъ Печорской Экспедиціи разбивается невозможностью сколько-нибудь серьезной колонизаціи Печорскаго уѣзда въ ближайшемъ будущемъ и невозможностью поэтому получить отъ работъ Экспедиціи результаты, примѣнимые на практикѣ въ ближайшее время.

При окончательномъ обсужденіи вопроса *о направленіи дальнѣйшихъ работъ Печорской Экспедиціи, мнѣнія Особаго Совѣщанія раздѣлились:*

1) Меньшинство Членовъ Совѣщанія (А. Ф. Шидловскій и И. Ф. Знаменскій), соглашаясь, что колонизація Печорскаго уѣзда, въ широкихъ размѣрахъ, въ ближайшемъ будущемъ невозможна, полагаетъ, что *работы Печорской Экспедиціи слѣдуетъ продолжать*, такъ какъ онѣ уже начаты, и такъ какъ средства, испрашиваемыя въ законодательномъ порядкѣ на 1910 г., предположены именно на изслѣдованіе Печорскаго, а не другихъ уѣздовъ.

2) Большинство Членовъ Совѣщанія исходитъ изъ положеній: что колонизація Печорскаго уѣзда, въ широкомъ размѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ невозможна; что успѣха колонизаціи слѣдуетъ ожидать ско-

рѣе въ центральныхъ уѣздахъ, нежели въ Печорскомъ; что въ естественно-историческомъ и экономическомъ отношеніяхъ вся губернія неизслѣдована одинаково; что если изслѣдованіе Печорскаго уѣзда представляетъ, можетъ быть, особый интересъ въ научномъ отношеніи, то всякія затраты на подготовительныя къ заселенію операциі въ центральныхъ уѣздахъ имѣютъ преимущество практической полезности; что Печорской Экспедиціи поставлены Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія именно практическія цѣли—практическое разрѣшеніе вопроса о колонизаціи края, понимая, конечно, эту колонизацію въ ближайшее время, а не въ отдаленномъ будущемъ. На основаніи этихъ положеній, *большинство Членовъ Совѣщанія приходитъ къ заключенію, что дѣятельность Печорской Экспедиціи Архангельской губерніи должна быть прекращена.* Работами 1909 года этой Экспедиціи и другими данными, вопросъ о колонизаціи Печорскаго уѣзда освѣщенъ достаточно, и дальнѣйшія затраты на Экспедицію не оправдывались бы возможными практическими ея результатами.

3) Начальникъ Печорской Экспедиціи А. В. Журавскій остался, по этому предмету, при особомъ мнѣніи, которое, по его заявленію, будетъ представлено имъ въ Главное Управленіе непосредственно.

IV. Смѣта работамъ Печорской Экспедиціи на 1910 годъ.

Независимо отъ отрицательнаго отношенія большинства членовъ Совѣщанія къ продолженію работъ Печорской Экспедиціи, Совѣщаніемъ рассмотрѣна—на случай, что работы Экспедиціи будутъ продолжены—смѣта этимъ работамъ *на 1910 годъ.*

Къ журналу Майскаго Совѣщанія была приложена смѣта на 1910 годъ, предложенная А. В. Журавскимъ и измѣненная лишь въ деталяхъ Совѣщаніемъ; общій расходъ по этой смѣтѣ выразился въ суммѣ 73.500 рублей.

Означенная смѣта подверглась переработкѣ и сокращенію въ Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія и въ междувѣдомственномъ Совѣщаніи, причемъ, въ окончательномъ видѣ смѣта на 1910 г. внесена Главнымъ Управленіемъ въ Государственную Думу въ общей суммѣ 42.700 руб.

По программѣ, соответствующей этой смѣтѣ, Начальникъ Печорской Экспедиціи, послѣ выясненія результатовъ работъ въ 1909 году, не нашелъ возможнымъ вести Экспедиціонныя работы въ 1910 году; къ предварительному отчету за 1909 годъ Печорской Экспедиціи приложена Начальникомъ ея новая программа и новая смѣта на 1910 годъ, предусматривающая расходъ по Экспедиціи въ 58.000 р. Въ виду необходимости свести смѣту 1910 года къ цифрѣ, принятой Главнымъ Управленіемъ и междувѣдомственнымъ Совѣщаніемъ (42.700 рублей), Начальнику Печорской Экспедиціи предложено было Особымъ Совѣщаніемъ переработать смѣту на 1910 годъ.

Къ настоящему журналу прилагается, послѣдняя по времени изъ представленныхъ А. В. Журавскимъ, „Сокращенная смѣта на Сѣверо-Печорскую Экспедицію въ 1910 году“, сведенная имъ къ цифрѣ 42.720 рублей (см. выше, стр. 131).

Какъ видно изъ этой смѣты, расходы въ 1910 году распределяются по слѣдующимъ главнымъ категоріямъ:

	Руб.
1) Начальникъ Экспедиціи (содержаніе, разъѣзды, канцелярскіе, телеграммы, практикантъ при Начальникѣ для особыхъ порученій)	7.500
2) Опытныя станціи со вспомогательными пунктами	26.400
3) Сельско-хозяйственно-статистическое обследованіе	4.500
4) Рекогносцировочный отрядъ	4.320
Итого	42.720

Опытныя станціи предположены въ с. с. Устьцильмѣ, Куѣ, Усть-Кожвѣ, Печорскаго уѣзда, и с. Устьвашкѣ, Мезенскаго уѣзда. Особое Совѣщаніе полагаетъ, что учрежденіе опытной станціи въ Устьвашкѣ выходитъ за предѣлы поставленной для Экспедиціи задачи—изслѣдовать въ колонизаціонномъ отношеніи Печорскій уѣздъ. Какъ основаніе для учрежденія станціи въ Устьвашкѣ, Начальникъ Экспедиціи приводитъ связь между Печорскимъ и Мезенскимъ уѣздами, почему, для пониманія Печорскаго уѣзда, необходимо изученіе сосѣдняго Мезенскаго уѣзда; но на этомъ основаніи дѣятельность Печорской Экспедиціи должна была бы распространиться и на сосѣдній съ Мезенскимъ, Пинежскій уѣздъ и т. д.

Сельско-хозяйственно-статистическое обследованіе предположено вести, главнымъ образомъ, анкетнымъ способомъ и производить его въ бассейнѣ Печоры и Мезени. Особое Совѣщаніе полагаетъ, что анкетный способъ, безъ предварительнаго сплошнаго подворнаго обследованія, не можетъ дать надежныхъ результатовъ, что—распространеніе изслѣдованія на бассейнѣ Мезени выходитъ за предѣлы задачи Печорской Экспедиціи и что программа изслѣдованія должна обнимать всѣ стороны быта, хотя при такомъ способѣ и программѣ изслѣдованіе осуществимо и въ меньшемъ районѣ, нежели предположенный Начальникомъ Экспедиціи.

Особое Совѣщаніе не видитъ необходимости въ снаряженіи „отряднаго рекогносцировочнаго изслѣдованія“, по совершенно еще неизслѣдованнымъ притокамъ и отдѣльнымъ районамъ (работа, предваряющая работу лѣсоустроительную и устраняющая случайный характеръ послѣдней). Въ программѣ, приложенной къ предварительному отчету и представленной за нѣсколько дней до „Сокращенной смѣты“, этотъ отдѣлъ работъ Экспедиціи отсутствовалъ. Дальнѣйшее выдѣленіе земельного фонда самъ Начальникъ Экспедиціи признаетъ излишнимъ до использованія уже намѣченнаго фонда. Какихъ либо предварительныхъ передъ лѣсоустройствомъ работъ, обычно, не производится, а если бы онѣ и понадобились, то это, конечно, дѣло

спеціальнихъ лѣсоустроительныхъ партій; случайнаго характера лѣсоустроительныя работы до сихъ поръ не имѣли и не могутъ имѣть, такъ какъ производятся онѣ по строго обдуманному и провѣренному плану.

Въ смѣту 1910 года не введенъ расходъ на изданіе и редактированіе отчета, и, по предположенію Начальника Экспедиціи, расходъ этотъ, въ суммѣ 6.000 р. „за невозможностью дальнѣйшихъ сокращеній, придется отнести на 1911 годъ“. Особое Совѣщаніе полагаетъ, что расходъ на изданіе и редактированіе отчета долженъ быть обязательно включенъ въ смѣту 1910 года, такъ какъ представляетъ необходимое завершеніе работъ этого года, безъ котораго сами работы утратятъ всякую цѣну; рассчитывать на дополнительное ассигнованіе въ 1911 году было бы рисковано. Поэтому, Особое Совѣщаніе полагаетъ, что, для возможности выполнить отчетъ за счетъ смѣты 1910 года, должны быть сдѣланы сокращенія по другимъ отдѣламъ смѣты. Начальникъ Экспедиціи остался при томъ взглядѣ, что дальнѣйшее сокращеніе смѣты съ указанною цѣлью невозможно, и что, если бы такое сокращеніе было произведено, онъ не счелъ бы возможнымъ оставаться во главѣ Экспедиціи.

Главнѣйшіе выводы Особого Совѣщанія.

1) Работы Печорской Экспедиціи 1909 года, исполнившей все, что было возможно, и сильно освѣтившей положеніе дѣла, не обнаружили въ изслѣдованномъ районѣ значительныхъ количествъ колонизаціоннаго фонда, пригоднаго для использованія въ ближайшемъ будущемъ, равно какъ и, вообще, какихъ-либо благоприятныхъ данныхъ, въ колонизаціонномъ отношеніи, Печорскаго уѣзда.

2) По всѣмъ имѣющимся даннымъ, Печорскій уѣздъ, въ силу экономическихъ и природныхъ его условій, не можетъ въ ближайшемъ будущемъ играть значительной роли въ колонизаціонномъ отношеніи.

3) Въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ находятся центральные уѣзды губерніи, на которые и должны быть направлены мѣропріятія, диктуемая необходимостью заселенія края, и, прежде всего, землеустройство старожиловъ и развитіе путей сообщенія.

4) По мнѣнію большинства Членовъ Совѣщанія, дальнѣйшее продолженіе работъ Печорской Экспедиціи, Архангельской губерніи, не оправдывается возможными практическими ея результатами для конечной ея цѣли—заселенія края и созданія въ немъ земледѣльческой культуры.

13. На снаряженіе отрядного рекогносцировочнаго изслѣдованія по совершенно еще неизслѣдованнымъ притокамъ и отдѣльнымъ районамъ (работа, предваряющая работу лѣсоустроительную и устраняющая случайный характеръ послѣдней) 4.320

Итого: . . . 42.720

Польза дѣла требуетъ, особенно въ виду чрезвычайной упрощенности (въ зависимости отъ уменьшенія средствъ), предоставленія права Начальнику экспедиціи производить передвиженіе и сокращеніе суммъ по мѣрѣ выясняющихся на мѣстахъ обстоятельствъ. Изданіе (4.000) и редактированіе (2.000) отчета, за невозможностью дальнѣйшихъ сокращеній, приходится отнести на 1911 годъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Журналь засѣданій Архангельскаго Губернскаго Совѣщанія 8—20 мая 1909 года	3—28.
Смѣты г. Журавскаго по Сѣверо-Печорской экспедиціи на 1909 г. и на 1910—1915 г.г. съ объяснительными при- мѣчаніями	29—47.
Детальный проектъ смѣты Сѣверо-Печорской экспедиціи и сѣти опытныхъ станцій съ 1910 года, составленный г. Журавскимъ	48—54.
Краткій предварительный исполнительный отчетъ г. Журав- скаго о матеріалахъ и работахъ Сѣверо-Печорской эк- спедиціи 1909 года	55—75.
Предварительный отчетъ исп. об. губернскаго агронома г. Тулубьева по поѣздкѣ лѣтомъ 1909 г. въ Печорскій уѣздъ	76—84.
Краткій предварительный отчетъ статистика экспедиціи г. Мамадышскаго по обследованію поселковъ по р. Уссѣ, лѣтомъ 1909 года	84—106.
Журналь засѣданій Архангельскаго Губернскаго Совѣщанія 11—21 ноября 1909 года	107—132.
